

Раздел 3. Реальный сектор экономики

3.1. Макроструктура производства

3.1.1. Производство ВВП: динамика и структура

Производство товаров и услуг

Российская экономика в 1999–2002 гг. характеризуется высокими темпами роста. Экономический подъем протекает на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и внутренней социально-экономической стабильности. Прирост ВВП в 2002 г. составил 4,3%, инвестиций в основной капитал – 2,6%, валовой продукции промышленности – 3,7%. Сохранение достаточно высоких показателей роста на фоне мировой динамики дает основания для позитивных оценок.

Отличительной чертой 1999–2002 гг. являлось изменение пропорций между секторами экономики. При увеличении производства товаров за последние четыре года на 35,8%, рыночные услуги выросли на 21,0%. Коммерческий грузооборот транспорта по сравнению с 1998 г. увеличился на 19,0%, оптовой торговли – на 60,0%, а объем услуг связи за этот период удвоился. Розничная торговля в послекризисный период занимала позиции одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. После сокращения объемов розничной торговли в 1998–1999 гг. более чем на 10% по сравнению с 1997 г. в следующие три года по мере восстановления платежеспособного спроса населения, обусловленного проведением активной политики по повышению реальных доходов населения, оборот розничной торговли растет темпами, опережающими динамику ВВП. Индекс оборота розничной торговли в 2002 г. составил 131,6% к уровню 1999 г., при росте ВВП на 19,2%.

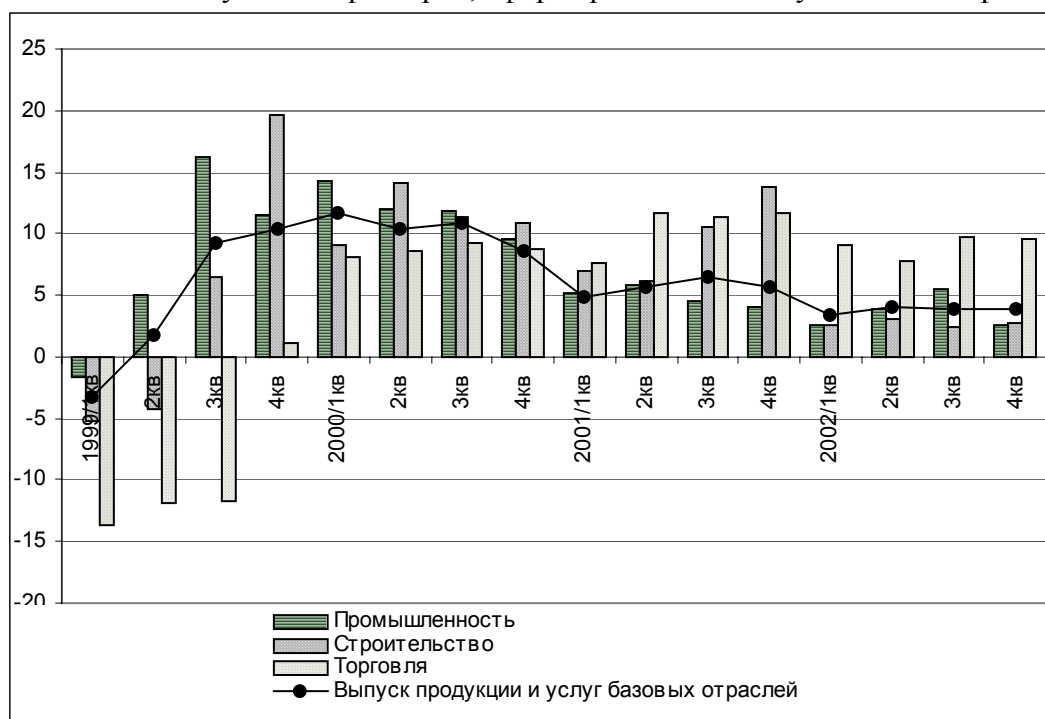
Положительная динамика роста ВВП фиксируется со II квартала 1999 г. и поддерживается ростом производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. В 2002 г. по сравнению с 1998 г. промышленное производство увеличилось на 47,5%, продукция сельского хозяйства – на 22,6% и объем строительных работ – на 33,1%. В промышленности среднегодовые темпы прироста за 1999–2002 гг. достигли максимального за последние тридцать лет значения и составили 6,4%. Впервые за последнее десятилетие в 1999–2001 гг. инвестиции в основной капитал росли темпами, опережающими рост объемов ВВП.

Вместе с тем сравнительный анализ внутригодовой динамики макроэкономических индикаторов указывает на постепенное торможение темпов роста. Если в 1999–2000 гг. среднегодовой темп прироста ВВП составлял 8,5%, то в 2001–2002 гг. – 4,3%.

В экономическом росте 1999–2002 гг. можно выделить несколько этапов в зависимости от степени влияния на рост тех или иных факторов:

- активное импортозамещение в конце 1998 – первой половине 1999 г., обусловленное девальвацией рубля; резкое сужение импорта и сдержанный рост заработной платы; относительно низкие цены на продукцию естественных монополий;
- расширение внешнего спроса со второй половины 1999 г., связанное с благоприятными изменениями конъюнктуры мирового рынка топливно-энергетических и сырьевых ресурсов;

- расширение внутреннего спроса на инвестиционные ресурсы с III квартала 1999 г., обусловленное ростом доходов предприятий;
- расширение внутреннего потребительского спроса со второй половины 2000 г. под влиянием роста доходов населения;
- замедление темпов промышленного развития с IV квартала 2000 г. под влиянием опережающего роста издержек производства в результате повышения цен и тарифов на услуги естественных монополий и постепенного восстановления темпов роста импорта;
- снижение уровня инвестиционной активности с начала 2001 г., обусловленное снижением рентабельности производства вследствие изменения относительных цен внутреннего и внешнего рынков;
- замедление темпов промышленного развития с начала 2002 г. под влиянием совокупности факторов, сформировавшихся за указанный период.

Источник: Госкомстат России.

Рис. 1. Динамика выпуска продукции и услуг базовых отраслей экономики в 1999–2002 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Интенсивный рост производства 1999–2000 гг. объяснялся исключительно благоприятным сочетанием внешних и внутренних факторов. Повышение эффективности отечественного бизнеса в результате девальвации рубля и позитивные сдвиги на мировых рынках топливно-сырьевых ресурсов оказали существенное влияние на динамику и пропорции производства и конечного потребления. В 1999–2000 гг. среднегодовые темпы прироста промышленного производства достигли 11,1%. Отличительной особенностью этого периода явилось расширение внутреннего рынка, инициированное как

интенсивным развитием обрабатывающих отраслей, так и расширением спроса на инвестиционные товары со стороны экспортоориентированного сектора.

Первоначально в наиболее выигрышном положении оказались отрасли потребительского комплекса, традиционно ориентированные на внутренний рынок. Прирост производства потребительских товаров в 1999–2000 гг. достиг 13,1% и превысил темпы общепромышленного роста и оборота розничной торговли. Добывающий сектор экономики характеризовался более сдержанной динамикой развития. Среднегодовые темпы прироста производства в топливной промышленности в 1999–2000 гг. оставались на уровне 3,5%. Производство в металлургическом комплексе в этот период формировалось под воздействием роста внутреннего и мирового спроса на конструкционные материалы.

Существенное влияние на характер и пропорции производства и конечного потребления в 1999–2000 гг. оказал интенсивный рост доходов экономики. При крайне благоприятной конъюнктуре цен мирового рынка на углеводородное сырье и металлы, резком повышении доходов от внешнеэкономической деятельности и рентабельности производства экспортный сектор инициировал расширение спроса на капитальные товары. При этом и обрабатывающая промышленность также стала предъявлять растущий спрос на отечественное оборудование и промежуточные товары в связи с активизацией процессов модернизации и реконструкции производства. В 1999–2002 гг. прирост производства в машиностроении составил более 46% к уровню 1998 года. Расширение внутреннего спроса оказало позитивное воздействие на ускорение темпов в металлургическом и химико-лесном комплексах и в промышленности строительных материалов. Производство конструкционных материалов в 2002 г. по сравнению с 1998 г. увеличилось почти на 1/3.

Однако инвестиционный спрос конца 1999 – первой половины 2000 г. не приобрел характера устойчивого расширения. С IV квартала 2000 г. фиксируется падение доходов экономики, сопровождающееся замедлением темпов инвестиционной активности. В 2001 г. темпы прироста инвестиций в основной капитал сократились более чем в два раза и составили 8,7% против 17,4% в 2000, а в 2002 г. замедлились до 2,6%.

В 2002 г. впервые после дефолта 1998 г. темпы роста услуг опережали темпы производства товаров: прирост отраслей, производящих услуги, составил 5,1% против 3,7% в предшествующем году. Доминирующее влияние на динамику рыночных услуг оказывал интенсивный рост объемов услуг связи и оборот розничной торговли. Для отраслей, производящих товары, напротив, в 2002 г. характерна тенденция к замедлению темпов роста. Производство товаров в 2002 г. увеличилось на 3,1% против 6,5% в предыдущем году. В отличие от 2001 г., когда рост выпуска товаров объяснялся, в первую очередь, динамикой производства в сельском хозяйстве и строительстве, в 2002 г. наибольший вклад внесла промышленность. Прирост объемов работ в строительстве в 2002 г. составил 2,8% против 8,7% в 2001 г. В сельском хозяйстве с III квартала 2002 г. фиксируется снижение добавленной стоимости, хотя в целом по итогам года этот показатель остался в области положительных значений. Индекс роста продукции сельского хозяйства в 2002 г. составил 101,7% против 107,5% в предыдущем году. Добавленная стоимость в промышленности со II квартала увеличилась темпами, опережающими аналогичный показатель по строительству и сельскому хозяйству, что компенсировало замедление темпов роста выпуска товаров другими отраслями.

В 2001–2002 гг. по мере изменения внешнеэкономической конъюнктуры приоритеты в экономической политике постепенно смещались в сторону расширения внутреннего конечного спроса. С выходом российской экономики на траекторию экономического роста сформировались необходимые условия для последовательной реализации системы мер по повышению уровня жизни. Если в 1999–2000 гг. конечное потребление домашних хозяйств сдерживалось низким уровнем платежеспособного спроса населения, то в 2001–2002 гг. ситуация изменилась. Позитивное влияние на оживление конечного потребительского спроса в последние два года оказало повышение реальной заработной платы и реального размера назначенных пенсий почти в 1,4 раза по сравнению с 2000 г. Дополнительным фактором роста конечного потребления, безусловно, стала тенденция к затуханию темпов инфляции. С повышением доходов населения и ростом потребительского спроса розничная торговля заняла лидирующие позиции по темпам роста среди отраслей экономики, оттеснив строительство и промышленность.

Таблица 1

**Динамика основных макроэкономических показателей
в период 1997–2002 гг., в % к предыдущему году**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Валовой внутренний продукт	100,9	95,1	105,4	109,0	105,0	104,3
Выпуск продукции и услуг базовых отраслей	-	94,2	104,6	108	105,7	103,9
Объем промышленной продукции	102,0	95,1	111,0	111,9	104,9	103,7
Инвестиции в основной капитал	95,0	93,3	104,1	117,4	108,7	102,6
Продукция сельского хозяйства	101,3	86,8	104,1	105,0	106,8	101,7
Грузооборот транспорта	96,6	96,6	105,8	104,8	103,1	105,6
Оборот розничной торговли	104,7	96,7	93,9	108,8	110,7	109,1
Внешнеторговый оборот	101,7	84,7	86,7	129,7	105,4	107,8
Реальные располагаемые денежные доходы	106,3	83,8	86,4	109,5	108,5	108,8
Индекс потребительских цен	111,0	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1

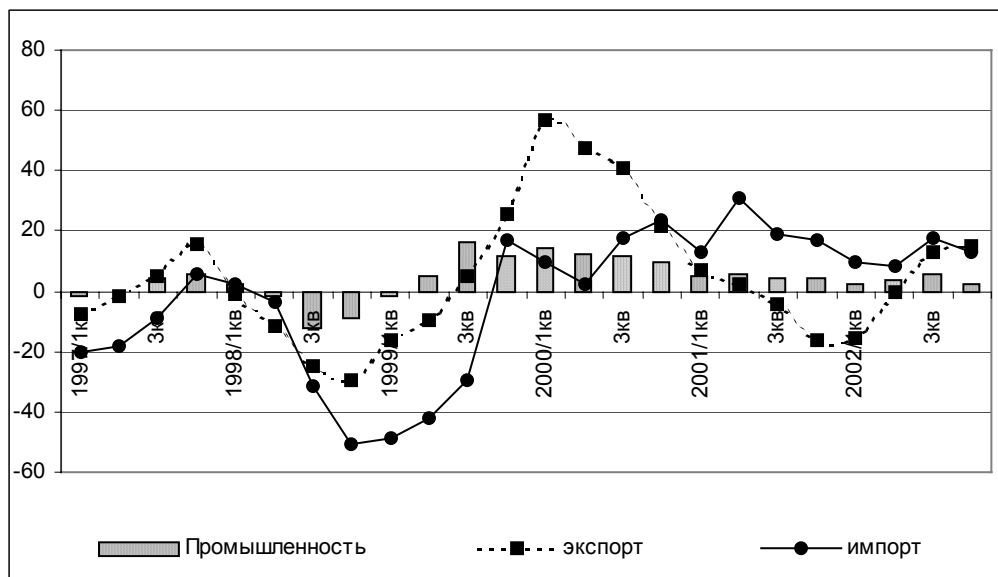
Источник: Госкомстат России.

Расширение спроса на потребительском рынке в 2001–2002 гг. при замедлении темпов промышленного развития инициировало опережающий рост импорта товаров конечного спроса по сравнению с динамикой отечественного производства. В структуре товарных ресурсов потребительского рынка с середины 2000 г. фиксируется повышение доли импорта. Кроме того, росту импорта способствовало укрепление рубля. Если замедление темпов физического объема экспорта в 2001–2002 гг. можно объяснить конъюнктурными факторами мировых рынков сырья, то интенсивный рост импорта на протяжении последних двух лет связан с чисто внутренними проблемами.

Замедление промышленного роста последних двух лет свидетельствует об отсутствии процессов реструктуризации отечественного бизнеса, направленных на формирование новых конкурентоспособных рынков отечественной продукции. Как только защита внутренних рынков со стороны заниженного обменного курса стала ослабевать, выяснилось, что позитивных сдвигов в конкурентоспособности российских товаров не произошло. По сути, в российской экономике вновь воспроизводятся пропорции производства и импорта, характерные до кризиса 1998 г. Ориентация на традиционные позиции на мировых рынках сырья и топлива и отсутствие перспективной стратегии развития обрабатывающих отраслей экономики определили сдержанное участие финансово-кредитных институтов в финансировании реального сектора экономики.

Экспортно-сырьевая модель обуславливает сближение темпов экономического роста с динамикой внешнеторгового оборота. Благоприятные изменения мировой

конъюнктуры, стимулирующие экспорт, определяли изменение динамики производства и структуры отечественной экономики на протяжении 2002 г. Со второй половины 2002 г. отмечается усиление влияния экспорта. В отличие от 2001 г. производство в экспортоориентированном секторе растет темпами, превышающими общепромышленный рост. При увеличении промышленного производства на 3,7% продукция отраслей традиционного экспорта выросла на 4,3%. Если в 2001 г. примерно 1/3 прироста выпуска в промышленности была связана с расширением производства в добывающих отраслях, то в 2002 г. вклад топливного и металлургического комплексов объясняет почти 50% прироста выпуска в промышленности. Соответственно влияние отраслей обрабатывающей промышленности на общую динамику уменьшилось. При сохранении влияния отраслей потребительского комплекса на уровне 2001 г. и снижении вклада инвестиционных отраслей почти вдвое по сравнению с предыдущим годом характер развития обрабатывающих отраслей формировался под нарастающим влиянием конкурирующего импорта. При увеличении производства обрабатывающей промышленности на 3,4% импорт увеличился на 12,5%. В структуре ресурсов розничного рынка, рынка материально-технических ресурсов и инвестиционных товаров в 2002 г. наблюдается систематическое повышение доли импортных товаров.

Источник: Госкомстат России.

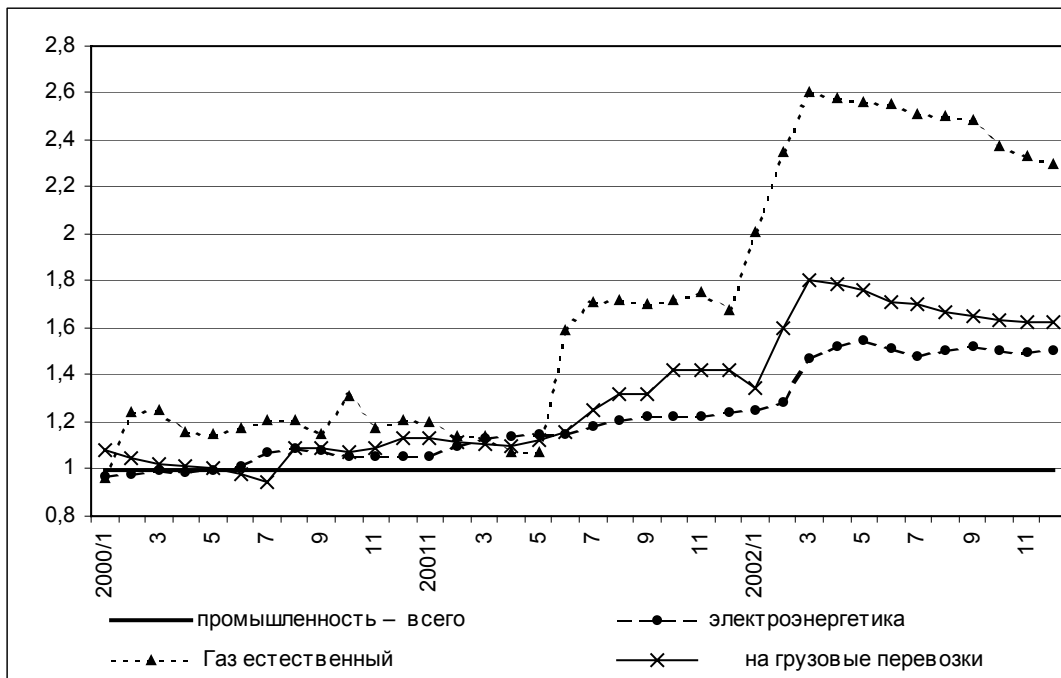
Рис. 2. Изменение темпов роста экспорта, импорта и выпуска продукции промышленности в 1995–2002 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

На динамику экономического роста существенное влияние в 2001–2002 гг. стали оказывать и изменения ценовых пропорций. Если для 1999 – середины 2000 г. характерной чертой являлась сдержанная динамика цен и тарифов на услуги естественных монополий, то со второй половины 2000 г. ситуация меняется. При повышении цен на газ в 2000 г. по сравнению с 1999 г. в 1,6 раза, тарифов на грузовые перевозки – в 1,5 раза цены производителей промышленной продукции увеличились на 31,6%. Вместе с тем прирост цен в электроэнергетике лишь на 8,3 п.п. превысил темп прироста цен производителей промышленности.

В 2001 г. наблюдается усиление разрыва в темпах роста цен производителей промышленной продукции и динамики цен и тарифов на продукцию естественных монополий. В целом за 2001 г. цены производителей промышленной продукции выросли на 10,7%, при этом увеличение цен в электроэнергетике составило 30,2%, в газовой промышленности – 41,5% и на транспорте – 38,2%. Однако наблюдалось существенное замедление роста цен на промежуточные и конечные товары. В черной металлургии прирост цен составил 3,5%, в машиностроении – 16,5%, в легкой промышленности – 10,9% и пищевой – 15,0%, а в цветной металлургии было зафиксировано снижение цен на 10,6%.

В апреле 2002 г. в промышленном секторе произошел существенный скачок цен производителей. Следует подчеркнуть, что повышение цен промышленности явилось естественной реакцией на рост цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий. В январе–феврале 2002 г. цены на газ повысились почти на 40%, на услуги транспорта в феврале – на 18,9%. Прирост цен производителей промышленной продукции в апреле составил 2,2%, и с этого времени цены производителей стали опережать рост потребительских цен. Относительное изменение ценовых пропорций было вызвано также значительным удорожанием продукции топливной промышленности в мае прошлого года на 8,0%. Повышение цен на продукцию топливной промышленности было направлено как на выравнивание внутренних и мировых цен в связи с изменением внешнеэкономической конъюнктуры, так и с ростом внутреннего спроса на бензин. Кроме того, в мае 2002 г. реализовалось влияние повышения цен на оптовом рынке электроэнергии ФОРЭМ на 20%, отложенное с 1 марта 2002 г. Наиболее остро на эту ситуацию отреагировали топливо-, электроемкие отрасли и производства. В целом за год цены на продукцию газовой промышленности увеличились на 30,2%, электроэнергетику – на 27,3% и услуги транспорта – на 38,6%. После заметного всплеска цен производителей промышленной продукции во II квартале в последующий период 2002 г. наблюдается постепенное замедление темпов их роста. Для сохранения рынков сбыта отрасли конечного спроса проводили достаточно сдержанную ценовую политику. Прирост цен в машиностроении составил 10,6%, в легкой промышленности – 5,3% и пищевой – 5,8%.

В 2002 г. зафиксирован опережающий прирост цен производителей промышленной продукции (17,1%) по сравнению с динамикой потребительских цен (15,1%). Однако за более длительный период – с момента кризиса 1998 г. – уровень цен производителей в промышленности все еще отстает от уровня потребительских цен. За четыре года (с августа 1998 года по август 2002 г.) цены производителей выросли в 3,4 раза, тогда как потребительские цены – в 3,8 раза. Таким образом, ускорение роста цен производителей промышленности, происходившее в течение последних месяцев, можно рассматривать как сокращение накопившегося отставания.

Источник: Госкомстат России.

Рис. 3. Динамика цен естественных монополий в 2000–2002 гг. относительно цен производителей промышленной продукции, в % к декабрю 1999 г., промышленность = 1

Следует отметить, что, несмотря на ускорение роста цен производителей в промышленном секторе, в 2002 г. продолжались процессы нормализации структуры платежей, увеличения доли денежных средств в расчетах за продукцию предприятий, а также сокращения объемов просроченной задолженности предприятий и организаций.

Обрабатывающий сектор промышленности

Изменения конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка определили основные структурные сдвиги в производстве. Характерной особенностью промышленного подъема 1999–2001 гг. явились опережающие темпы роста обрабатывающей промышленности по сравнению с добывающей промышленностью. Анализ изменения структуры промышленности показывает, что рост производства практически полностью поддерживался за счет опережающего развития отраслей ориентированных на внутренний рынок. Структурные изменения в промышленности в этот период сопровождалось опережающими темпами роста отраслей инвестиционного комплекса. Повышение инвестиционной активности, отмеченное с 1999 г., инициировало ускорение темпов роста отраслей машиностроения, промышленности строительных материалов и спроса на услуги строительства. Рост инвестиционного спроса дал дополнительный импульс развития отраслям производящим промежуточные товары.

Однако со второй половины 2000 г. усилилось воздействие факторов, инициирующих замедление темпов роста обрабатывающей промышленности. Опережающий рост цен на первичные энергоносители, рост реального валютного курса рубля и заработной платы определили изменения конкурентной среды на внутреннем рынке. В ре-

зультате с IV квартала 2000 г. фиксируется замедление темпов роста прибыли, инвестиций в отрасли конечного спроса.

Наряду с отмеченными конъюнктурными процессами проявились и более глубокие ограничения. Возможности дальнейшего наращивания производства стали жестко лимитироваться технико-экономическими характеристиками состояния основного капитала предприятий и недостатком оборудования. В этой ситуации уровень деловой активности зависит от степени загрузки конкурентоспособных мощностей и эффективного управления запасами.

Анализ использования производственных мощностей показывает, что значительная часть оборудования ввиду его физического и морального износа не может быть задействована в производстве. Загрузка производственных мощностей довольно существенно дифференцируется. В сырьевых отраслях, характеризующихся низкой долей добавленной стоимости, загрузка оборудования значительно выше, чем в обрабатывающих отраслях. Даже в пределах одной отрасли, но в различных производствах, степень использования оборудования различается. Хотя активное вовлечение резервных производственных мощностей и обусловило восстановление экономической активности, однако существует и определенный предел загрузки оборудования.

В сырьевых отраслях в общем случае увеличение спроса можно удовлетворить, задействовав имеющиеся мощности, поскольку качество сырья зависит от его месторождения, а не способа его добычи. Новые технологии здесь, как правило, способствуют снижению затрат, повышению производительности труда, увеличению производства попутной продукции и т.д. Однако в отраслях добывающей промышленности сочетание высокой степени износа и загрузки мощностей свидетельствует о критических нагрузках на оборудование.

В обрабатывающей промышленности, и особенно в высокотехнологичных производствах, резервы увеличения выпуска продукции определяются качеством оборудования и используемых технологий. Значительный износ основного капитала в обрабатывающих отраслях является причиной наиболее низкой загрузки оборудования, а также и фактором, ограничивающим возможности дальнейшего роста производства.

Соотношение показателей износа и возрастной структуры основного капитала является яркой иллюстрацией настоятельной необходимости активизации процессов обновления. Машиностроение по уровню использования производственных мощностей остается на одном из последних мест среди отраслей промышленности. Длительная инвестиционная пауза привела к консервации структуры машиностроения, и в условиях перехода к модели экономического роста, основанной на инвестициях, недостаток оборудования и машин стал фактором, ограничивающим расширение производства в экономике. Ситуация усугубляется и тем обстоятельством, что при несоответствии качества рыночным критериям, машиностроение не в состоянии достичь необходимого уровня продаж, который бы обеспечил средства для осуществления массивных инвестиций в обновление собственных производственных мощностей.

Изменение динамики и структуры внутреннего спроса сопровождалось усилением конкуренции между отечественными производителями, а также отечественных и импортных товаров-субститутов. Положение осложняется и тем обстоятельством, что с ростом доходов населения и сокращением конкурентных преимуществ отечественных товаров по уровню цен сформируются условия к росту импорта как потребительских, так и инвестиционных товаров. Сложившаяся ситуация провоцирует замедление тем-

пов роста обрабатывающей промышленности, находящейся в усиливающейся зависимости от динамики инвестиционного спроса и инновационной стратегии развития. Устаревший парк оборудования и технологий производства, низкий уровень производительности труда являются существенными ограничениями для расширения совокупного предложения, а также изменения его структуры. В этой условиях, учитывая высокую емкость рынка и постепенное восстановление платежеспособного спроса, зарубежные производители усилили свое присутствие на российском рынке. Снижение инвестиционной активности отечественных производителей приводит к утрате завоеванных позиций и изменению конкурентной среды.

Рис. 4. Изменение динамики добывающей и обрабатывающей промышленности в 1992–2002 гг., в % к предыдущему году

В 2002 г. отрасли инвестиционного комплекса иллюстрируют довольно существенное замедление темпов роста. Прирост продукции машиностроения в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом составил 2,0% против 7,0% в 2001 г. и 20,0% в 2000 г. Состояние отраслей инвестиционного машиностроительного комплекса является технологическим фактором, ограничивающим возможности решения насущных проблем реконструкции и модернизации производства на новой технической основе, – устаревшая структура машиностроения может воспроизводить только отжившие пропорции воспроизводства.

Таблица 2

Динамика валовой продукции промышленности по производственным комплексам в период 1998–2002 гг., в % к предыдущему году

	1998	1999	2000	2001	2002
Промышленность	95,4	111,0	111,9	104,9	103,7
топливно-энергетический комплекс	97,5	100,9	103,9	104,6	104,3

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА в 2002 году
тенденции и перспективы

металлургический комплекс	93,5	113,4	115,5	102,4	104,5
химико-лесной комплекс	94,3	121,4	113,0	105,3	101,9
инвестиционный	92,8	116,0	119,0	106,9	102,1
потребительский комплекс	97,1	104,8	114,7	107,7	105,5

Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Особенностью машиностроения является изменение структуры спроса на технику. Если в период 1992–1998 гг. динамика машиностроения зависела от характера интенсивности выпуска автомобилестроения, то в последние четыре года ситуация изменилась. Опережающими темпами стало развиваться приборостроение, промышленность средств связи, отрасли тяжелого машиностроения, поставляющие на рынок инвестиционные товары для транспорта, сельского хозяйства, нефтедобывающей промышленности. Повышение конкурентоспособности отечественного машиностроения по сравнению с импортными аналогами по уровню цен стимулировало расширение выпуска оборудования для отраслей потребительского комплекса. Продолжение работ по оптимизации мощностей, реструктуризация активов предприятий, проведение сертификации и освоение новых видов техники позволили увеличить выпуск импортозамещающих видов техники.

Таблица 3

**Динамика производства продукции по отраслям машиностроения,
в % предыдущему году**

	1998	1999	2000	2001	2002
Промышленность, всего	94,8	108,1	109,0	104,9	103,7
Машиностроение	92,5	115,9	115,5	107,2	102,0
из него:					
Железнодорожное	87	108,9	107,4	126,0	121,7
Металлургическое	70,6	91,8	130,2	86,1	82,6
Электротехническая промышленность	85,7	127,0	130,1	112,6	93,8
Химическое и нефтяное машиностроение	96,1	120,7	119,5	121,6	96
Станкостроительная и инструментальная промышленность	82,3	99,6	111,5	99,4	81,7
Приборостроение	103,4	140,8	118,4	98,0	90,9
Автомобильная промышленность	88,5	114,7	103,3	101,7	97,8
Промышленность средств связи	93,7	95,7	330,0	90,0	174,6
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	70,7	159,3	148,4	129,1	77,6
Машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	90,6	115,8	109,5	107,1	115,9

Источник: Госкомстат РФ.

Однако, несмотря на отмеченные позитивные тенденции, влияние машиностроения на прирост промышленной продукции заметно уступает сырьевому комплексу. Это объясняется как характером экономического развития еще с середины 60-х гг. XX столетия, так и особенностями конъюнктуры последних лет.

Рост потребительского спроса проявился в поддержании деловой активности в производстве потребительского сектора. При некотором замедлении темпов роста вклад отраслей потребительского сектора в 2002 г. сохранился на достигнутом уровне. Замедление производства потребительских товаров полностью объясняется спадом производства в легкой промышленности на 3,4 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Следует обратить внимание, что если в товарообороте продовольственных товаров отечественные производители сохраняют довольно устойчивые позиции, то на рынке непродовольственных товаров ситуация формируется под давлением интенсивного нара-

щивания импорта. Кратковременный опережающий рост объемов выпуска продукции легкой промышленности относительно динамики импорта текстильных изделий и товарооборота непродовольственных товаров наблюдался лишь до III квартала 1999 г. С изменением конкурентной среды и ростом эффективности импорта усиливаются тенденции к вытеснению отечественных товаров. Как показал опыт, эффект девальвации, не подкрепленный активной политикой реструктуризации, не повлиял на конкурентоспособность отечественного производства, что и обусловило неустойчивость динамики выпуска в легкой промышленности.

Влияние отраслей потребительского комплекса на динамику производства поддерживается за счет сохранения опережающих темпов роста по сравнению с сырьевым и инвестиционным комплексами. Индекс производства по потребительскому комплексу в 2002 г. составил 105,5%. Таким образом, в 2002 г. на пропорции промышленного производства наиболее существенное влияние оказало снижение доли инвестиционного комплекса. Заметим, что трансформационные сдвиги в структуре производства в последние годы определялись факторами конъюнктуры и практически не затрагивали материально-технических условий производства. Таким образом, можно констатировать, что накопленный потенциал определил возможные пределы экономического развития обрабатывающего сектора экономики.

Нефтегазовый сектор

Определяющее влияние на положение нефтяного сектора российской экономики в 2002 г. оказывала ценовая ситуация на мировом нефтяном рынке. Поскольку более 60% производимой в стране нефти экспортируется в сыром или переработанном виде, а реализация на внутреннем рынке осуществляется по ценам значительно ниже мировых, уровень мировых цен на нефть фактически является основным фактором, определяющим доходы и финансовое положение российской нефтяной промышленности.

Резкое падение мировых цен на нефть в IV квартале 2001 г. (средняя цена нефти корзины ОПЕК упала до 18,3 долл./барр.) побудило страны ОПЕК 14 ноября 2001 г. принять решение о дополнительном сокращении добычи с 1 января 2002 г. на 1,5 млн барр./сут. (в течение шести месяцев). Однако ОПЕК, озабоченная падением своей доли на мировом нефтяном рынке, поставила выполнение данного решения в зависимость от готовности других производителей нефти, не входящих в ОПЕК, к суммарному сокращению производства на 500 тыс. барр./сут. В связи с этим Россией было объявлено о намерении сократить с начала 2002 г. поставки на мировой рынок на 150 тыс. барр./сут (в течение I квартала 2002 г.), Норвегия объявила о сокращении производства на 150 тыс.барр./сут. (в течение первого полугодия 2002 г.), Мексика объявила о сокращении экспорта на 100 тыс. барр./сут (также в течение первого полугодия). Оман и Ангола также заявили о сокращении производства, хотя и в меньшем размере (Оман – на 40 тыс. барр./сут, Ангола – на 22,5 тыс.барр./сут). Таким образом, ОПЕК в 2002 г. предпочла сконцентрировать свои усилия на стабилизации цен и обеспечении краткосрочных доходов взамен ожидавшейся некоторыми экспертами ценовой войны (проведения политики низких цен), которая могла бы привести к увеличению доли ОПЕК на мировом рынке.

Сокращение добычи и экспорта нефти, начатое странами–членами ОПЕК и некоторыми независимыми производителями нефти с 1 января 2002 г., а также определенное оживление экономики крупных промышленно развитых стран, привели к росту мировых

цен на нефть в I квартале 2002 г. В марте цены на нефть на мировом рынке достигли уровня 22–24 долл./барр. В апреле–июле цена корзины нефти стран–членов ОПЕК стабилизировалась на уровне 24–25 долл./барр., то есть была близка к середине поддерживаемого ОПЕК ценового диапазона 22–28 долл./барр. (табл. 4, рис. 5). В августе под влиянием сокращения мирового производства нефти, прежде всего в Ираке и на месторождениях Северного моря, мировые цены на нефть начали расти, а в сентябре достигли уровня 27–28 долл./барр. На состоявшейся 19 сентября 2002 г. очередной конференции ОПЕК странами–членами данной организации было принято решение о сохранении до конца года установленных квот на добычу нефти, введенных с 1 января 2002 г.

Общенациональная забастовка в Венесуэле привела, однако, к резкому сокращению производства и экспорта нефти из этой страны (по данным Министерства энергетики США добыча нефти здесь упала с 2,9 млн барр. в сутки в начале декабря до 0,6 млн барр. в сутки к концу месяца), что привело к росту мировых цен на нефть и выходу цены нефти корзины ОПЕК за верхнюю границу установленного данной организацией ценового диапазона. Цена нефти Brent в декабре 2002 г. составила 28,67 долл./барр., нефти корзины ОПЕК – 28,21 долл./барр. Определенное влияние на высокий уровень мировых цен на нефть в последние месяцы 2002 г. оказало ожидание возможных военных действий США против Ирака.

Таблица 4

Мировые цены на нефть в 1997–2002 гг., долл./барр.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002 I кв.	2002 II кв.	2002 III кв.	2002 IV кв.	2002
Цена нефти Brent, Великобритания	19,12	12,72	17,97	28,50	24,44	21,09	25,07	26,91	26,81	25,02
Цена нефти Urals, Россия	18,33	11,83	17,30	26,63	22,97	19,72	23,60	25,81	25,55	23,73
Цена корзины нефти стран–членов ОПЕК	18,68	12,28	17,47	27,60	23,12	19,92	24,42	26,15	26,63	24,34
Средняя цена нефти, импортируемой в США	18,50	12,08	17,22	27,72	22,01	19,33	23,84	25,88	25,74	23,77

Источник: OECD International Energy Agency, U.S. Department of Energy.

Поддержанию достаточно высокого уровня мировых цен на нефть на протяжении большей части 2002 г. способствовала как политика ОПЕК, так и определенное оживление мировой экономики. В США, на которые приходится более четверти мирового потребления нефти, прирост ВВП повысился с 0,3% в 2001 г. до 2,4% в 2002 г. Рост мировой экономики сдерживался, однако, низкими темпами роста в Европе и экономическим спадом в Японии. Как результат, прирост мирового спроса на нефть по данным Международного энергетического агентства ОЭСР в 2002 г. лишь немного превысил уровень предыдущего года и составил 0,5% (табл. 5). При этом по странам ОЭСР в 2002 г. наблюдалось сокращение спроса на нефть на 0,2%. Наиболее существенный прирост спроса на нефть в 2002 г. наблюдался в Китае (на 5,7%). В Европе спрос на нефть в 2002 г. снизился на 0,7%. Наибольшее сокращение спроса среди промышленно развитых стран имело место в Японии – на 2,2% по сравнению с предыдущим годом. По данным Министерства энергетики США спрос на нефть в США, сократившийся в 2001 г. на 0,3%, в 2002 г. увеличился на 0,5%.

Таблица 5

Структура и динамика мирового спроса на нефть в 2001–2002 гг.

	Спрос, млн барр./сут	Годовое изменение, млн барр./сут		Годовое изменение, %	
	2002	2001	2002	2001	2002
Мир, всего	76,87	0,28	0,39	0,4	0,5
Северная Америка	23,95	-0,18	0,09	-0,8	0,4
Европа	15,88	0,20	-0,11	1,3	-0,7
Страны ОЭСР Азиатско-Тихоокеанского региона	8,50	-0,08	-0,05	-0,9	-0,6
Китай	5,15	0,09	0,28	1,8	5,7
Страны бывшего СССР	3,76	0,07	0,07	1,8	1,9
Ближний Восток	4,96	0,14	0,12	3,0	2,5
Другие страны Азии	7,47	0,02	0,09	0,7	1,2
Африка	2,51	0,03	0,03	1,4	1,2
Южная Америка	4,70	-0,03	-0,13	-0,7	-2,6
Справочно: Страны ОЭСР	47,60	-0,07	-0,08	-0,1	-0,2

Источник: OECD International Energy Agency.

Рост мирового спроса на нефть в 2002 г., в отличие от ситуации 2001 г., сопровождался заметным снижением мирового производства нефти. При этом страны-члены ОПЕК с целью поддержания желаемого уровня мировых цен на нефть произвели реальное и значительное сокращение производства нефти, в то время как в ряде других стран наблюдалось заметное увеличение добычи. По данным Международного энергетического агентства добыча нефти странами ОПЕК сократилась с 30,11 млн барр./сут в 2001 г. до 28,54 млн барр./сут в 2002 г., или на 1,57 млн барр./сут. В то же время наблюдался значительный рост производства нефти за пределами ОПЕК, прежде всего в России, где имел место наибольший прирост добычи нефти. Заметное увеличение добычи наблюдалось также в Канаде, Китае, Бразилии и Анголе. Суммарное производство нефти странами, не входящими в ОПЕК, в 2002 г. по сравнению с 2001 г. увеличилось на 1,38 млн барр./сут. Таким образом, сокращение производства нефти странами ОПЕК было в значительной степени нейтрализовано увеличением поставок нефти странами, не входящими в данную организацию (табл. 6). Как результат, удельный вес стран ОПЕК в мировом производстве нефти снизился с 40,1% в 2000 г. до 39,2% в 2001 г. и 37,3% в 2002 г.

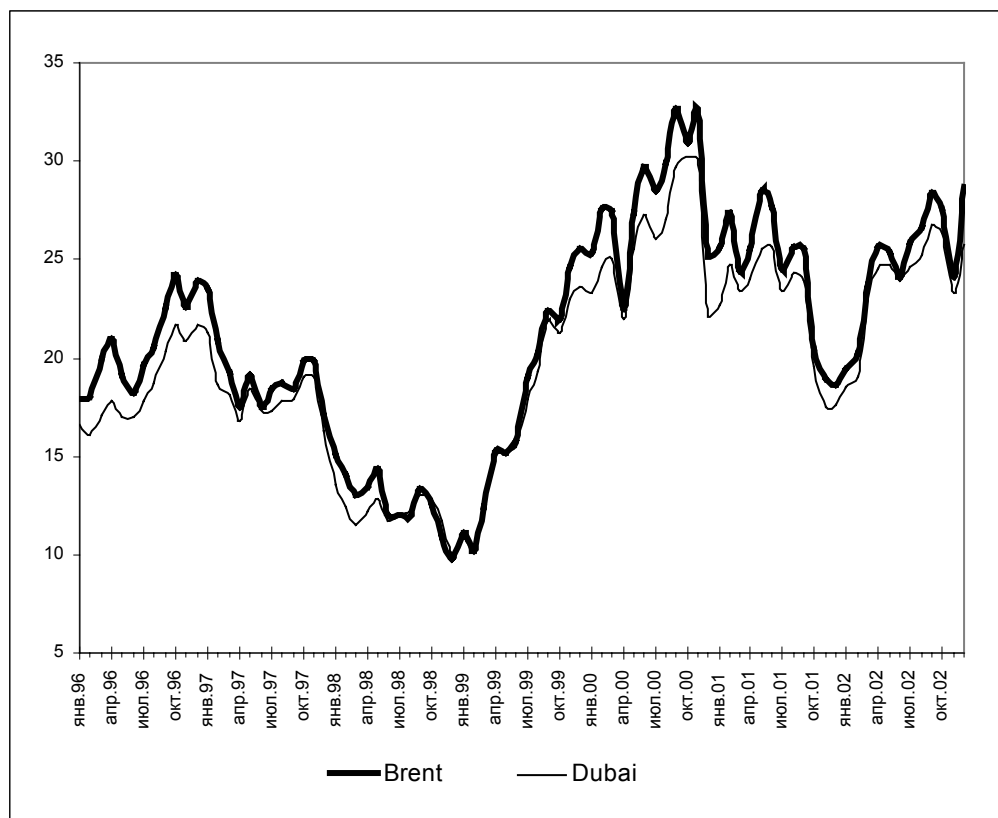
Таблица 6

Структура и динамика мирового производства нефти в 1999–2002 гг., млн барр./сут.

	1999	2000	2001	2002
Мир, всего	74,20	76,72	76,78	76,58
Прирост (снижение) по сравнению с предыдущим годом	-1,40	2,52	0,06	-0,20
Страны ОПЕК	29,40	30,80	30,11	28,54
Прирост (снижение) по сравнению с	-1,40	1,40	-0,69	-1,57

предыдущим годом				
Страны, не входящие в ОПЕК	44,80	45,92	46,66	48,04
Прирост (снижение) по сравнению с предыдущим годом	0,00	1,12	0,74	1,38

Источник: OECD International Energy Agency.

Источник: OECD International Energy Agency.

Рис. 5. Мировые цены на нефть в 1996–2002 гг., долл./барр.

Нефтегазовый сектор экономики России в 2002 г. во многих отношениях характеризовался продолжением процессов, сформировавшихся в 2000–2001 гг. Период 2000–2001 гг. как для нефтяной промышленности, так и для российской экономики в целом, явился периодом чрезвычайно высоких мировых цен на нефть, которые создали весьма благоприятные условия для российского нефтяного сектора. Отличительными особенностями этого периода явились значительный рост производства, прибыли и инвестиций в нефтяной промышленности. В 2000 г. прирост добычи нефти и газового конденсата составил 6,0% по сравнению с предыдущим годом, в 2001 г. – 7,7%. При этом в 2001 г., в отличие от 2000 г., увеличение добычи нефти было достигнуто в основном за счет ввода в эксплуатацию новых нефтяных скважин, то есть явилось результатом осуществленных в 2000–2001 гг. инвестиций. Если в 2000 г. добыча нефти из введенных в эксплуатацию простаивавших скважин составила 12,0 млн т, или 68,3% годового прироста добычи нефти, то в 2001 г. – 5,7 млн т, или 23,5% годового прироста добычи нефти. Удельный вес бездействующих скважин в эксплуатационном фонде снизился с 24,3% в 1999 г. до 22,5% в 2000 г. и 21,5% в 2001 г. Резко повысилась инвестиционная активность: объемы эксплуатационного и разведочного бурения на нефть в 2000 г. уве-

личились соответственно на 67,5% и 27,8% по сравнению с предыдущим годом, в 2001 г. – соответственно на 8,4% и 15,6%. Ввод в действие новых нефтяных скважин в 2000 г. увеличился на 53,7%, в 2001 г. – на 18,6%. В целом за период 2000–2001 гг. добыча нефти и газового конденсата возросла на 14,1%, объем эксплуатационного бурения на нефть – на 96,1%, разведочного бурения – на 33,1%, ввод в эксплуатацию новых нефтяных скважин – на 84,6%.

Наблюдалось также улучшение количественных и качественных показателей нефтепереработки, обусловленное в значительной мере реализацией программ модернизации нефтеперерабатывающих мощностей. Ввод в действие производственных мощностей по первичной переработке нефти в 2000 г. составил 0,35 млн т, в 2001 г. – 6,5 млн т. Глубина переработки нефти повысилась до 71%, доля неэтилированного автомобильного бензина в его общем производстве достигла 97,9%, высокооктанового – 46,7%.

Развитие нефтегазового сектора экономики в 2002 г. характеризовалось сохранением тенденции роста производства нефти и нефтепродуктов, сложившейся в 2000–2001 гг. (табл. 7). Общий объем добычи нефти и газового конденсата в 2002 г., по данным Министерства энергетики РФ, составил 379,6 млн т, или увеличился на 9,0% по сравнению с предыдущим годом (рекордный прирост за весь пореформенный период). Наибольшие объемы нефти были произведены нефтяными компаниями «Лукойл» (75,5 млн т), «ЮКОС» (69,9 млн т), «Сургутнефтегаз» (49,2 млн т), Тюменская нефтяная компания (37,5 млн т), «Сибнефть» (26,3 млн т) и «Татнефть» (24,6 млн т). Операторами проектов, реализуемых на условиях соглашений о разделе продукции, в 2002 г. было добыто 2,0 млн т нефти, или лишь 0,5% общей добычи нефти в России. Объем первичной переработки нефти в 2002 г. увеличился на 3,3%, производство автомобильного бензина – на 4,9%, дизельного топлива – на 4,7%, топочного мазута – на 7,1%. Впервые за последние годы наблюдался рост добычи природного газа (на 1,9%). В то же время вследствие ограниченности возможностей экспорта, насыщенности внутреннего рынка и падения мировых цен на нефть в конце 2001 – начале 2002 г. (в IV квартале 2001 г. и январе–феврале 2002 г. средняя цена российской нефти на мировом рынке составляла 18–19 долл./барр.) наблюдалось заметное снижение инвестиционной активности: объем эксплуатационного бурения на нефть в 2002 г. сократился на 16,8% по сравнению с предыдущим годом, разведочного бурения – на 40,2%, ввод в действие новых нефтяных скважин – на 21,9%. Удельный вес бездействующих скважин в эксплуатационном фонде, снизившийся до 21,5% в конце 2001 г., в начале 2002 г. достиг 23,1%. В нефтепереработке в 2002 г. были введены в действие производственные мощности по первичной переработке 1,5 млн т нефти (в 2001 г. – 6,5 млн т) и мощности по каталитическому крекированию сырья в размере 2,5 млн т (в 2001 г. – 0,5 млн т). В то же время несколько снизилась глубина переработки нефтяного сырья – с 70,7% в 2001 г. до 69,7% в 2002 г. Производство нефтепродуктов с использованием углубляющих технологий увеличилось на 0,4%, выпуск высокооктанового автомобильного бензина – на 9,9%, а его доля в общем производстве автобензина возросла с 47,1% в 2001 г. до 49,3% в 2002 г.

Таблица 7

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа,
в % к соответствующему периоду предыдущего года**

	1999	2000	2001	2002
Нефть и газовый конденсат	100,5	106,0	107,7	109,0
Первичная переработка нефти	102,9	102,7	103,2	102,0
Автомобильный бензин	102,2	103,6	100,6	103,1
Дизельное топливо	104,2	104,9	102,0	103,5
Топочный мазут	94,8	98,3	104,2	104,8
Природный газ, млрд куб.м	99,7	98,5	99,2	102,8
Нефтяной газ, млрд куб.м	103,2	102,5	105,0	107,1

Источник: Госкомстат России, Минэнерго России.

Как показывает анализ данных о производстве и экспорте нефти и нефтепродуктов (*табл. 8*), фактически вся дополнительно добытая в 2002 г. нефть была экспортирована (либо непосредственно, либо в виде произведенных из нее нефтепродуктов). Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2002 г., по предварительной оценке, достиг 257,3 млн т, то есть увеличился на 32,1 млн т по сравнению с предыдущим годом (в том числе на 19,1 млн т – за счет увеличения экспорта нефти и на 13,0 млн т – за счет увеличения экспорта нефтепродуктов). Другими словами, как и в 2000–2001 гг., именно рост экспорта обусловил значительное увеличение производства нефти в 2002 г. В результате удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти достиг 67,8%. Вследствие роста спроса на газ на внутреннем и внешнем рынке в 2002 г. впервые за последние годы имело место увеличение производства природного газа, а удельный вес чистого экспорта в производстве газа повысился до 30,8%. Наблюдался также заметный рост инвестиционной активности в газовом секторе. Объем эксплуатационного бурения на газ в 2002 г. увеличился на 60,9% по сравнению с предыдущим годом.

Если в 2000 г. внутренняя цена на нефть в долларовом выражении имела явно выраженную тенденцию к росту и вплотную приблизилась к преддевальвационному уровню, то в 2001 г. быстрый рост добычи нефти в условиях ограниченного внутреннего спроса на нефть привел к ее определенному перепроизводству, в результате чего наблюдалось заметное снижение внутренних цен на нефть и нефтепродукты как в реальном, так и в номинальном выражении. Внутренняя цена на нефть в долларовом выражении снизилась с 56–58 долл./т в начале 2001 г. до 49,9 долл./т в декабре. Цена на бензин, достигшая максимума (200 долл./т) в IV квартале 2000 г., на протяжении 2001 г. имела явно выраженную тенденцию к снижению и к концу года снизилась до 151,5 долл./т. В результате внутренняя цена на бензин опустилась ниже преддевальвационного уровня (*табл. 9*). После периода снижения внутренних цен на нефть и нефтепродукты, имевшего место в 2001 г. и начале 2002 г., весной 2002 г. под влиянием растущих издержек производства и повышения мировых цен произошло изменение в динамике цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке. С апреля наблюдался устойчивый рост внутренних цен на нефть (как в рублевом, так и в долларовом выражении), с мая – на автомобильный бензин. В последние месяцы года цены на нефть и нефтепродукты стабилизировались. В то же время сохранялся значительный разрыв в уровне внутренних и мировых цен на нефть: в 2002 г. данное соотношение не превышало 35–40%. Цены на газ в 2002 г. приблизились к преддевальвационному уровню.

Таблица 8

Соотношение производства, потребления и экспорта
энергоресурсов в 1997–2002 гг.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002 (оценка)
Нефть, млн т						
Производство	305.6	303.4	305.0	323.2	348.1	379.6
Экспорт, всего	126.9	137.1	134.5	144.5	159.7	180.0
Экспорт в страны-не члены СНГ	109.8	117.9	115.7	127.6	137.1	148.6
Экспорт в страны СНГ	17.1	19.2	18.8	16.9	22.7	31.4
Чистый экспорт	119.0	129.2	128.5	138.7	154.7	173.8
Внутреннее потребление	132.2	125.1	120.5	123.0	122.9	122.3
Чистый экспорт в % к производству	38.8	42.4	42.1	42.9	44.4	45.8
Нефтепродукты, млн т						
Экспорт, всего	60.6	53.8	56.9	61.9	70.8	83.7
Экспорт в страны-не члены СНГ	58.4	51.2	53.9	58.4	68.3	81.2
Экспорт в страны СНГ	2.2	2.6	3.0	3.5	2.5	2.5
Чистый экспорт	56.6	51.0	50.3	61.5	70.5	83.5
Нефть и нефтепродукты, млн т						
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	173.4	178.3	184.5	200.2	225.2	257.3
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в % к производству нефти	56.7	58.8	60.5	61.9	64.7	67.8
Природный газ, млрд куб. м						
Производство	571.1	591.0	590.7	584.2	581.5	594.5
Экспорт, всего	200.9	200.6	205.4	193.8	180.9	187.0
Экспорт в страны-не члены СНГ	120.9	125.0	131.1	133.8	131.9	134.8
Экспорт в страны СНГ	80.0	75.6	74.3	60.0	48.9	52.2
Чистый экспорт	196.4	197.6	201.3	189.7	176.9	183.0
Внутреннее потребление	374.7	393.4	389.4	394.5	404.6	411.5
Чистый экспорт в % к производству	34.4	33.4	34.1	32.5	30.4	30.8
Суммарные показатели						
Производство нефти и газа, млн т н.э.	819.6	835.3	836.6	849.0	871.5	914.7
Чистый экспорт нефти, нефтепродуктов и газа, млн т н.э.	350.2	356.1	365.7	370.9	384.4	422.0
Внутреннее потребление нефти и газа, млн т н.э.	469.4	479.2	470.9	478.1	487.1	492.7
Чистый экспорт нефти, нефтепродуктов и газа в % к производству нефти и газа	42.7	42.6	43.7	43.7	44.1	46.1

Источник: Госкомстат России, Минэнерго России, Государственный таможенный комитет РФ, расчеты автора.

Таблица 9

Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ
в долларовом выражении в 1997–2002 гг.
(средние оптовые цены предприятий, долл./т)

Год	Месяц	Нефть	Автомобильный бензин	Дизельное топливо	Топочный мазут	Газ, долл./тыс. куб. м
1997	декабрь	63,1	169,6	170	73,8	6,6
1998	декабрь	16,4	63,4	52,9	22	2,1

1999	декабрь	37	171,9	125	46,1	2,2
2000	декабрь	54,9	199,3	185	79,7	3,1
2001	декабрь	49,9	151,5	158,5	47,1	4,8
2002	март	39,4	113,2	119,3	33,8	6,3
2002	июнь	49,4	166,7	171,4	75,9	6,3
2002	сентябрь	59,5	184,2	154,3	77	6,2
2002.	декабрь	60,7	168,8	153,8	66,1	5,9

Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Несмотря на ограничение экспорта нефти в I квартале 2002 г., связанное с принятыми Россией обязательствами по сокращению поставок нефти на мировой рынок с целью поддержания действий ОПЕК по восстановлению приемлемого для стран-производителей уровня мировых цен на нефть, в целом за январь–ноябрь 2002 г. по сравнению с январем–ноябрем 2001 г. экспорт нефти увеличился на 12,7%, нефтепродуктов – на 18,2% (табл. 10). Доля экспорта в производстве топочного мазута в январе–ноябре 2002 г. составила 66,6%, дизельного топлива - 54,4%, автомобильного бензина – 11,7% (для сравнения: в 1999 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла лишь 7,2%). Экспорт нефти в стоимостном выражении в январе–ноябре 2002 г. составил 110,2% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Суммарная стоимость экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов в январе–ноябре 2002 г. составила 34,9 млрд долл., что на 11,6% выше уровня соответствующего периода предыдущего года.

Таблица 10

**Экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа из России,
в % к соответствующему периоду предыдущего года**

	2001 январь–ноябрь	2002 январь–ноябрь
Нефть, всего	111,0	112,7
в том числе:		
в страны - не члены СНГ	108,0	108,4
в страны СНГ	133,9	138,7
Нефтепродукты, всего	111,5	118,2
в том числе:		
в страны - не члены СНГ	113,7	119,0
в страны СНГ	72,5	100,7
Газ, всего	92,5	103,4

Источник: Госкомстат России.

Общий экспорт нефти и нефтепродуктов увеличился с 230,5 млн т в 2001 г. до, по предварительной оценке, 263,7 млн т в 2002 г., или на 14,4%. В структуре нефтяного экспорта по-прежнему преобладал экспорт сырой нефти, составивший почти 70% общего экспорта нефти и нефтепродуктов. В экспорте нефтепродуктов основная часть приходилась на дизельное топливо и топочный мазут. Экспорт природного газа увеличился на 3,4%. Основная часть энергоресурсов (83% нефти, 97% нефтепродуктов и 72% газа) была экспортирована за пределы СНГ. Удельный вес экспорта нефти и нефтепродуктов в российском экспорте в январе–ноябре 2002 г. составил 36,4%.

Вместе с тем вследствие девальвации рубля, а также сохранения высоких мировых цен, продолжалось начавшееся в конце 1998 г. сокращение импорта нефтепродуктов, который в январе–ноябре 2002 г. снизился на 49% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. При этом импорт автомобильного бензина в 2002 г.

сократился на 65% по сравнению с предыдущим годом, а удельный вес импорта в ресурсах бензина упал с 0,4% в 2001 г. до 0,1% в 2002 г. (для сравнения: в первом полугодии 1998 г., то есть до девальвации рубля, удельный вес импорта в ресурсах бензина составлял 8,7%).

Как показывает анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период времени, суммарный чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2002 г., по предварительной оценке, впервые за последние годы превысил уровень 1990 г. (246,3 млн т). В то же время он до сих пор остается ниже уровня 1988 г., характеризовавшегося максимальными объемами нефтяного экспорта (291,6 млн т). В нефтяном экспорте наблюдалось снижение абсолютных объемов экспорта сырой нефти и существенное увеличение объема экспорта нефтепродуктов, который устойчиво растет, начиная с 1996 г. В результате удельный вес продуктов переработки нефти в нефтяном экспорте повысился с 18,2% в 1990 г. до 32,5% в 2002 г. (табл. 11). Вследствие резкого снижения внутреннего потребления нефти (по нашим расчетам, оно сократилось с 269,9 млн т в 1990 г. до 122,3 млн т в 2002 г., то есть более чем в два раза) удельный вес экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился за этот период с 47,7% до 67,8%. В отличие от экспорта нефти и нефтепродуктов, чистый экспорт газа в последние годы не превышает уровня второй половины девяностых годов, хотя удельный вес чистого экспорта газа в его производстве остается несколько выше предреформенного уровня (30,8% в 2002 г. против 28% в 1990 г.).

Таблица 11

Структура чистого экспорта нефти и нефтепродуктов

	1990		2002 (оценка)	
	млн т	%	млн т	%
Нефть и нефтепродукты	246,3	100,0	257,3	100,0
Нефть	201,5	81,8	173,8	67,5
Нефтепродукты	44,8	18,2	83,5	32,5

Источник: Госкомстат России, Государственный таможенный комитет РФ, Международное энергетическое агентство ОЭСР, расчеты автора.

Суммарный чистый экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2002 г. также достиг уровня 1990 г. (хотя по-прежнему остается ниже уровня 1988 г.). По нашим оценкам, он повысился с 407,6 млн т нефтяного эквивалента в 1990 г. до 422,0 млн т нефтяного эквивалента в 2002 г., или на 3,5%. При этом удельный вес чистого экспорта в суммарном производстве нефти и газа повысился с 37,3% до 46,1%. В этом смысле можно говорить об усилении экспортной ориентации нефтегазового сектора по сравнению с предреформенным периодом, однако следует иметь в виду, что оно связано прежде всего не с увеличением абсолютных объемов экспорта (они увеличились незначительно), а с сокращением производства углеводородов в результате снижения их внутреннего потребления, уменьшения поставок в страны ближнего зарубежья и ухудшения условий добычи.

Высокий уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся на протяжении большей части 2002 г., обусловил сохранение достаточно высоких доходов в нефтяном секторе экономики. Суммарные доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов в январе–ноябре 2002 г. составили 34,9 млрд долл. Общая прибыль (сальдированный финансовый результат) нефтяной промышленности, включая нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую отрасли, в январе–октябре 2002 г. составила 3,49 млрд долл. При этом при-

быль нефтяной промышленности составила 31,3% прибыли всей российской промышленности и 13,2% прибыли российской экономики в целом (в 2001 г. данные показатели составили соответственно 39,4% и 20,7%). Сокращение прибыли нефтяной промышленности в значительной степени было обусловлено введением с 1 января 2002 г. налога на добычу полезных ископаемых, применительно к нефти взимаемого по более высокой ставке, чем поступления от трех ранее взимавшихся платежей (платы за пользование недрами, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциза на нефть), а также достаточно высоким уровнем экспортных пошлин и ростом производственных затрат.

В целом доходы нефтяного сектора обеспечили высокий уровень налоговых поступлений в государственный бюджет и позволили нефтяным компаниям стабилизировать кредиторскую задолженность поставщикам и сократить задолженность в государственный бюджет. К концу октября 2002 г. просроченная задолженность нефтяной промышленности в бюджеты всех уровней в долларовом выражении снизилась до минимального за последние годы уровня 0,1 млрд долл. (табл. 12). Значительно сократилась просроченная задолженность нефтяной промышленности по полученным кредитам банков и займам (до 78,8 млн долл. в октябре 2002 г.), в результате чего удельный вес нефтяной промышленности в суммарной просроченной задолженности отраслей экономики по кредитам банков и займам снизился с 7,6% в октябре 2001 г. до 2,0% в октябре 2002 г.

Таблица 12

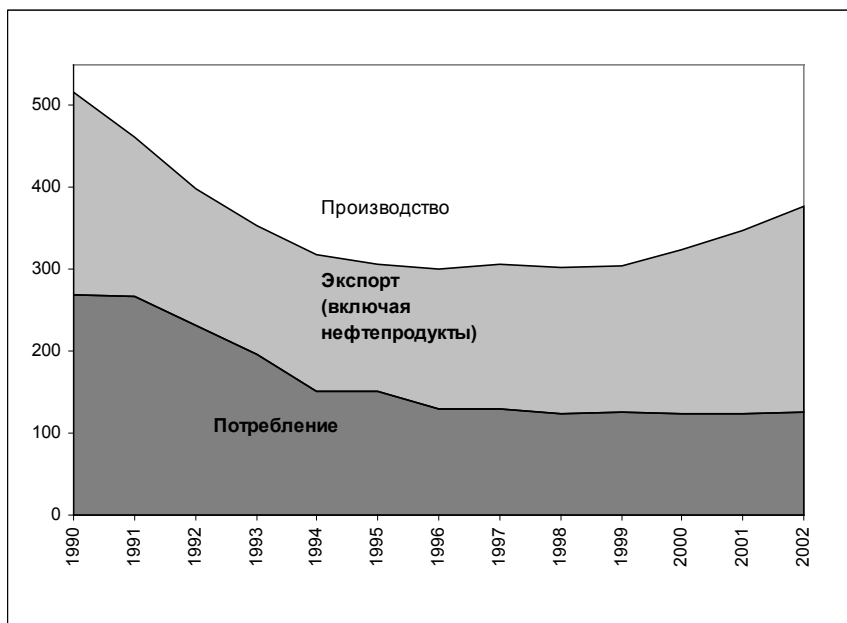
Финансовые показатели нефтяной промышленности в 1997–2002 гг., млрд долл.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002*
Выручка от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов	21,09	13,96	18,82	34,89	33,43	34,90
Прибыль (сальдированный финансовый результат)	3,52	0,60	6,32	10,42	8,14	3,49
Просроченная кредиторская задолженность (на конец года)	6,79	2,41	1,61	1,35	1,01	1,01
в том числе: поставщикам	2,38	0,94	0,72	0,55	0,52	0,53
в бюджет	2,53	0,66	0,43	0,27	0,15	0,10

*Данные за 2002 г.: выручка от экспорта нефти и нефтепродуктов – за январь–ноябрь, прибыль – за январь–октябрь, просроченная кредиторская задолженность – на конец октября.

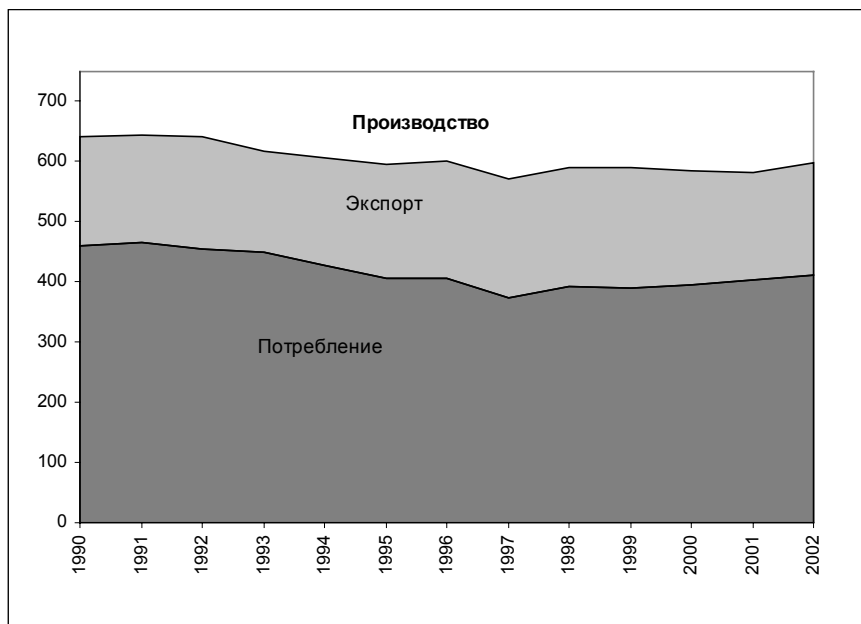
Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Изменение основных показателей развития нефтяного сектора, характеризующих производство, реализацию на внутреннем и внешнем рынках, цены, инвестиционную активность, а также состояние платежей и расчетов, отражено на рис. 6–14.

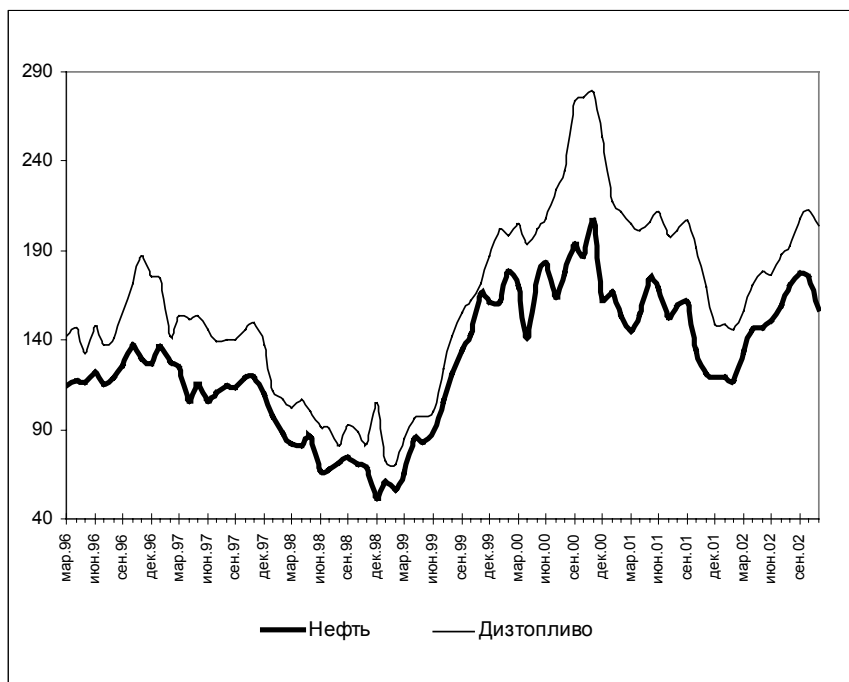
Источник: Госкомстат России, Минэнерго России, Государственный таможенный комитет РФ, Международное энергетическое агентство, расчеты автора.

Рис. 6. Производство, потребление и экспорт нефти в 1990–2002 гг., млн т

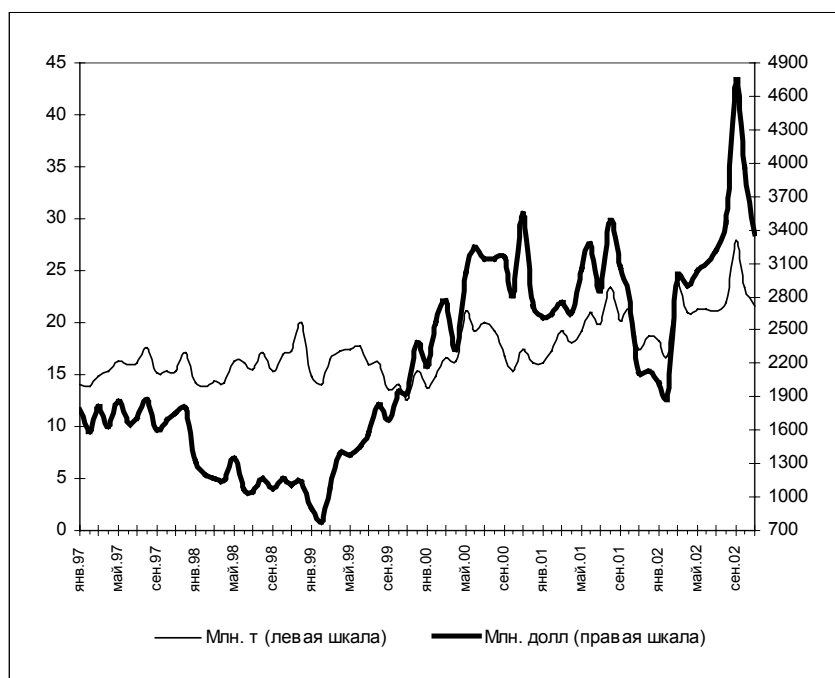
Источник: Госкомстат России, Минэнерго России, Государственный таможенный комитет РФ, Международное энергетическое агентство, расчеты автора.

Рис. 7. Производство, потребление и экспорт природного газа в 1990–2002 гг., млрд куб. м

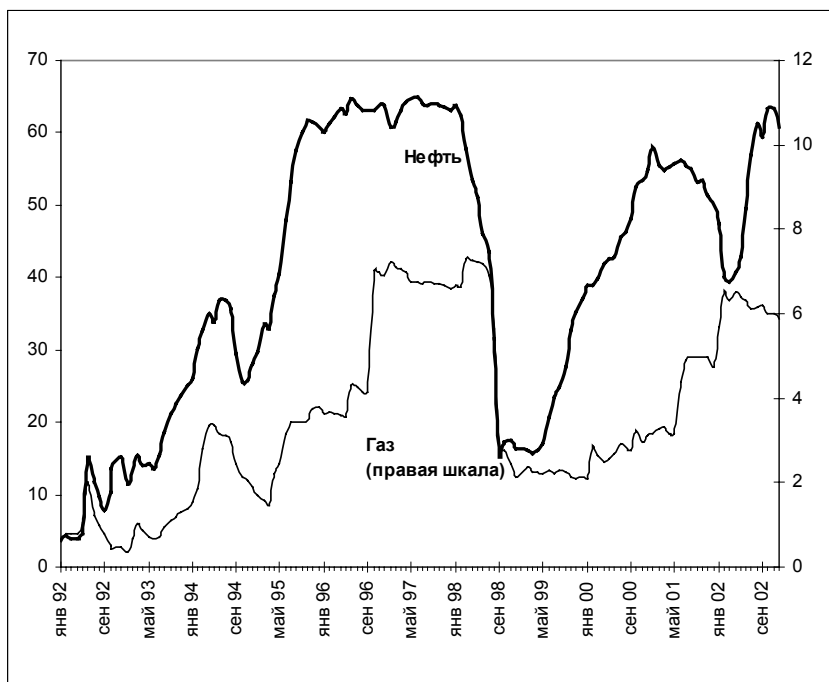
Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Рис. 8. Средние цены экспорта нефти и дизельного топлива в 1996–2002 гг., долл./т

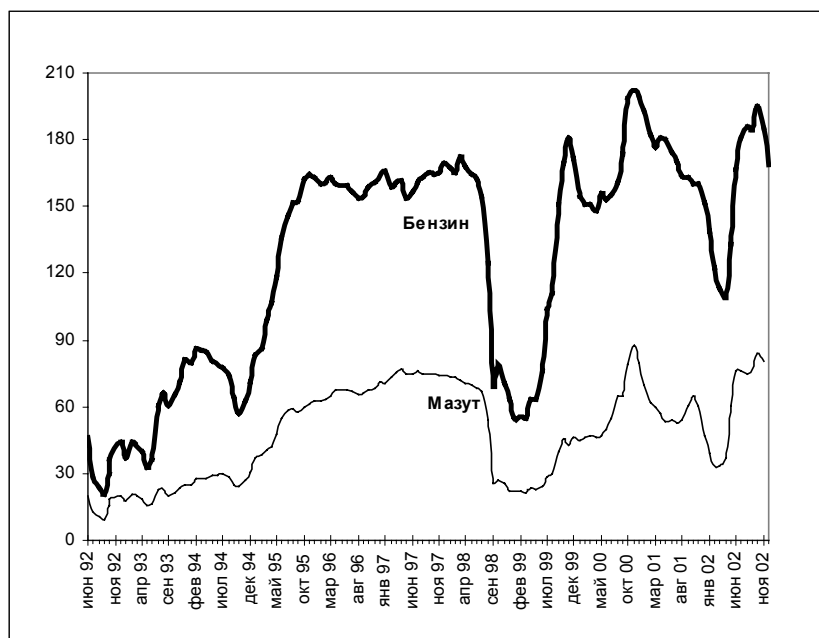
Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Рис. 9. Экспорт нефти и нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражении в 1997–2002 гг., млн т, млн долл.

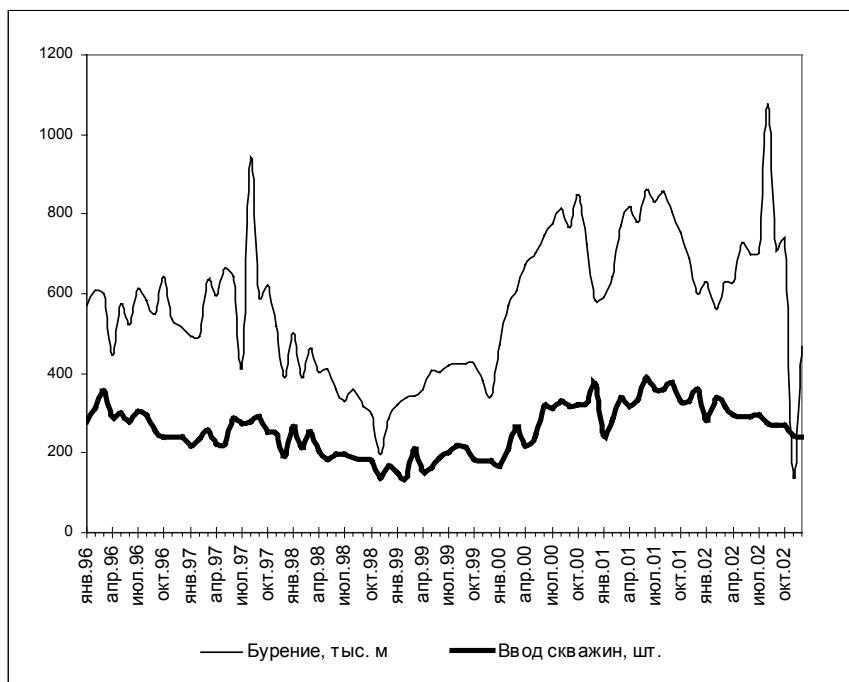
Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Рис. 10. Средние оптовые цены предприятий на нефть и газ в долларовом выражении в 1992–2002 гг., долл./т, долл./тыс. куб. м

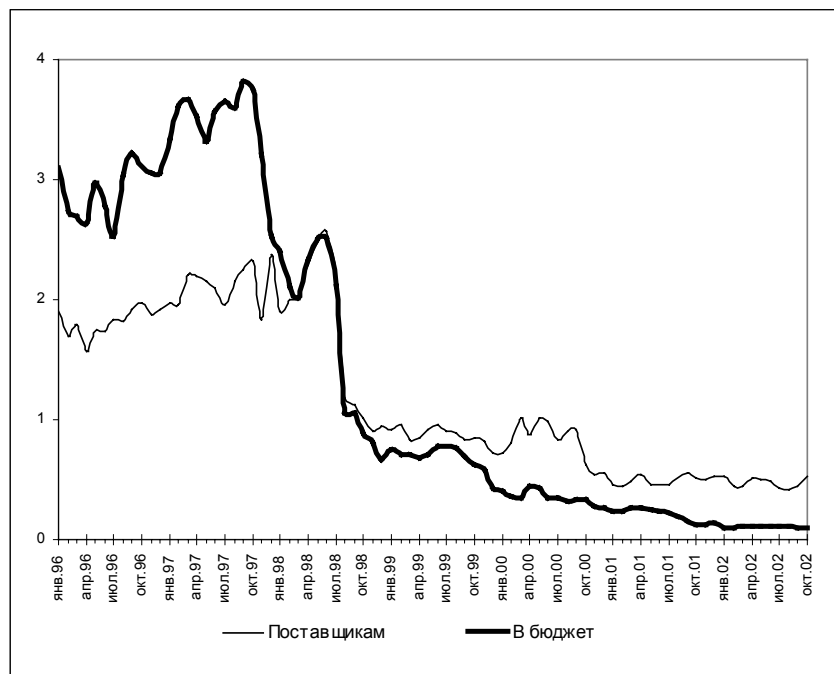
Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Рис. 11. Средние оптовые цены предприятий на бензин и топочный мазут в долларовом выражении в 1992–2002 гг., долл./т

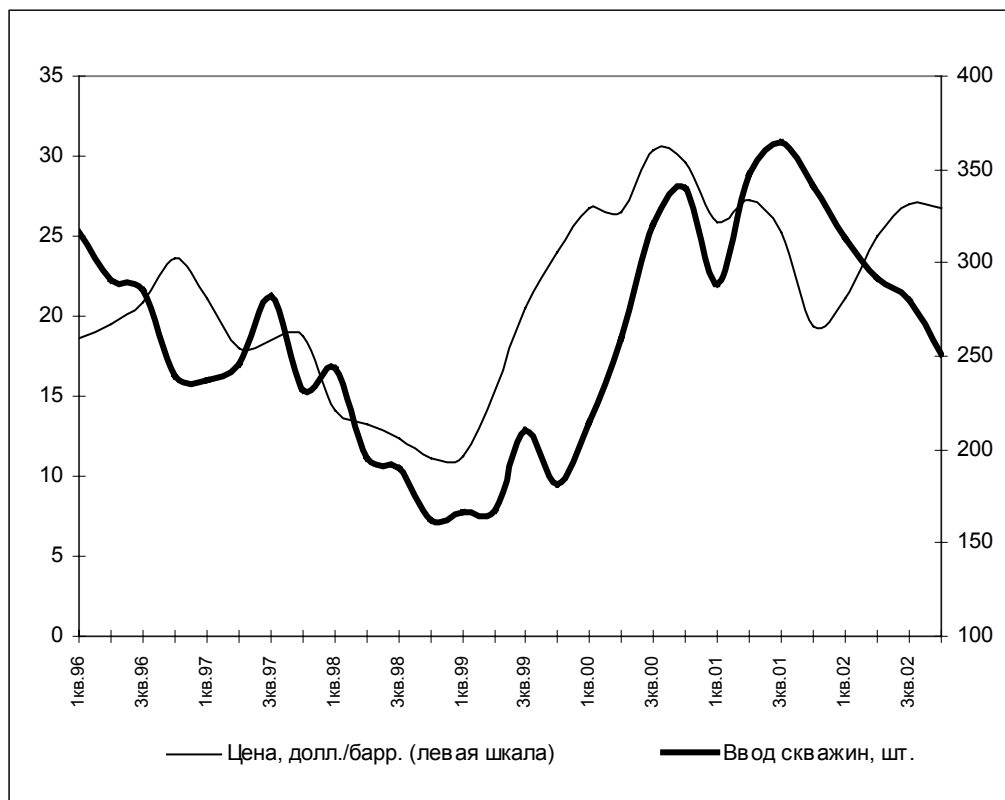
Источник: Госкомстат России.

Рис. 12. Эксплуатационное бурение на нефть и ввод скважин в эксплуатацию в 1996–2002 гг.

Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

Рис. 13. Просроченная задолженность нефтяной промышленности поставщикам и в бюджеты всех уровней в 1996–2002 гг., млрд долл.

Источник: Госкомстат России, International Monetary Fund.

Рис. 14. Мировые цены на нефть и ввод новых нефтяных скважин в эксплуатацию в 1996–2002 гг.

3.1.2. Использование ВВП: динамика и структура

Анализируя устойчивость состояния российской экономики, следует подчеркнуть, что рост доходов оказал существенное влияние на пропорции конечного потребления в ВВП. Опережающий рост внутреннего спроса по сравнению с внешним спросом является одной из основных особенностей развития экономики в 2000–2002 гг. Доля внутреннего спроса в структуре ВВП в 2002 г. по оценке повысилась до 90,0% против 87,1% в 2001 г. и 79,9% в 2000 г.

С повышением уровня деловой активности в российской экономике рост инвестиционного спроса обеспечил почти 20% прироста физического объема ВВП. Однако при перераспределении ресурсов ВВП в 1999–2000 гг. в пользу инвестиционной составляющей и остального мира усилилась тенденция к сокращению доли расходов на конечное потребление материальных благ и услуг. Сложившийся уровень платежеспособного спроса на потребительском рынке ограничивал возможности дальнейшего увеличения масштабов производства товаров и услуг. В результате доля совокупных расходов на конечное потребление в ВВП в 2000 г. снизилась на 6,9 п.п. В этой ситуации реализация курса правительства на повышение заработной платы и пенсий оказала позитивное воздействие на характер экономического развития. В 2001 г. при достаточно регулярной тенденции к росту заработной платы и пенсий реальные доходы населения увеличились за год на 8,5%. Доля расходов на конечное потребление по сравнению с

2000 г. повысилась на 3,8 п.п., причем это полностью связано с опережающим ростом расходов домашних хозяйств.

Таблица 13

**Структура использования валового внутреннего продукта
в 2000–2002 гг., по кварталам, в % к итогу**

	2000				2001				2002			
	Кварталы											
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV*
ВВП- используемый	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	63,6	60,8	56,0	66,3	64,8	66,8	60,1	69,0	69,8	70,6	71,0	69,2
домашних хозяйств	48,2	44,7	42,3	47,3	51,2	49,6	46,2	51,9	54,8	51,4	54,0	50,9
государственных учреждений	13,2	15,0	12,7	17,7	12,6	15,9	12,8	15,7	13,7	17,7	15,8	16,8
Валовое накопление	12,2	17,8	25,4	17,2	16,9	19,0	28,5	21,8	19,4	18,4	18,9	20,8
Валовое накопление основного капитала	10,6	13,8	16,3	20,2	12,9	16,2	17,2	23,0	13,2	16,0	14,7	21,6
Чистый экспорт	25,5	21,4	18,6	16,5	18,3	14,2	11,4	9,2	10,8	11,0	10,1	10,0

* Предварительные данные.

Источник: Минэкономразвития РФ, Госкомстат России.

Изменение пропорций использования ВВП в 2002 г. протекало на фоне опережающего роста потребительского спроса по сравнению с инвестиционным. Оживление потребительского спроса можно рассматривать как фактор, компенсирующий замедление темпов роста инвестиционного спроса. Наиболее ярким индикатором позитивных изменений уровня жизни населения является расширение оборота розничной торговли, а также рост производства отечественных потребительских товаров. Прирост расходов на конечное потребление домашних хозяйств в 2002 г. оценивается на уровне 8,5%. По сравнению с 2001 г. оборот розничной торговли увеличится на 9,1%. В отличие от 2001 г. наблюдался опережающий рост покупок продовольственных товаров по сравнению с непродовольственными. Оборот розничной торговли продовольственными товарами в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился на 9,7% и непродовольственными товарами – на 8,5%, против соответственно 7,2% и 12,7% в 2001 г. Изменение потребительского поведения объясняется изменением структуры цен по основным товарным группам. **В целом в 2002 г. потребительские цены выросли на 15,1% против 18,6% в 2001 г.** Цены на продовольственные товары с начала 2002 г. росли более интенсивно по сравнению с непродовольственными товарами.

Изменение соотношения цен по товарным группам при сложившемся уровне доходов обусловило развитие тенденций к формированию отложенного спроса на товары длительного пользования и привело к сохранению сложившегося уровня и динамики сбережений населения. В течение 2000–2002 гг. доля потребительских расходов в структуре денежных расходов населения уменьшалась и составила в 2002 г. 72,8% против 74,4% в 2001 г. и 78,4% в 1999 г. При этом доля сбережений в общей структуре денежных расходов населения увеличилась за два последних года на 2,0 п.п. и достигла в 2002 г. 16%. Объем вкладов физических лиц в кредитных учреждениях на рублевых счетах по сравнению с началом года увеличился на 38,8% и на валютных счетах – на 26,2%. При этом следует подчеркнуть, что формирование этой тенденции протекает на фоне достаточно высокого уровня дифференциации населения по доходам и концен-

трации доходов у высокодоходных групп населения. Вместе с тем необходимо отметить, что в течение трех лет отмечается тенденция к снижению численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В 2002 г., по оценке, она составила 35,8 млн человек (25,0% от общей численности населения) против 39,4 млн человек (27,3%) в 2001 г. и 41,9 млн человек (28,%) в 2000 г.

Сформировавшиеся в конце 2001 г. условия воспроизводства оказали решающее воздействие на динамику экономического роста в первой половине 2002 г. В I квартале 2002 г. объем инвестиций в основной капитал составил менее половины от уровня IV квартала 2001 г. По предварительным данным, в 2002 г. инвестиции в основной капитал выросли на 2,6%, а конечное потребление – на 6,9%.

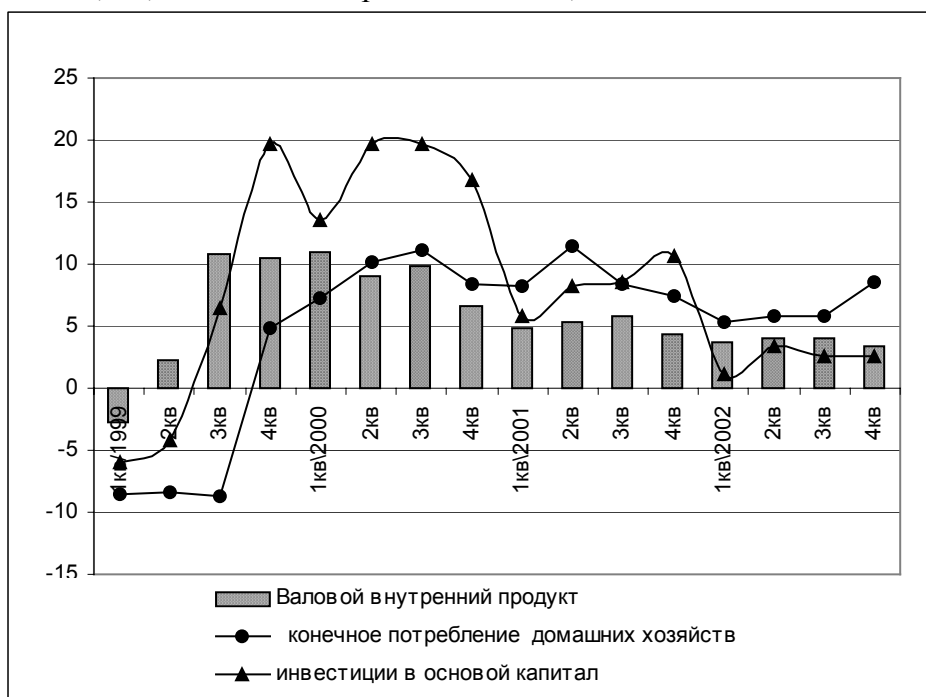

Рис. 15. Изменение динамики использования ВВП по компонентам в 1999–2002 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Изменение динамики и структуры формирования ВВП по доходам в 2001–2002 гг. происходило под влиянием как опережающего роста заработной платы по сравнению с производительностью труда, так и снижения рентабельности производства в результате изменения внутренних ценовых пропорций.

Безусловно, изменения налогового законодательства и де бюрократизация оказали позитивное влияние на экономический рост в 2002 г. Однако при реализации масштабных институциональных реформ трудно ожидать быстрой отдачи, связанной с повышением эффективности использования ресурсов. В частности это проявляется в усиливающемся разрыве между динамикой заработной платы и производительностью труда. В 2002 г. производительность труда практически не выросла. Если в 2000–2001 гг. этот разрыв можно было объяснить тем, что заработная плата выходит из тени, то в 2002 г. это в основном связано с дефицитом квалифицированной рабочей силы на предприятиях. Влияние этого фактора, вероятнее всего, будет нарастать в ближайшее время, и проблемы повышения производительности труда приобретут решающее значение.

В 2002 г. по сравнению с предшествующим годом доля оплаты труда наемных рабочих повысилась на 3,7 п.п., и ее доля в структуре ВВП составила 46,4%. Интенсивный рост заработной платы, составляющей более 80% денежных доходов населения, оказывает позитивное влияние на социально-политический климат. Отмеченная тенденция роста доли оплаты труда в структуре денежных доходов населения является результатом усиления роли денежных выплат работникам, полученных в реальном секторе экономики. Доля социальных трансфертов в 2002 г. составила 14,9% и увеличилась по сравнению с 1999 г. на 1,7 п.п. Вместе с тем общий рост денежных доходов сдерживался относительным уменьшением темпов роста доходов от предпринимательской деятельности. При общем повышении объемов доходов от предпринимательской деятельности их доля в денежных доходах уменьшилась к 2002 г. по сравнению с 1999 г. на 0,3 п.п. и составила 12,1%.

В условиях расширения производства и роста спроса на рабочую силу изменяется ситуация на рынке труда и появляется уверенность в возможности трудоустройства. Рост спроса на рабочую силу инициировался увеличением рабочих мест в отраслях сферы услуг.

Прирост численности занятых в отраслях экономики составил в 1999 г. – 0,2 млн чел. и в 2000–2002 гг. – по 0,4 млн чел. Численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, сократилась до 5,7 млн чел. (8,0% экономически активного населения) против 7,5 млн чел. в среднем за 2000 г. (10,5%) и 9,3 млн чел. в среднем за 1999 г. (13,0%).

Снижения регистрируемой безработицы с 1,3 млн чел. в 1999 г. до 1,1 млн в 2001 г. объясняется увеличением спроса на рабочую силу. В 2002 г. зафиксировано некоторое увеличение регистрируемой безработицы до 1,3 млн чел., что связано с ростом минимального размера пособия по безработице, определяемого от величины прожиточного минимума, переходом определенного количества безработных из скрытой формы в регистрируемые в связи с повышением размера пособий по безработице. Кроме того, рост числа безработных связан и с получением права на социальную адресную помощь в виде субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг только официально зарегистрированным безработным, а также с высвобождением с предприятий излишней рабочей силы, занятой неполный рабочий день или находящейся в административных отпусках.

Вместе с тем усиливающийся разрыв между заработной платой и производительностью труда привел к росту издержек производства и снижению рентабельности. Сокращение нормы прибыли обусловлено также ростом материальных затрат в результате увеличения оптовых цен и тарифов на потребляемые материальные ресурсы при более плавном изменении цен производителей промышленной продукции на конечные товары. Кроме того, на норму прибыли влияло и относительное ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры по ряду позиций российского экспорта. В результате доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП по сравнению с 2001 г. снизилась на 1,8 п.п.

Структура формирования валового внутреннего продукта по источникам дохода, в % к итогу

	2001				2002			
	Кварталы				Кварталы			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
ВВП – всего,	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
Оплата труда наемных работников, включая скрытую	44,1	45,5	42,4	47,9	46,4	47,1	47,0	48,9
Чистые налоги на производство и импорт	13,7	17,4	13,7	16,8	12,9	15,2	14,9	16,8
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	42,2	37,1	43,9	35,3	40,7	37,7	38,1	34,3

Источник: Госкомстат РФ, Минэкономразвития РФ.

При опережающих темпах развития отраслей инфраструктуры по сравнению с динамикой производства товаров доля промышленности в совокупной прибыли отраслей экономики снизилась до 40% против 54,6% в 2001 г. Главным содержанием структурных сдвигов в образовании валовой прибыли промышленности являлось продолжение действия тенденций ее перераспределения из обрабатывающих отраслей в отрасли топливно-энергетического комплекса и сырьевые производства. По расчетам, в прибыли промышленности доля добывающих отраслей и производств по первичной переработке сырья промышленности составила почти 2/3.

По мере улучшения внешнеэкономической конъюнктуры динамика сальдированной прибыли с начала 2002 г. характеризовалась последовательным ослаблением темпов спада по кварталам по сравнению с соответствующими периодами 2001 г. В 2002 г. доля валовой прибыли в ВВП уменьшилась с 40,8% в I квартале до 37,7% – во II и повысилась до 42,7% в IV квартале. При этом норма прибыли в промышленности снизилась с 18,0% в 2000 г. и 14,7% в 2001 г. до 8,6% в 2002 г.

При уменьшении доходности производства и экспорта в 2002 г. вновь проявились тенденции к снижению доли валового сбережения и накопления в ВВП. Доля сбережения в ВВП в 2002 г. составила примерно 31,7% против 34,9% в предшествующем году, доля валового накопления в основных фондах в ВВП стабилизировалась на уровне предыдущего года. Вместе с тем при сложившемся уровне доходов в 2002 г. выполнялись обязательства по своевременному финансированию бюджетных расходов и обслуживанию государственного долга.

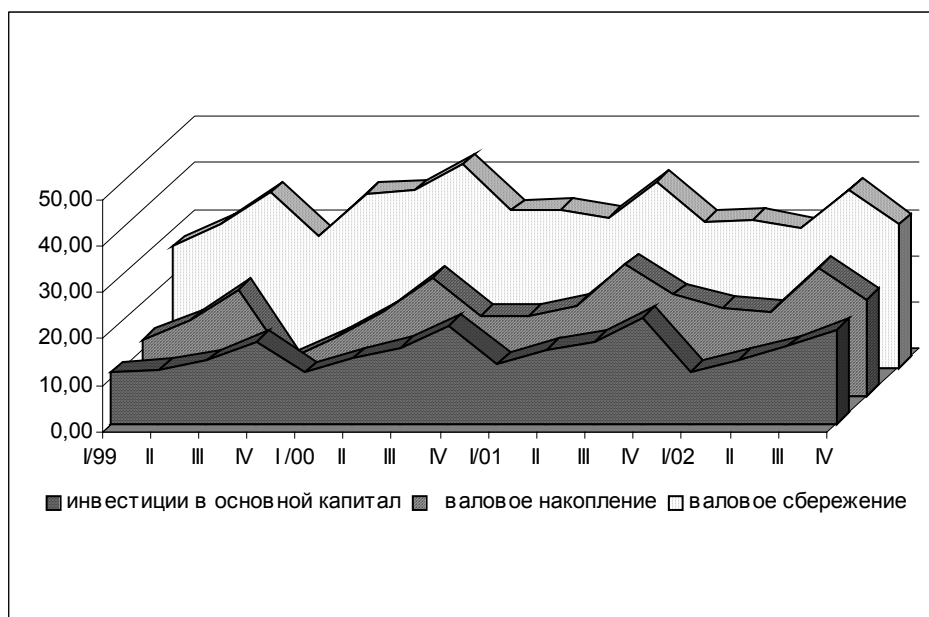

Рис. 16. Доля валового сбережения, валового накопления и инвестиций в основной капитал в ВВП в 1999–2002 гг., в % к итогу соответствующего квартала

Инвестиции в основной капитал утратили доминирующее влияние на темпы экономического роста. Несмотря на сохранение положительной динамики роста инвестиций, при сложившейся технологической, воспроизводственной и возрастной структуре основного капитала они оказались явно недостаточными для проведения активной промышленной политики. Учитывая традиционно высокую концентрацию доходов внутри экспортоориентированного сектора и отсутствие механизмов межотраслевого перелива капитала, едва ли можно было рассчитывать на кардинальные изменения в характере воспроизводства основного капитала. Ситуация в инвестиционной сфере усугубляется тем, что экономика нуждается не только в увеличении масштабов инвестиций, но и в определении стратегии привлечения инвестиционных ресурсов. При замедлении темпов роста доходов предприятия воспроизводят сложившиеся пропорции.

Учитывая низкую инвестиционную активность в прошлом, масштабы инвестиций в основной капитал в последние три года не соответствовали реальным потребностям обновления и модернизации производственного аппарата, что негативно сказывается на эффективности экономики. Проблема инвестиционного маневра в пользу отраслей, производящих товары и услуги с более высокой степенью добавленной стоимости, способных обеспечить конкурентоспособность российской экономики, осталась нерешенной.

При сохранении значительных масштабов сбережения в экономике обострились проблемы трансформации накопления. Медленные темпы реформирования финансового сектора экономики определяют низкую степень участия банковского капитала в кредитовании реального сектора. Основным источником инвестиций остаются собственные средства предприятий, поскольку не работает механизм межотраслевого перелива капитала и аккумуляирования валовых сбережений на развитие конкурентоспособных звеньев экономики. В условиях экономического роста стало очевидным, что управление инвестициями не согласовано с динамичными процессами реструктуризации рос-

сийской экономики. Вместе с тем следует отметить, что внутренняя социально-политическая стабильность оказала позитивное влияние на изменение инвестиционной среды, обусловившее большую привлекательность российской экономики для частного отечественного и зарубежного капитала.

Формирование открытой рыночной экономики и активное включение России в систему мирового хозяйства поддерживается возрастающим интересом зарубежного капитала к емкому и перспективному рынку. В 2001–2002 гг. фиксируется опережающий рост иностранных инвестиций по сравнению с динамикой внутренних инвестиций в основной капитал. Иностранные инвесторы усиливают свое присутствие на российском рынке. Однако в области прямых инвестиций позиции России выглядят достаточно скромно. По накопленной за период 1993–2001 гг. сумме прямых иностранных инвестиций на душу населения Россия занимает 21-е место среди 25 стран Центральной и Восточной Европы и СНГ.

В 2002 г. появились новые факторы, стимулирующие сокращение чистого оттока капитала. Намечилось расширение притока средств нерезидентов, в основном в форме кредитов и займов. По данным Госкомстата, в январе–сентябре 2002 г. общий объем иностранных инвестиций составил 12,9 млрд долл., что на 3,2 млрд долл. выше уровня аналогичного периода прошлого года.

Другим моментом, поддерживающим инвестиционный спрос на внутреннем рынке, является сокращение масштабов бегства капитала. Оценка масштабов оттока капитала из России, как альтернативного источника инвестиций во внутреннюю экономику, имеет принципиальное значение. По данным Центрального банка России отток капитала в 2001 г. составил примерно 16,2 млрд долл. и снизился по сравнению с 2000 г. на 7,4 млрд долл. По отношению к внешнеторговому обороту чистый отток капитала уменьшился с 16,2% в 2000 г. до 10,9% в 2001 г., а по отношению к ВВП, соответственно, с 10,2% до 4,5%. В 2002 г. тенденция к сокращению оттока капитала сохранилась. По расчетам в 2002 г. отток капитала в ВВП сократился до 11,7 млрд долл., что примерно составило 3,3% ВВП.

Формирование этой тенденции в известной степени поддерживалось повышением суверенного кредитного рейтинга и/или пересмотра его прогноза крупнейшими рейтинговыми агентствами. Кроме того, позитивное влияние оказало и последовательное изменение нормативно правового поля инвестиционной деятельности и формирование инвестиционных финансовых институтов, поступательное развитие фондового рынка.

По мере формирования открытой рыночной экономики усиливается кумулятивное влияние внешних факторов. Причем за последние четыре года соотношение внешних и внутренних факторов, влиявших на рост производства, было различно. В 1999 г. почти двукратное сжатие импорта обеспечило пространство для интенсивного расширения отечественного производства. Важнейшим фактором подъема производства 2000 г. явился рост мировых цен на энергоносители и цветные металлы. Рост доходов в экономике от экспорта существенно повлиял на изменение структуры и динамики конечного спроса. С 2001 г. вновь фиксируются опережающие темпы роста физического объема импорта по сравнению с динамикой экспорта и ВВП.

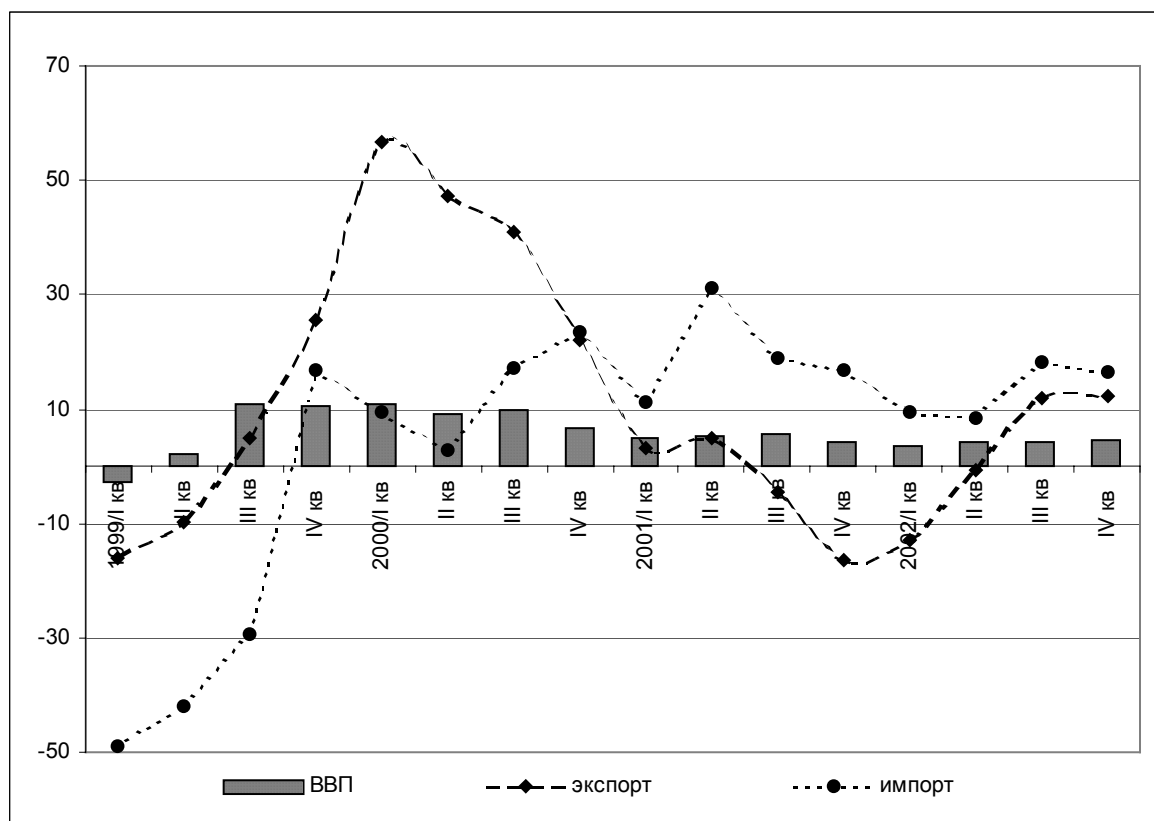

Рис. 17. Изменение динамики ВВП, экспорта и импорта в 1999–2002 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Анализ внутренних и внешних факторов и условий экономического развития в 2002 г. показывает, что восстановление благоприятной конъюнктуры мирового рынка топливно-сырьевых товаров явилось одним из факторов ускорения темпов роста. Со II квартала 2002 г. восстановилась положительная динамика экспорта, и одновременный рост внешнего и внутреннего спроса определил ускорение темпов ВВП и промышленности во втором полугодии. Ускорение темпов роста в промышленности инициировалось как увеличением выпуска в экспортоориентированных отраслях, так и сохранением высоких темпов роста в отраслях потребительского комплекса, ориентированных преимущественно на внутренний рынок.

Анализ развития сектора торговли позволяет сделать вывод, что в российской экономике не сформировались новые товарные ниши для отечественной продукции ни на мировом, ни на внутреннем рынке. Расширение внутреннего спроса в последние годы, инициированное экспортоориентированными отраслями экономики, опиралось на инерционный рост производства довольно узкого сегмента отраслей, производящих конструкционные материалы и инвестиционные товары. Отрасли, ориентированные на внутренний рынок, не получили достаточной инвестиционной поддержки и не выдержали конкуренции при изменении валютного курса.

Одной из причин низкой конкурентоспособности отечественной продукции является то обстоятельство, что экономический рост в основном ориентировался на повышение степени использования и вовлечения в производство резервных производствен-

ных мощностей. Отсутствие существенных сдвигов во вводе новых производственных мощностей по существу не позволило последовательно реализовать политику импорто-замещения и диверсифицировать экспортные потоки. В структуре товарных ресурсов потребительского рынка и рынка материально-технической продукции наблюдается усиление тенденции к повышению доли импорта. Кроме того, росту импорта способствовало и реальное укрепление рубля.

Нарастающее влияние конкурирующего импорта оказало существенное воздействие на динамику развития внутренне ориентированных отраслей. Наиболее существенное влияние интенсивное расширение импорта оказало на динамику развития инвестиционного комплекса и производство в легкой промышленности. По оценке, доля импорта в структуре товарных ресурсов непродовольственных товаров с начала года повысилась на 3,3 п.п. При этом следует подчеркнуть, что если в структуре розничного товарооборота продовольственных товаров значительная часть приходится на неконкурирующий импорт, то по непродовольственным товарам импорт вытесняет отечественные товары. В структуре инвестиционных ресурсов с 2001 г. также фиксируется рост доли импортных машин и оборудования. Дальнейшее развитие этих тенденций делает весьма проблематичным расширение внутреннего производства потребительских и капитальных товаров. В этой связи решение о снижении импортных пошлин на отдельные виды технологического оборудования явилось одним из существенных моментов, стимулирующих процессы обновления производства и повышения конкурентоспособности российских товаров.

3.2. Конъюнктура промышленности¹

3.2.1. Динамика основных видов спроса на промышленную продукцию в 2002 г.

В конце 2001 г. российская промышленность столкнулась с самыми тяжелыми и длительными сбытовыми проблемами. После трех месяцев (август–октябрь) стабильного и относительно высокого роста продаж продукции за деньги началось резкое сокращение платежеспособного спроса, достигшее нижней точки в январе 2002 г. Сначала, в ноябре, рост продаж промышленной продукции за деньги остановился (баланс составил +2% после +11% в октябре). В декабре опросы (впервые для этого месяца за последефолтный период) зарегистрировали резкое снижение продаж (-10% по балансу). В январе 2002 г. баланс ответов об изменении денежного спроса опустился до -20%. Так интенсивно продажи не сокращались ни разу с начала последефолтного роста платежеспособного спроса вплоть до момента подготовки настоящего материала. Снижение продаж промышленной продукции за деньги сохранялось в течение всего первого полугодия 2002 г. Изменялась лишь интенсивность этого процесса. В феврале баланс в целом по промышленности возрос на 9 пунктов, за март–апрель – еще на 8. В итоге к началу II квартала спрос почти перестал сокращаться. Однако майские каникулы вновь ударили по продажам – баланс снизился до -15%. Июнь не внес принципиальных изме-

¹ Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов руководителей промышленных предприятий, которые проводятся ИЭПП в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет 1400 предприятий, на которых работает более 20% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из 61 выделяемых подотраслей. Возврат анкет – около 70%.

нений в динамику спроса. И лишь в июле опросы впервые в 2002 г. зарегистрировали рост продаж продукции за деньги (см. *рис. 18*).

Рис. 18

Такая ситуация имела место во всех отраслях, кроме промышленности строительных материалов. Снижение продаж в начале второго полугодия продолжилось только в пищевой отрасли и электроэнергетике. К сентябрю интенсивность роста платежеспособного спроса увеличилась еще на несколько пунктов и вышла на уровень осени 2001 г., когда был зарегистрирован самый высокий темп роста этого показателя за последние два года. Таким образом III квартал стал для российской промышленности, безусловно, самым благоприятным периодом в 2002 г. Рост продаж за деньги восстановился к сентябрю во всех отраслях, кроме легкой промышленности. А начавшееся снижение денежной реализации в стройиндустрии объяснялось близким завершением строительного сезона. В октябре нарастание темпов продаж промышленной продукции за деньги прекратилось. Баланс ответов (рост–снижение) упал сразу на 11 пунктов, но сохранил положительные значения – рост платежеспособного спроса продолжился. Отрицательные балансы (абсолютное снижение продаж) были получены в октябре в черной металлургии, машиностроении и стройиндустрии. Таким образом, сентябрьский взлет продаж (+15% после +3% в августе) стал лучшим значением последних 24 месяцев. Впрочем, замедление роста продаж не обеспокоило промышленные предприятия. Более того, доля оценок денежного спроса как нормального возросла с 38% в августе–сентябре до 43%. Максимальные значения этого показателя были зарегистрированы в цветной металлургии (86%), электроэнергетике (74%) и лесном комплексе (69%).

В ноябре, как и год назад, рост платежеспособного спроса полностью остановился. В декабре темпы снижения продаж возросли с -4% до -15% (по балансу) и превысили в итоге результаты декабря 2001 г. Тогда этот показатель составлял -10%. Самое интенсивное снижение продаж в 1999–2002 гг. было зарегистрировано опросами ИЭПП в январе 2002 г. (-20%). В конце 2002 г. рост платежеспособного спроса был отмечен только в электроэнергетике и пищевой промышленности. Негативные тенденции в динамике продаж изменили, наконец, и оценки предприятиями их объемов. Доля нор-

мальных оценок снизилась в декабре на 6 пунктов и составила в среднем по промышленности 32%, что является худшим значением второй половины 2002 г.

Резкое и самое продолжительное для последефолтного периода снижение продаж за деньги обусловило изменение динамики и отношения предприятий к неденежным видам спроса. Если в течение 2001 г. предприятия предпочитали снижать объемы таких сделок, то в 2002 г. опросы впервые зарегистрировали абсолютный рост вексельных и зачетных операций. В 2002 г. зарегистрирован и самый сильный и продолжительный недостаток бартера, векселей и зачетов.

Сокращение темпов снижения всех видов неденежного спроса началось еще в начале 2002 г. За первые четыре месяца баланс изменений объемов бартера возрос с -20% до -9%. Следующие четыре месяца темпы снижения бартера не менялись. Но в августе этот показатель возрос до -7%. Так медленно бартер не снижался с апреля 1999 г., когда начался последефолтный рост платежеспособного спроса и выпуска. К концу года темпы снижения бартера возросли на несколько пунктов, но остались одними из самых умеренных с 1999 г. (см. *рис. 19*). В январе 2003 г. произошло традиционное сезонное снижение всех видов спроса, опустившее баланс изменений бартера до -15%. Ответы о сокращении бартера преобладают во всех отраслях, особенно ощутимо – в стройиндустрии, химии, нефтехимии и машиностроении.

Рис. 19

Динамика реализации продукции за векселя и зачеты в первом полугодии имела схожую картину. Сначала темпы снижения упали с -9% до -2%, а в июне опросы зарегистрировали уже абсолютный рост подобных сделок в российской промышленности. Такое произошло впервые с начала мониторинга этого показателя в феврале 2000 г. Причем интенсивность сбыта за векселя и зачеты в июне превзошла все другие виды спроса, в том числе – нормальный денежный. Начавшийся затем рост продаж за деньги позволил предприятиям вернуться к политике снижения неденежных сделок. Баланс вновь стал отрицательным и сохранил такие значения до конца года. Впервые в 2002 г. конъюнктурные опросы ИЭПП зарегистрировали и продолжительные положительные балансы прогнозов изменения вексельных и зачетных сделок. Российские промышленные предприятия лишь в течение четырех месяцев из двенадцати не планировали уве-

личение объемов вексельных и зачетных сделок. Самые сильные надежды на рост подобных операций были в мае и июне 2002 г.

Оценки предприятиями трех видов спроса по шкале «выше нормы – нормальный – ниже нормы» также свидетельствуют о возникновении серьезных сбытовых проблем в российской промышленности. Во-первых, после октября 2001 г., когда опросы зарегистрировали самые лучшие с конца 1993 г. балансы оценок платежеспособного спроса, этот показатель снизился на 16–18 пунктов. И только к сентябрю 2002 г. рост продаж выправил оценки объемов платежеспособного спроса. Доля ответов «нормальный» выросла до 39% и стала лучшим значением последних 11 месяцев. Октябрьское замедление темпов роста платежеспособного спроса тогда не беспокоило промышленные предприятия. Более того, доля оценок денежного спроса как нормального возросла до 43%. Максимальные значения этого показателя были зарегистрированы в цветной металлургии (86%), электроэнергетике (74%) и лесном комплексе (69%). Лишь декабрьский спад продаж изменил оценки их объемов предприятиями. Доля нормальных оценок снизилась за декабрь на 6 пунктов и составила в среднем по промышленности 32%, что является худшим значением второй половины 2002 г. Минимальные значения были получены в машиностроении (22%), химии и нефтехимии (26%). В 2001 г. именно самый сильный и продолжительный недостаток неденежных сделок. В течение трех кварталов в российской промышленности преобладали предприятия, считающие, что объемы бартера, векселей и зачетов у них «ниже нормы». Абсолютный минимум таких оценок был получен для бартера во II квартале (-7%) и для векселей и зачетов – в III квартал (-8%). Заметим, что в IV квартале баланс оценок неденежных видов спроса возрос с -4% до -2% для бартера и с -8% до -3% – для векселей и зачетов. В российской промышленности в конце года преобладало мнение, что объемов неденежных сделок недостаточно, но за квартал этот недостаток снизился на 2 и 5 пунктов соответственно. Однако в начале 2003 г. недостаток достиг рекордных значений. Баланс оценок бартера (выше-ниже нормы) снизился до -8%, векселей и зачетов – до -10%. Иными словами, в российской промышленности было зарегистрировано максимальное преобладание предприятий, считающих объемы неденежных сделок недостаточными. Самая большая их нехватка имеет место в стройиндустрии, металлургии, химии и нефтехимии.

Динамика всех неденежных операций при реализации произведенной продукции может быть оценена на основе матриц сопряженности вопросов о динамике бартера и динамике вексельных и зачетных сделок². Как показывают расчеты, темпы снижения объемов неденежных сделок в 2002 г. оказались одними из самых умеренных за последние три года (см. рис. 20). Правда, начало года было весьма обнадеживающим для промышленных предприятий. Всплеск продаж и производства осенью 2001 г. позволил предприятиям очень энергично избавляться от бартера, векселей и зачетов. Баланс суммарного неденежного спроса достиг в декабре 2001 г. -13%. Однако затем началось устойчивое замедление темпов сокращения таких сделок. В сентябре баланс вырос до -0,5%. Так медленно неденежный спрос не сокращался еще ни разу за 2000–2002 гг. Более того, в 2002 г. впервые были получены положительные балансы прогнозов суммарного неденежного спроса российских предприятий. В итоге лишь четыре месяца из

² Подробно этот прием описан в разделе «Конъюнктура промышленности» предыдущего годового обзора ИЭПП.

двенадцати в 2002 г. российская промышленность планировала снижение объемов неденежных сделок при реализации произведенной продукции. К концу 2002 г. в русле общего снижения реализации продукции стали увеличиваться и темпы падения суммарного неденежного спроса. Баланс января 2003 г. (-11.4%) оказался идентичен балансу января 2002 г. (-10.6%).

Рис. 20

Результаты опросов позволяют оценить взаимодействие двух видов спроса на промышленную продукцию: платежеспособного и неденежного. В этом случае строится матрица сопряженности фактических (или прогнозных) изменений платежеспособного спроса и таких же изменений неденежного. Индекс замещения рассчитывается как отношение разности наддиагональных и поддиагональных элементов к их сумме и может принимать значения в интервале от -1 до +1. Положительные значения свидетельствуют о вытеснении неденежного спроса платежеспособным, отрицательные – об обратном процессе. Чем больше абсолютные значения коэффициента, тем интенсивнее идет процесс вытеснения (см. рис. 21).

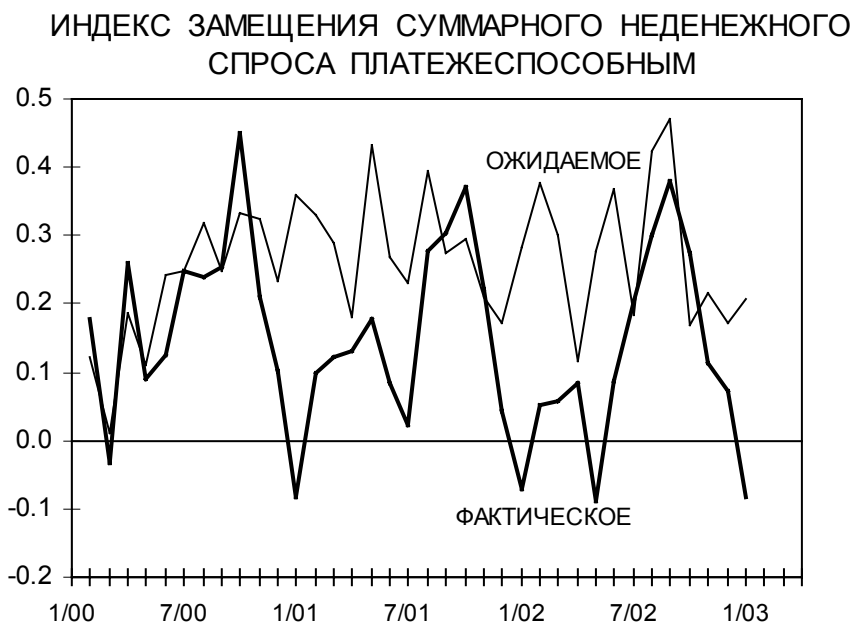

Рис. 21

Динамика индекса замещения свидетельствует, что российским предприятиям удается в целом чаще увеличивать объемы продаж за деньги при сокращении неденежных сделок. При этом каждый год (из трех, для которых возможны полные расчеты) имеет один явный максимум и два минимума. В 2002 г. пик пришелся на сентябрь, один из самых лучших месяцев, когда платежеспособный спрос рос наиболее интенсивно. Тогда же был зарегистрирован и максимум индекса замещения для прогнозов. Однако в 2002 г. были получены и два отрицательных значения индекса (в январе и мае). Сезонные спады продаж тогда оказались настолько сильными, что в промышленности фактически происходило вытеснение платежеспособного спроса неденежным. Между этими двумя точками индекс принимал положительные значения, несмотря на снижение (были получены отрицательные балансы изменений) платежеспособного спроса. То есть в промышленности все-таки преобладали предприятия, которые увеличивали продажи за деньги при снижении неденежных сделок. Правда, это преобладание было весьма незначительным – таких низких значений индекса для февраля-апреля раньше не было. После майских каникул начался резкий рост индекса замещения. За четыре месяца его значение увеличилось с -0,09 до +0,38 и почти достигло абсолютного максимума (+0,45, октябрь 2000 г.). Индекс замещения, построенный на прогнозах изменения двух видов спроса, никогда не принимал отрицательные значения. Предприятия в своих планах ни разу не предполагали использовать расширение неденежных сделок при планируемом снижении продаж за деньги.

Рассмотрим особенности отраслевых индексов замещения на примере машиностроения и пищевой промышленности (рис. 22). В машиностроении значения индекса практически всегда были положительными. Иными словами, гораздо чаще снижение неденежных сделок сопровождалось ростом денежных расчетов, а не наоборот. В пищевой промышленности складывалась противоположная ситуация. Там шире были распространены случаи снижения денежных продаж при одновременном росте неденежных сделок. Особенно в 2000 – начале 2001 г. Лишь в 2002 г. в пищевой промыш-

ленности значения индекса замещения стали достигать положительного уровня, сопоставимого с показателями машиностроения. Но лишь эпизодически.

ИНДЕКС ЗАМЕЩЕНИЯ СУММАРНОГО НЕДЕНЕЖНОГО СПРОСА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫМ В МАШИНОСТРОЕНИИ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

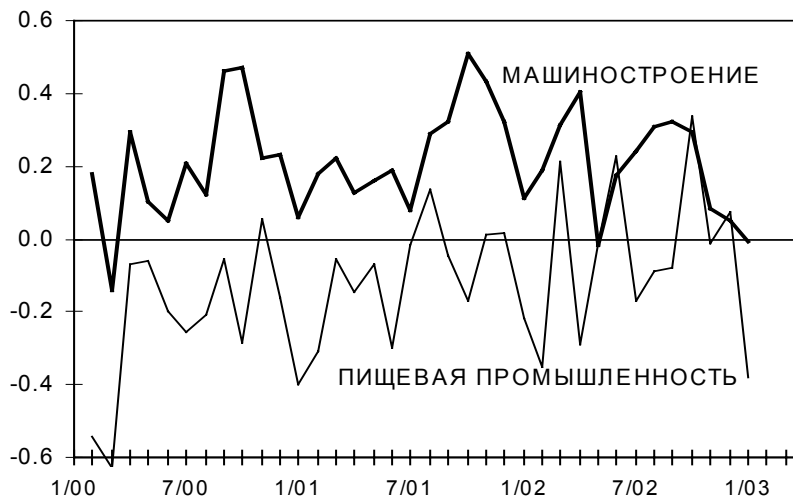

Рис. 22

Расчет отраслевых индексов замещения в целом для всего периода 2000–2002 гг. позволяет упорядочить отрасли по степени вытеснения неденежных операций продажами за деньги (рис. 23). Лидером по этому показателю оказалась электроэнергетика. Усилия менеджмента этой отрасли привели к тому, что основной части предприятий там удавалось увеличивать платежи живыми деньгами при одновременном снижении остальных типов расчетов, столь распространенных в отрасли несколько лет назад. Аналогичные успехи топливной отрасли и цветной металлургии объясняются, скорее всего, экспортной ориентацией. А вот значение индекса для машиностроения представляется наиболее значимым успехом процесса последефолтного роста и дебартеризации российской экономики. Группа отраслей, для которых получены положительные значения индекса замещения, могла позволить себе не только увеличивать объемы продаж за деньги, но и сокращать при этом объемы неденежных сделок без ущерба для производства. Совсем другая ситуация преобладала в отраслях с отрицательными значениями индекса. Там предприятия гораздо чаще были вынуждены увеличивать долю расчетов бартером, векселями и зачетами в ущерб денежным сделкам. Особенно тяжело приходилось в этом смысле предприятиям легкой промышленности.

СООТНОШЕНИЕ ИНДЕКСОВ ЗАМЕЩЕНИЯ В ЦЕЛОМ ЗА 2000–2002 ГГ. ПО ОТРАСЛЯМ

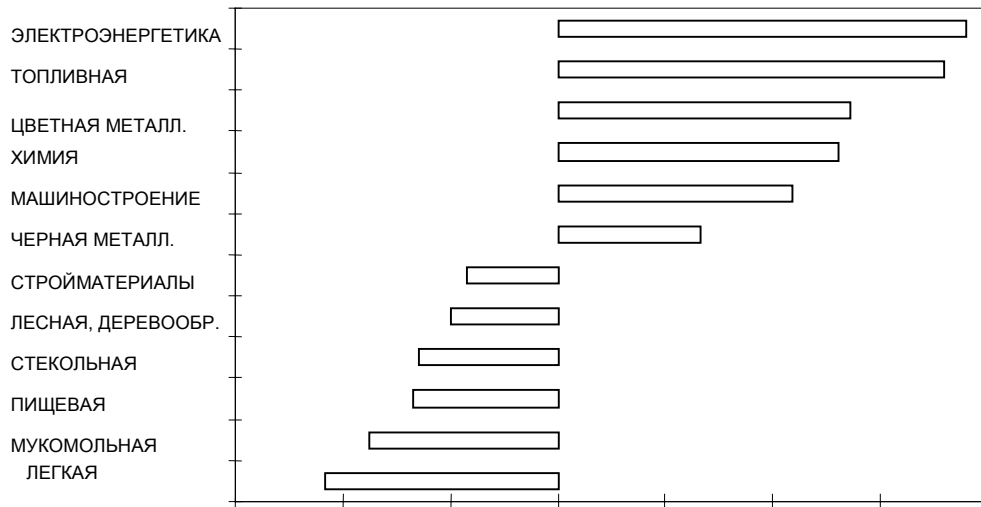

Рис. 23

Расчет индекса замещения для предприятий разных размеров продемонстрировал четкую закономерность (см. рис. 24). Чем меньше предприятие, тем сложнее ему увеличивать долю живых денег за счет снижения неденежных расчетов. Действительно, небольшие предприятия обладают незначительными финансовыми и материальными ресурсами, поэтому не могут себе позволить придерживать продукцию в поисках денежного покупателя. Высокая конкуренция также заставляет мелких производителей соглашаться на неденежные сделки. Совсем в другом положении находятся крупные предприятия. Они не только могут позволить себе увеличение запасов готовой продукции, но и обладают определенной монопольной властью, позволяющей им «выбивать» из покупателей живые деньги.

СООТНОШЕНИЕ ИНДЕКСОВ ЗАМЕЩЕНИЯ В ЦЕЛОМ ЗА 2000–2002 ГГ.
ПО РАЗМЕРАМ ПРЕДПРИЯТИЙ (ЧИСЛЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА)

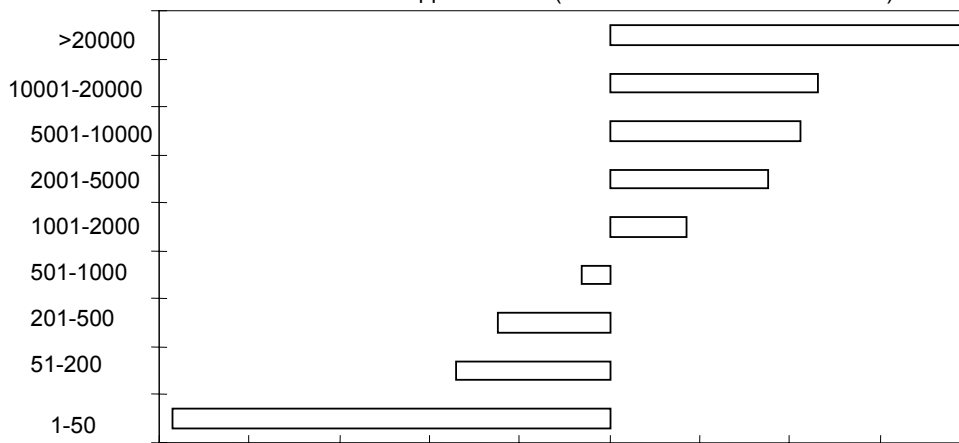

Рис. 24

Индекс замещения может быть построен на основе матрицы сопряженности фактических изменений платежеспособного спроса и планируемых изменений неденежного. В этом случае оценивается, в какой степени предприятия готовы в будущем использовать неденежные сделки для компенсации текущего снижения денежных продаж. Или – наоборот – готовы снизить объемы бартерных, вексельных и зачетных сделок в ответ на текущее увеличение продаж за деньги. Динамика такого «перекрестного» индекса схожа с динамикой обычного индекса, построенного на основе фактических изменений спроса (см. *рис. 25*). Поскольку один индекс отличается от другого только тем, что фактические изменения неденежного спроса заменены ожидаемыми изменениями, то можно сделать вывод, что формирование прогнозов неденежного спроса носит экстраполяционный характер.

ИНДЕКС КОМПЕНСАЦИИ ФАКТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА ПРЕДПОЛАГАЕМЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ НЕДЕНЕЖНОГО

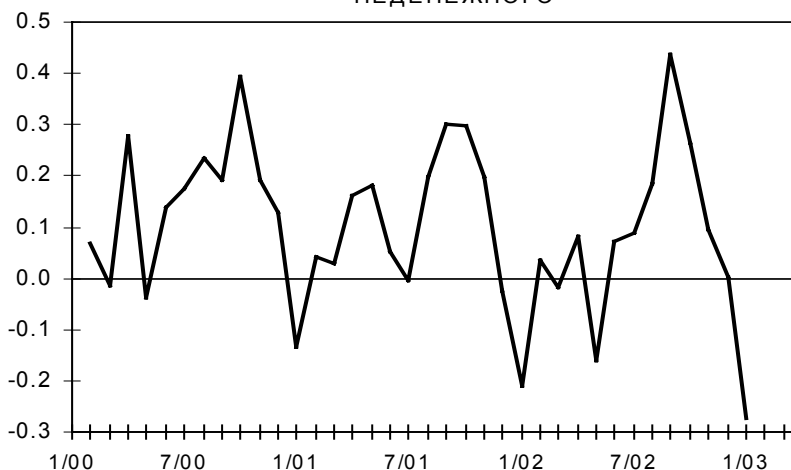

Рис. 25

В качестве более простой характеристики склонности предприятий использовать неденежные расчеты для компенсации снижения платежеспособного спроса можно использовать только долю предприятий, готовых при фактическом снижении продаж за деньги увеличивать неденежные расчеты. Эта доля также вычисляется из матрицы сопряженности фактических изменений платежеспособного спроса и ожидаемых изменений бартера, векселей и зачетов. Но в отличие от предыдущего индекса замещения (компенсации), использующего и наддиагональные, и поддиагональные суммы, теперь потребуется только поддиагональная сумма; точнее – доля этой суммы в сумме всех элементов матрицы сопряженности. Поскольку в нашем распоряжении есть данные о прогнозах отдельно бартера и отдельно векселей и зачетов, а также прогнозы суммарного неденежного спроса, то можно получить долю компенсационных прогнозов каждого из перечисленных видов спроса (см. *рис. 26*).

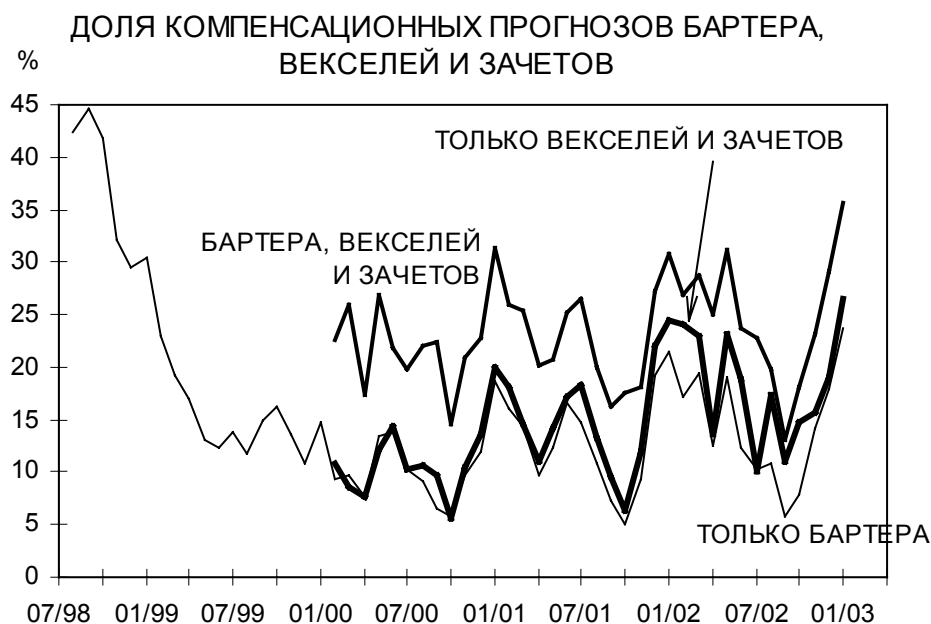

Рис. 26

Самый длинный ряд наблюдений за бартером (с августа 1998 г.) дает большой материал для анализа. После дефолта 1998 г. (с началом роста платежеспособного спроса) начинается падение доли компенсационных прогнозов бартера. К середине 1999 г. этот показатель снизился с 45% до 12%, что объясняется беспрецедентными изменениями в динамике платежеспособного спроса. К октябрю 2000 г. показатель снизился до 6%, после чего начался рост компенсационного эффекта бартерных прогнозов, связанный с первым в последефолтный период абсолютным падением продаж за деньги. В январе 2001 г. уже 19% предприятий планировали использовать бартер для компенсации снижения платежеспособного спроса. Восстановление роста продаж снизило потребность в бартере до 10% в апреле, но майский сезонный спад вновь увеличил этот показатель до 17%. Абсолютный минимум был получен в октябре 2001 г. Тогда только 5% предприятий предполагали использовать бартер для компенсации снижения продаж за деньги. Однако последовавшее затем резкое и длительное сокращение нормального денежного спроса увеличило потребность в бартере до 22%. Такого большого значения не было с февраля 1999 г. Сохранявшееся в первой половине 2002 г. абсолютное снижение спроса заставляло предприятия удерживать долю компенсационных прогнозов бартера на высоком (более 10%) уровне. Затем рост спроса позволил снизить надежды на бартер до 6%, но начавшееся в конце года замедление, а затем и абсолютное сокращение продаж за деньги вновь увеличило этот показатель. Рекорд был достигнут в январе 2003 г., когда 24% предприятий были готовы использовать прямые товарообменные операции для компенсации снижения денежных продаж.

Особенностью 2002 г. стало расхождение доли компенсационных прогнозов бартера и компенсационных прогнозов векселей и зачетов. В предыдущие годы российские промышленные предприятия отдавали примерно одинаковое предпочтение всем составляющим неденежного спроса. С января 2002 г. началось «расслоение». Предприятия ча-

ще хотели бы видеть в качестве компенсатора денежных продаж векселя и зачеты. Расхождение достигло 7%, тогда как в прежние годы оно составляло максимум 3–3,5%.

3.2.2. Развитие конкурентных отношений в российской промышленности в последефолтный период

Дискуссии по поводу конкуренции на рынках сбыта российских промышленных предприятий и ее влияния на отечественных производителей продолжают привлекать внимание аналитиков, правительственных чиновников и широкой общественности. В 2002 г. они вступили в новую фазу. Очередной импульс затихшим было после дефолта 1998 г. призывам к защите отечественных производителей дала таможенная статистика, зафиксировавшая увеличение объемов импорта прошедшего года до уровня 1998 г. Однако два обстоятельства позволяют усомниться в столь мрачных оценках. Во-первых, таможенная статистика является, наверное, одним из самых недостоверных источников экономической информации в современной России. Во-вторых, ситуация с динамикой спроса и выпуска, с денежными расчетами в российской промышленности в 2002 г. принципиально отличается от того, что наблюдалось в первой половине 1998 г. Поэтому проецирование выводов и прогнозов на основе анализа преддефолтной ситуации на 2002 г. представляется необоснованным.

Другое дело, что традиционные методы исследования конкуренции не дают достоверных данных, необходимых для регулярного и оперативного мониторинга этого важного для российской экономики явления. Вместе с тем мониторинг конкуренции, начатый ИЭПП еще в 1995 г., дает достаточно материала для прямого анализа развития конкурентной среды в российской промышленности в последние годы. Этот мониторинг основан на регулярных опросах руководителей предприятий по проблемам конкуренции. Такой подход имеет ряд существенных преимуществ³. Во-первых, при помощи опросов можно собирать данные по самому широкому кругу показателей, имеющих отношение к конкуренции, но не имеющих количественного выражения. Во-вторых, отпадает необходимость сбора и анализа большого объема детальной технико-экономической информации – эта проблема решается каждым опрашиваемым предприятием самостоятельно. В-третьих, только таким путем можно получать агрегированные оценки уровня конкуренции на реальных рынках сбыта промышленных предприятий. В-четвертых, только так можно получить сопоставимые оценки внутрироссийской конкуренции и конкуренции с импортом.

Наибольший интерес представляют агрегатные оценки уровня конкуренции, которые собираются по панели два раза в год. Директор (заместитель директора, глава экономического подразделения предприятия) оценивает конкуренцию на рынках сбыта своего предприятия по пятиуровневой шкале: «сильная», «умеренная», «слабая», «никакой», «сложно оценить». Всем респондентам предлагается оценить три направления конкуренции: с другими российскими предприятиями, с производителями из дальнего зарубежья, с производителями из ближнего зарубежья. Простые и очевидные для анкет вопросы открывают, тем не менее, широкие возможности анализа конкуренции.

³ Цухло С.В. Оценка конкуренции в российской промышленности. Возможности опросов руководителей предприятий // Вопросы статистики, 2000. № 11.

Конкурентные рынки в российской промышленности

Опросный подход позволяет выделять среди всех рынков сбыта российских промышленных предприятий конкурентные рынки и оцененные рынки. Доля конкурентных рынков определяется как доля предприятий, которые использовали только три варианта ответов при оценке конкуренции: «сильная», «умеренная», «слабая». То есть из анализа исключаются ответы «никакой» и «сложно оценить». Если предприятие определенно выбрало два последних ответа, то на его рынках сбыта, скорее всего, уровень конкуренции столь незначителен, что оно либо определенно говорит об этом, либо вообще не задавалось таким вопросом. Доля оцененных рынков определяется как доля предприятий, которые использовали четыре варианта ответов: «сильная», «умеренная», «слабая», «никакой». В этом случае из анализа исключаются ответы «сложно оценить» и агрегатные оценки строятся только на основе определенных оценок конкуренции.

Особенно перспективным представляется анализ динамики доли конкурентных рынков сбыта в российской промышленности (см. *рис. 27*). Сразу отметим, что приведенные на графике данные ничего не говорят об уровне конкуренции, а лишь показывают долю рынков, на которых эта конкуренция имеет место.

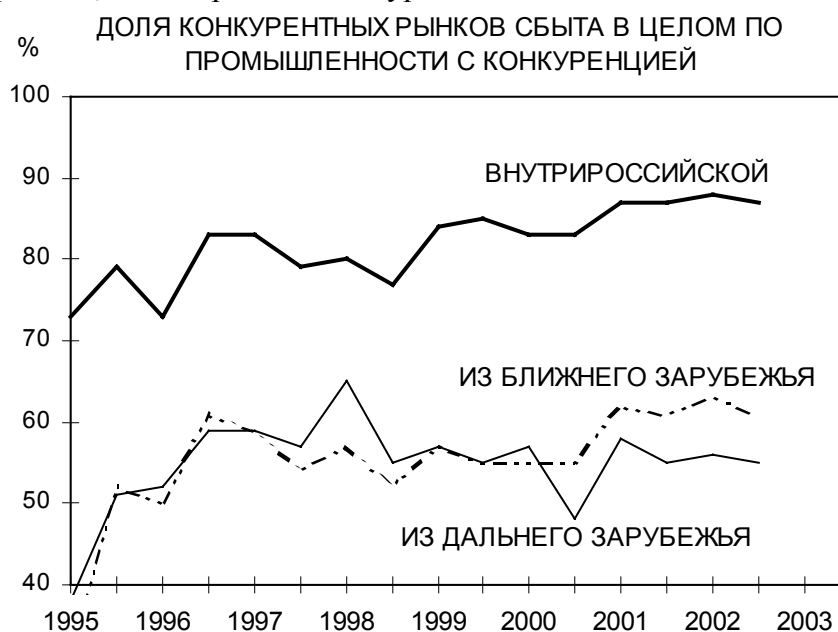

Рис. 27

Какие выводы можно сделать из анализа динамики долей конкурентных рынков в 1995–2002 гг.? Во-первых, доля конкурентных рынков во всех случаях (всех направлениях конкуренции) всегда была меньше 100%. То есть всегда были и до сих пор остаются рынки сбыта, свободные от какой бы то ни было ощутимой (различимой) предприятиями конкуренции. Меньше всего неконкурентных рынков с внутрироссийской конкуренцией приходится на промышленность строительных материалов (11%), пищевую отрасль (12%), химию и нефтехимию (14%). Минимум неконкурентных рынков с конкуренцией из дальнего зарубежья зарегистрирован в химии и нефтехимии (33%), машиностроении (41%) и легкой промышленности (42%).

Во-вторых, больше всего конкурентных рынков с внутрисекторной конкуренцией. В среднем за восемь лет мониторинга 82% предприятий считали свои рынки конкурентными. Этот показатель имеет тенденцию к повышению, самые большие значения (87–88%) были зарегистрированы в 2001 – начале 2002 г. Сейчас доля конкурентных рынков составляет в целом по российской промышленности 84%. Максимум конкурентных рынков (см. *рис. 28*) приходится в 2002 г. на легкую (97%), пищевую (95%) промышленность и стройиндустрию (94%).

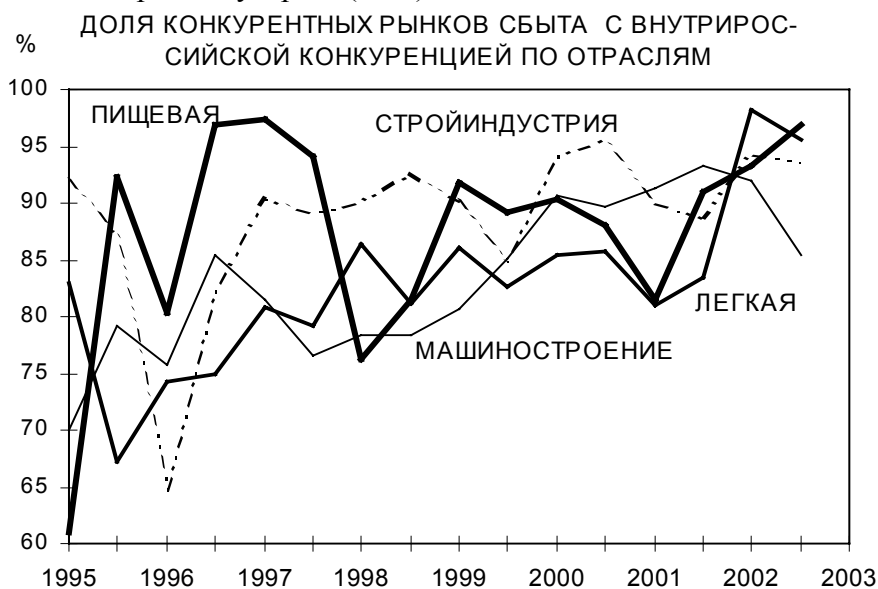

Рис. 28

В-третьих, конкуренция с ближним и дальним зарубежьем отмечалась в среднем лишь на 55% рынков. Максимальная доля конкурентных рынков с конкуренцией из дальнего зарубежья (65%) была получена в первой половине 1998 г. Затем этот показатель упал до 55–58% и, если не считать провала во второй половине 2000 г., оставался на этом уровне весь последефолтный период. Таким образом, доля рынков, на которых российские предприятия конкурировали с производителями из дальнего зарубежья, в 2002 г. была сопоставима с периодом 1996–1998 гг. и не претерпела изменений по сравнению с первыми последефолтными годами. Иными словами, импорт не увеличил свое *конкурирующее* присутствие на рынках сбыта российских промышленных предприятий. Поэтому говорить о том, что импорт опять «давит» отечественных производителей, представляется нам необоснованным. Более того, по оценкам самих предприятий, конкурирующее присутствие импорта на рынках сбыта большинства отраслей оставалось невысоким и/или снизилось во второй половине 2002 г. (см. *рис. 29*). В целом за 2002 г. больше всего конкурентных рынков с иностранной конкуренцией было в легкой промышленности (70%), химии и нефтехимии (65%) и машиностроении (65%).

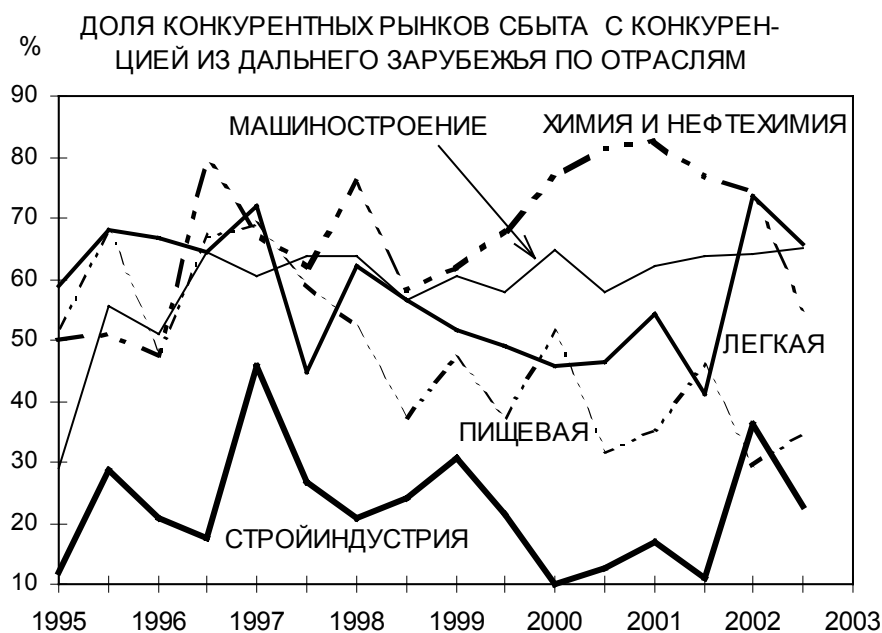

Рис. 29

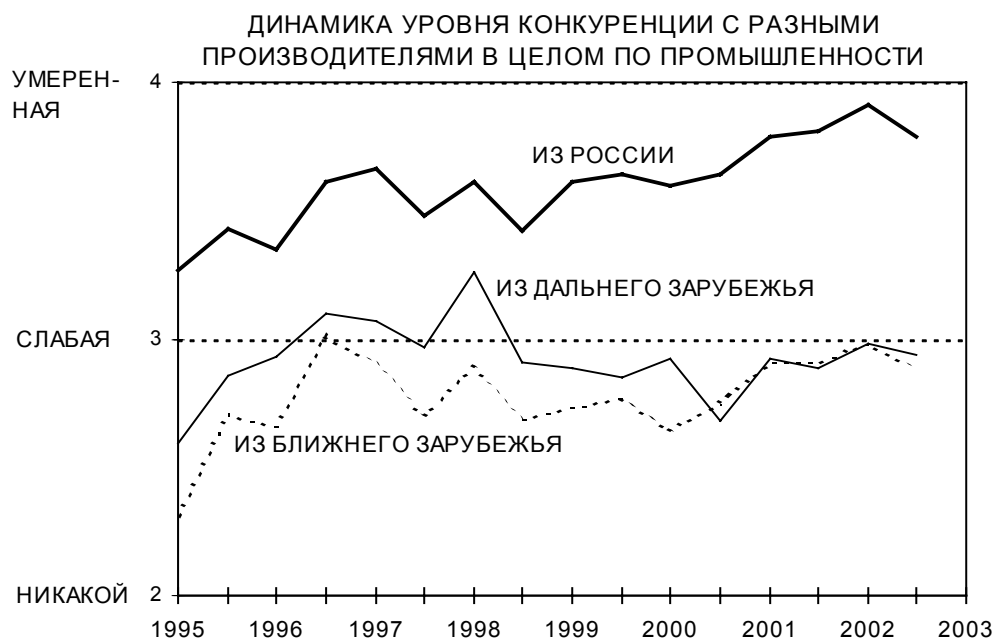
В-четвертых, доля конкурентных рынков с конкуренцией из ближнего зарубежья после дефолта 1998 г. определенно выросла и составила в 2002 г. 62%. С 2000 г. этот показатель был устойчиво выше доли конкурентных рынков с конкуренцией из дальнего зарубежья. Больше всего конкурентных рынков с конкуренцией из ближнего зарубежья (см. рис. 30) было в 2002 г. в химии и нефтехимии (74%), легкой промышленности (74%) и машиностроении (68%).

Рис. 30

Динамика уровня конкуренции на всех рынках сбыта

На всех рынках сбыта российские промышленные предприятия более сильную (интенсивную) конкуренцию испытывали и испытывают до настоящего времени со стороны других российских предприятий (см. *рис. 31*). Никогда внутрироссийская конкуренция на всех рынках сбыта не была слабее конкуренции с импортом. Более того, эти два вида конкуренции существенно различались. Суммарные оценки конкуренции с производителями из дальнего зарубежья практически всегда оказывались чуть ниже уровня «слабая», тогда как оценки внутрироссийской конкуренции все ближе подходят к уровню «умеренная».

Рис. 31

Максимальное расхождение оценок было зарегистрировано во второй половине 2000 г. и составило 0,96 пункта. В 2002 г. превышение внутрироссийской конкуренции равно 0,89 пункта⁴. Абсолютный максимум внутрироссийской конкуренции был зарегистрирован в первой половине 2002 г, конкуренции с импортом – в первой половине 1998 г. В последефолтный период интенсивность конкуренции с импортом колебалась в очень узком интервале: от 2,68 до 2,98⁵. А если исключить «провал» второй половины 2000 г., то интервал сужается до 0,13 пункта. В то же время внутрироссийская конкуренция за последефолтный период претерпела более существенные изменения. Ее оценки выросли с 3,42 до 3,91 пункта. Таким образом, рост импорта не оказал практически никакого влияния на уровень конкуренции с импортом в целом на всех рынках сбыта российских промышленных предприятий.

⁴ Один пункт равен разнице между двумя делениями используемой для оценки конкуренции шкалы «сильная», «умеренная», «слабая», «никакой», «сложно оценить».

⁵ Значение 2 соответствует оценке «никакой», 3 – «слабая», 4 – «умеренная».

Аналогичная ситуация складывалась и во всех отраслях российской промышленности. Во-первых, везде опросы регистрировали в последефолтный период рост внутрироссийской конкуренции. Максимальные значения были получены во второй половине 2002 г. в химии и нефтехимии (4,40) и пищевой промышленности (4,38). Во-вторых, в большинстве отраслей в последефолтный период преобладали оценки внутрироссийской конкуренции чуть ниже уровня «умеренная» (см. рис. 32). Такое положение дел вряд ли должно устраивать МАП РФ. В-третьих, самая слабая конкуренция была и остается в машиностроении. Эта отрасль имела наиболее низкие оценки внутрироссийской конкуренции как для всего периода мониторинга (1995–2002 гг.), так и для последнего года. Высокий монополизм, сформированный еще в советские годы, сохранился, вероятно, здесь в наибольшей степени.

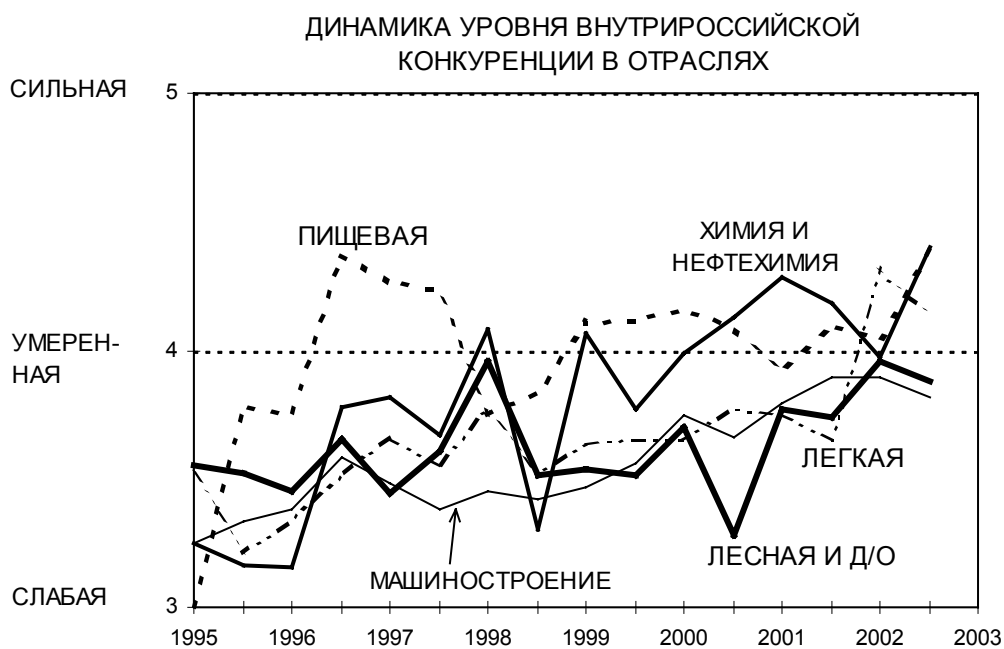

Рис. 32

Отраслевые оценки конкуренции с производителями из дальнего зарубежья свидетельствуют, что отрасли российской промышленности получили разный по величине и продолжительности выигрыш от дефолта 1998 г. (см. рис. 33). Самый большой и наиболее «долгоиграющий приз» достался пищевой промышленности. До дефолта средняя оценка конкуренции составляла в этой отрасли 3,09, после дефолта – 2,36, таким образом перепад средних уровней составил 0,73. На втором месте по величине перепада находится лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (0,70). Самый маленький положительный перепад (то есть снижение суммарных последефолтных оценок) был получен в химии и нефтехимии (0,03). А вот в машиностроении «перепад» (выигрыш от дефолта) оказался отрицательным, то есть средние оценки последефолтной конкуренции с импортом были выше средних преддефолтных на 0,11. Более того, в 2002 г. в машиностроении оценки конкуренции составили 3,23 и 3,20. Таких высоких уровней конкуренции с импортом в этой отрасли не регистрировалось ни разу с 1995 г.

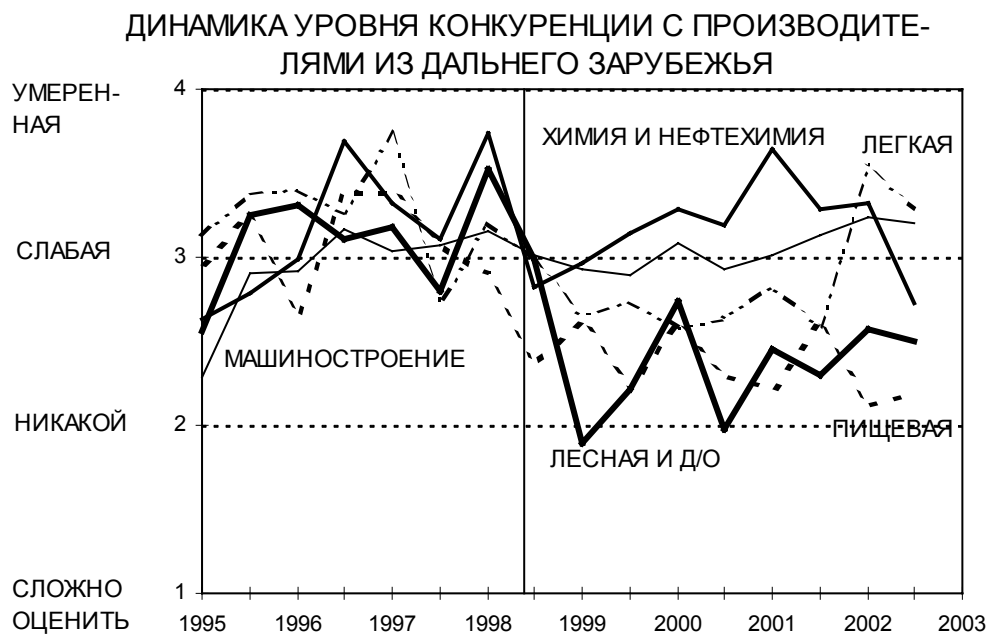

Рис. 33

Рис. 34

Особых комментариев требует конкурентная среда в легкой промышленности. Если рассматривать все рынки сбыта, то эта отрасль оказалась единственной, где оценки конкуренции с производителями из дальнего зарубежья были сопоставимы с оценками внутрироссийской конкуренции. Но только в 1995–1997 гг. Затем уровень конкуренции с импортом снизился ниже оценок «слабая» и сохранялся таковым до начала

2002 г., тогда как уровень внутрироссийской конкуренции находился примерно посередине между оценками «слабая» и «умеренная». В истекшем году предприятия легкой промышленности ощутили резкий рост как внутрироссийской конкуренции, так и конкуренции с импортом. Внутрироссийская конкуренция выросла с 3,65 до 4,32, впервые за все время мониторинга превысив уровень «умеренно». Рост конкуренции с импортом составил почти целый пункт (с 2,58 до 3,55), вернувшись к уровню 1995–1996 гг. Но явное превосходство внутрироссийской конкуренции все же сохранилось (см. *рис. 34*).

Остановимся теперь более подробно на развитии конкурентной среды в пищевой отрасли. Если легкая промышленность традиционно считается наиболее пострадавшей от импорта, то положение в пищевой отрасли, наоборот, оценивается как наиболее благополучное с точки зрения позиций в конкурентной борьбе с зарубежными производителями. И результаты опросов подтверждают это (см. *рис. 35*).

Во-первых, динамика оценок конкуренции с импортом имела в этой отрасли понижающий тренд. Если в 1996–1997 гг. суммарные оценки этой конкуренции на всех рынках сбыта находились примерно посередине между уровнями «слабая» и «умеренная», то в последнее время конкуренция с импортом оценивалась скорее как «никакая». Причем, снижение интенсивности конкуренции с импортом началось еще во второй половине 1997 г., перед дефолтом конкуренция воспринималась предприятиями в среднем как «слабая». В результате дефолта (за полгода между апрелем и октябрём 1998 г.) индекс конкуренции с импортом снизился на 0,54 пункта, что было не самым большим снижением конкуренции в отрасли. В конце 2001 – начале 2002 г. этот показатель потерял еще 0,48 пункта и был сейчас самым низким в российской обрабатывающей промышленности. Аналогичные тенденции наблюдались и в конкуренции с производителями из ближнего зарубежья.

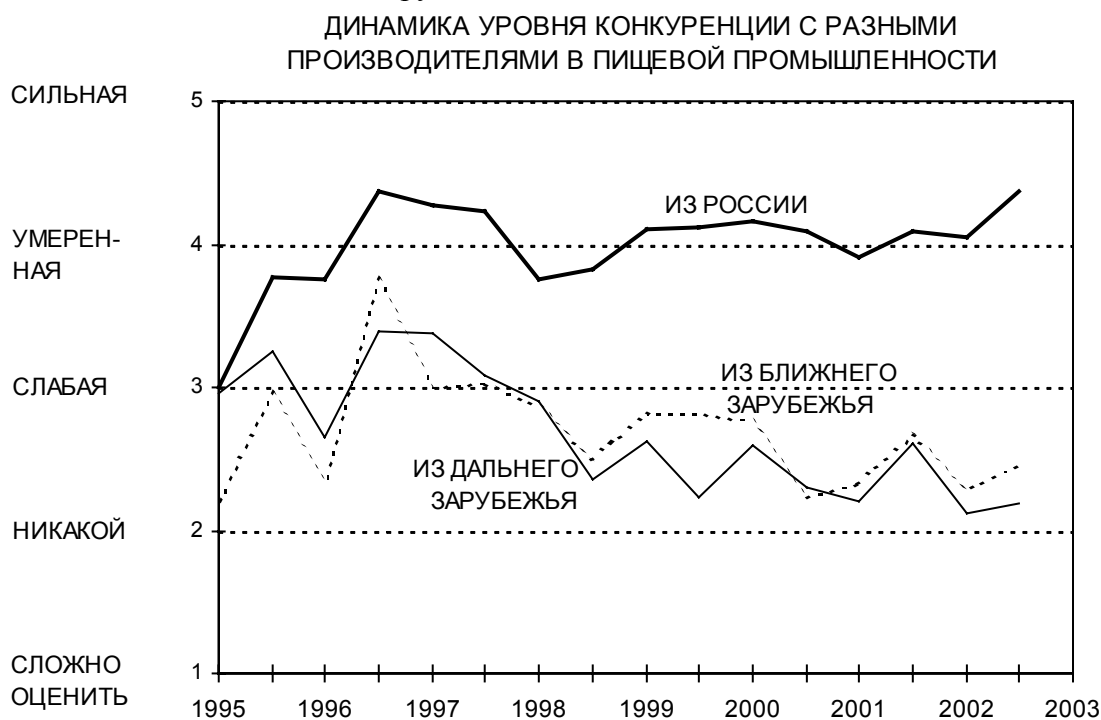

Рис. 35

Во-вторых, основным «фронтом» конкурентной борьбы для пищевых предприятий был внутренний, то есть с другими российскими производителями. Почти всегда оценки этой конкуренции колебались около уровня «умеренная». Предефолтная оценка внутрироссийской конкуренции (3,75) была самой низкой для 1996–2002 гг. С первого замера конкуренции после дефолта оценки практически не опускались ниже уровня «умеренная». А в октябре 2002 г. был зарегистрирован абсолютный максимум для отрасли – 4,38, являющийся и абсолютным максимумом всех отраслей. Среднее превышение оценок внутрироссийской конкуренции над оценками конкуренции с импортом для 1995–2002 гг. в пищевой промышленности составило 1,31 пункта. Большая величина имеет место только в промышленности строительных материалов, находящейся в силу естественных причин в более защищенном от импорта положении. А во второй половине 2002 г. отрыв внутрироссийской конкуренции от конкуренции с импортом в пищевой промышленности достиг отраслевого максимума (2,18 пункта).

Динамика уровня конкуренции на конкурентных рынках сбыта

При расчетах агрегатных оценок конкуренции на конкурентных рынках используются только ответы «сильная», «умеренная» и «слабая». Это сокращает число обрабатываемых наблюдений, но делает, на наш взгляд, анализ конкуренций разных направлений более сопоставимым. Действительно, при оценке конкуренции с производителями из дальнего зарубежья доля ответов «сложно оценить» составляла в среднем за восемь лет мониторинга 25%, при оценке внутрироссийской конкуренции – 7%. В агрегатный уровень конкуренции эти ответы вносят минимальный вклад, так как им присваивается единичный вес. В результате оценки конкуренции с импортом обязаны быть ниже оценок внутрироссийской конкуренции. Это, конечно, отражает реальную ситуацию на рынках сбыта российских предприятий, но делает результаты расчетов немного несопоставимыми. Переход же к анализу конкуренции только на конкурентных рынках решает эту проблему. Но создает другую: при расчетах агрегатного уровня конкуренции с производителями из дальнего зарубежья из расчетов изымается в среднем 45% наблюдений, внутрироссийской – 19%. Однако в результате мы выходим на рынки, где конкуренция явно отлична от нуля, и есть все основания говорить о ней в терминах «сильная» – «слабая».

На конкурентных рынках всех отраслей российской промышленности до дефолта 1998 г. конкуренция с импортом превосходила внутрироссийскую конкуренцию, но не намного. Если среднее значение индекса внутрироссийской конкуренции в 1995 – начале 1998 г. составляло 3,98 (то есть почти точно соответствовало уровню «умеренная»), то конкуренция с импортом оценивалась значением 4,19. Выравнивание уровней конкуренций произошло лишь во второй половине 1999 г. Причем, за счет снижения конкуренции с производителями из дальнего зарубежья. Внутрироссийская конкуренция оставалась на прежнем уровне («умеренная») до второй половины 2000 г. С начала 2001 г. начался синхронный рост обоих видов конкуренции (см. *рис. 36*). В течение 2002 г. эти виды конкуренции были одинаковы и не изменялись.

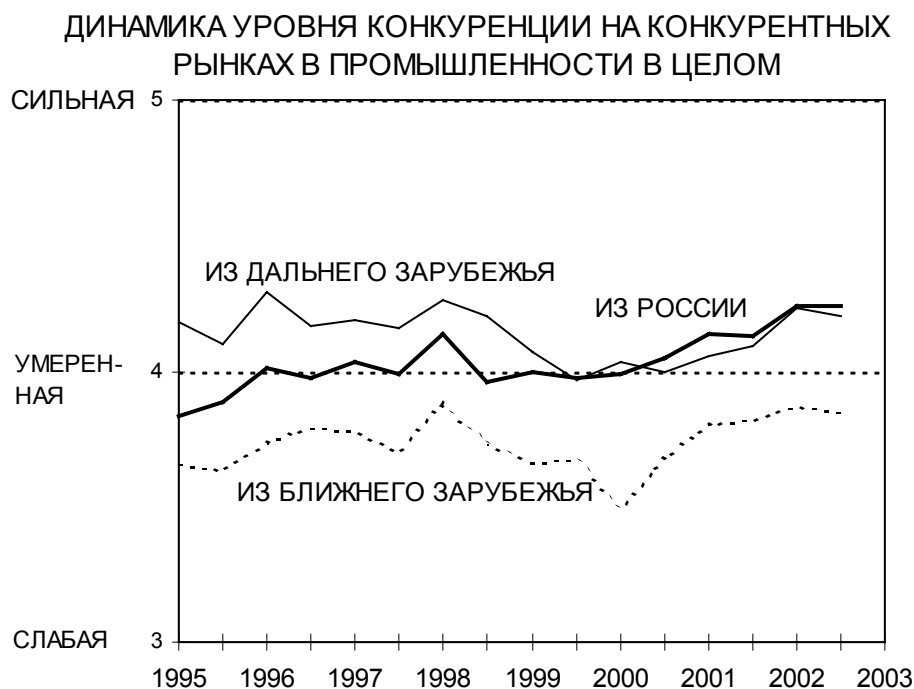

Рис. 36

Рассмотрим теперь отраслевые особенности развития конкуренции на конкурентных рынках. Анализ результатов опросов и расчет агрегатных индексов конкуренции позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, до дефолта обрабатывающие отрасли на конкурентных рынках испытывали более сильную конкуренцию со стороны производителей из дальнего зарубежья. Исключением была пищевая промышленность. Там внутрироссийская конкуренция превосходила конкуренцию с импортом еще до дефолта – с 1996 г., в среднем – на 0,18 пункта.

Во-вторых, дефолт в большинстве случаев привел к явному снижению уровня конкуренции с импортом. Самое большое снижение уровня конкуренции с импортом произошло в промышленности строительных материалов. Если сравнивать преддефолтный максимум с минимумом первых последефолтных замеров, то эта величина составила в стройиндустрии 1,55 пункта, в пищевой промышленности – 1 пункт, в химии и нефтехимии – 0,84 пункта. Меньше всего конкуренция снизилась в машиностроении – на 0,34 пункта.

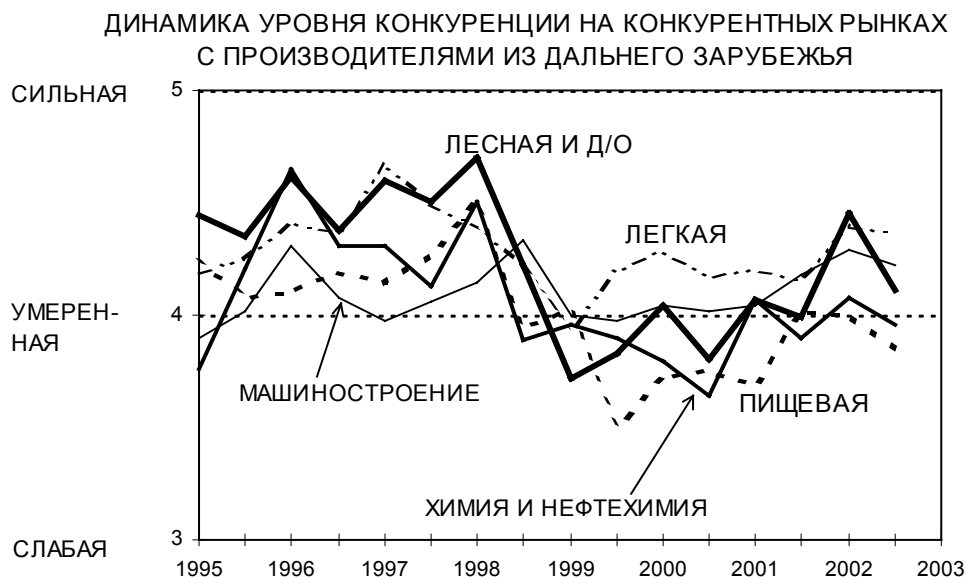

Рис. 37

В-третьих, дефолт имел разные последствия с точки зрения выравнивания остроты рассматриваемых направлений конкуренции. В химии и нефтехимии, а также в пищевой промышленности уровень конкуренции с импортом в результате дефолта стал явно ниже уровня внутрироссийской конкуренции, и это соотношение сохранилось вплоть до конца 2002 г. В деревообрабатывающей и легкой отраслях уровни конкуренций выровнялись. В машиностроении превосходство конкуренции с импортом сохранилось, уменьшилась лишь его величина. Если до дефолта интенсивность конкуренции с импортом в машиностроении была в среднем выше внутрироссийской конкуренции на 0,16 пункта, то после дефолта – на 0,13. Последний замер (в октябре 2002 г.) показал, что машиностроительные заводы стали одинаково оценивать интенсивность двух направлений конкуренции. При этом интенсивность внутрироссийской конкуренции достигла абсолютного максимума.

Своеобразной была динамика соотношения уровней конкуренций в промышленности строительных материалов. До дефолта (1996–1998 гг.) конкуренция с импортом на конкурентных рынках была очень высокой. В апреле 1998 г. индекс достиг 4,77 пункта, что является абсолютным рекордом. К апрелю 2000 г. он упал до 3,22. При этом внутрироссийская конкуренция практически не менялась (см. рис. 21). В течение следующих двух лет конкуренция с импортом возросла почти до прежних преддефолтных значений (4,37 в апреле 2002 г.), после чего опять наступил небольшой спад. Как видно из графика, после дефолта 1998 г. предприятия этой отрасли единственный раз сочли конкуренцию с импортом выше внутрироссийской – в начале 2002 г. И это не было случайным «выбросом».

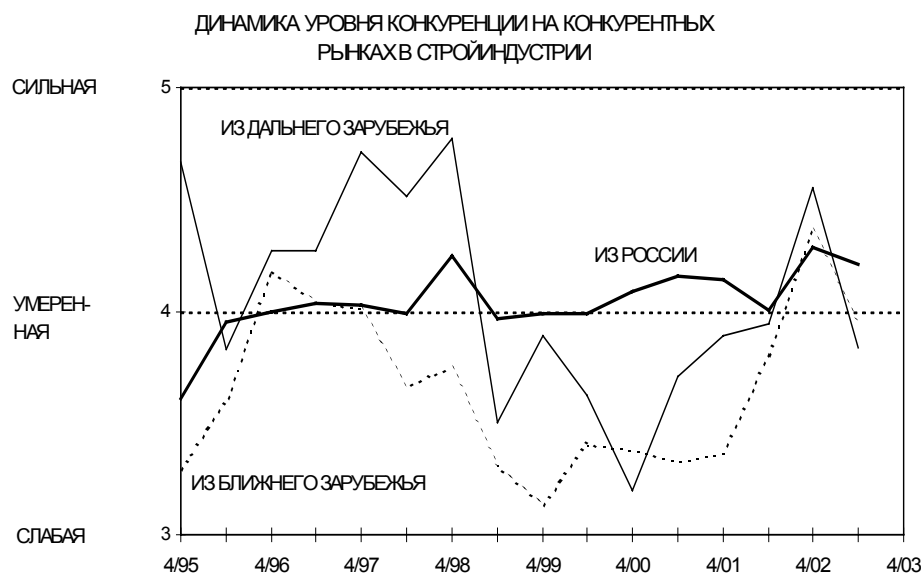

Рис. 38

Таким образом, к концу 2002 г., когда импорт, казалось, должен был опять угнетать отечественную промышленность, более высокий уровень конкуренции с импортом отмечался (причем самими предприятиями!) только в легкой промышленности. И это превышение было крайне незначительно (0,09). В машиностроительной, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях предприятия одинаково оценивали интенсивность двух направлений конкуренции. А в химии, нефтехимии, стройиндустрии и пищевой промышленности уровень внутрироссийской конкуренции был сильнее конкуренции с импортом.

Анализ суммарной конкуренции (внутрироссийская + с дальним зарубежьем + с ближним зарубежьем) показывает, что отрасли обрабатывающей промышленности имели в целом схожую динамику конкуренции на своих конкурентных рынках (см. рис. 39). Во-первых, к дефолту уровень конкуренции в большинстве отраслей достигал максимальных значений. Максимум был зарегистрирован в пищевой промышленности (4,49 пункта – то есть середина между уровнями «сильная» и «умеренная»). На втором месте находилась лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (4,36). Эти две отрасли имели и самые высокие уровни конкуренции за весь предефолтный период (по 4,18). Самая низкая конкуренция в апреле 1998 г. и в целом в 1995–1998 гг. была зарегистрирована в машиностроении. Абсолютные значения индекса суммарной конкуренции в этой отрасли до 2002 г. не превышали уровень «умеренная».

Во-вторых, дефолт, приводит к явному снижению конкуренции во всех отраслях промышленности. Самый большой «сброс» за полгода между апрелем и октябрём 1998 г. произошел в промышленности строительных материалов (на 0,46). Полученное значение индекса конкуренции оказалось и абсолютным последефолтным минимумом для всех отраслей. Совсем не было снижения конкуренции в этот период в машиностроении. Лишь в 1999 г. машиностроительные предприятия ощутили снижение конкуренции, которое оказалось очень незначительным по величине. Самый большой «приз» от дефолта достался лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промыш-

ленности (0,20). Под «призом» мы понимаем положительную разность между средними значениями суммарной конкуренции до и после дефолта 1998 г. Выигрыш других отраслей был гораздо меньше, и в некоторых случаях почти не отличался от нуля. Проигрыш был получен только для машиностроения (-0,06 пункта суммарной конкуренции). Под проигрышем понимается отрицательная разность средних уровней суммарной конкуренции до и после дефолта.

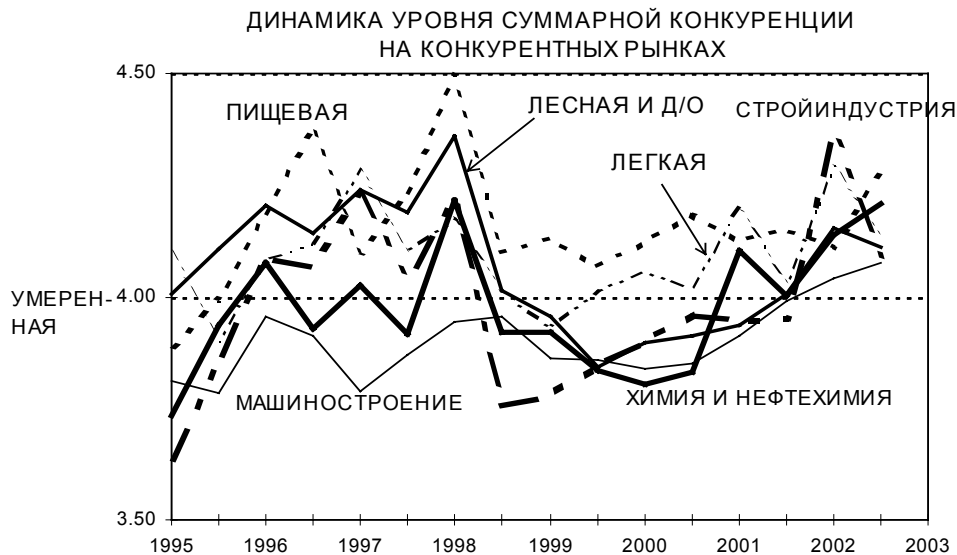

Рис. 39

В-третьих, в 2000–2001 гг. начался рост суммарной конкуренции, которая достигла последефолтного максимума в первой половине 2002 г. В целом по промышленности и в ряде отраслей последефолтный максимум оказался выше преддефолтного. Конкуренция вновь приобрела прежний накал. Правда, во второй половине 2002 г. конкуренция немного ослабла.

3.2.3. Соотношение конкуренций на микроуровне

Постоянные призывы к защите отечественного производителя от импорта создают впечатление, что конкуренция с импортом является самой сильной на рынках сбыта российских предприятий. Традиционная статистика не может предоставить аргументов для ответа на очевидный и актуальный вопрос: какая конкуренция выше – внутрirosсийская или конкуренция с импортом. Возможный расчет статистических показателей по каждому виду конкуренции не позволяет сравнивать их уровни, поскольку полученные результаты (если их удастся рассчитать) будут измерены в разных шкалах. Между тем опросный подход к мониторингу конкуренции дает возможность получить наиболее обоснованный и наименее уязвимый для критики ответ на этот вопрос.

Исследование соотношения двух основных направлений конкуренции на микроуровне основывается на анализе матрицы сопряженности оценок внутрirosсийской конкуренции и конкуренции с дальним зарубежьем. Сумма диагональных элементов матрицы показывает долю предприятий, которые одинаково оценивают конкуренцию со стороны обеих групп товаров. Наддиагональная сумма представляет долю предприятий, которые испытывают более сильную конкуренцию со стороны других российских

производителей, чем со стороны импорта. Поддиагональная сумма – долю предприятий, у которых конкуренция с товарами из дальнего зарубежья превосходит конкуренцию с российскими. Предложенные показатели могут быть рассчитаны для всех рынков (используется весь интервал оценок), для оцененных рынков (исключаются оценки «сложно оценить») и для конкурентных рынков (используются оценки «высокая – умеренная – слабая»). При этом надо иметь в виду, что рынки будут оценены или конкурентными сразу в двух направлениях. Анализ матриц сопряженности позволяет получить только ответ на вопрос, какая конкуренция сильнее, и не затрагивает проблему измерения абсолютных уровней конкуренции.

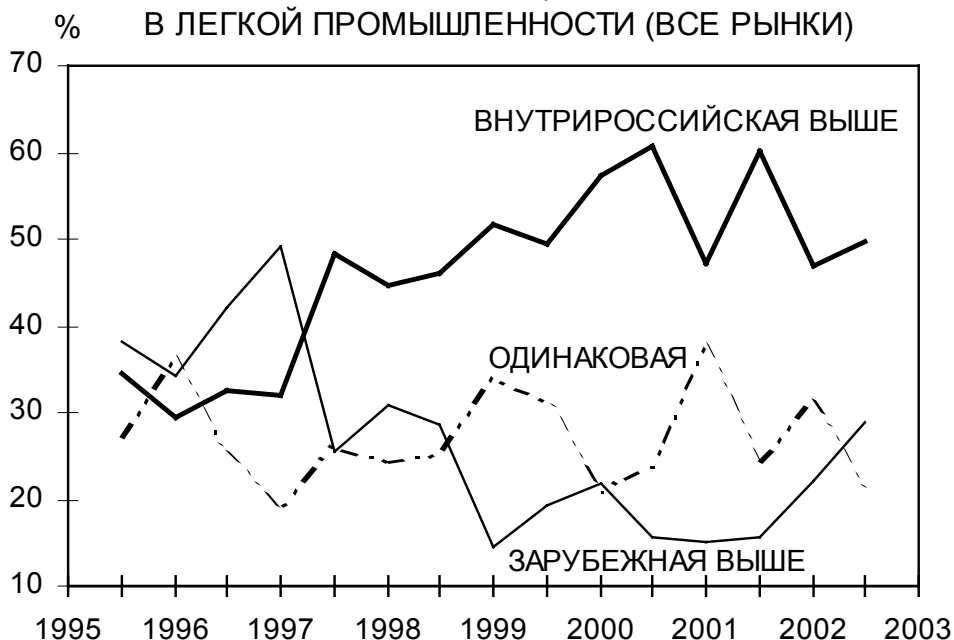
Рассмотрим сначала все рынки сбыта российских промышленных предприятий. В этом случае матрицы сопряженности строятся на основе всех пяти категорий ответов на вопрос об уровне конкуренции: «высокая», «умеренная», «слабая», «никакой», «сложно оценить». Динамика соотношения двух направлений конкуренции на всех рынках свидетельствует о более высоком уровне внутрироссийской конкуренции (см. рис. 40). Доля предприятий, которые оценивали внутрироссийскую конкуренцию выше, не опускалась ниже 40%; максимум, зарегистрированный во второй половине 2000 г., составил 56%. В 2002 г. в среднем 53% предприятий считали, что внутрироссийская конкуренция выше конкуренции с импортом. Доля предприятий, имевших обратное соотношение оценок, не превышала за все время мониторинга 33%. Минимум (18%) был получен во второй половине 2000 г. Среднее значение показателя в 2002 г. составило 20%, что является минимальным среднегодовым значением. Одинаковые оценки двух направлений конкуренции регистрировались максимум у 36% предприятий во второй половине 1996 г., к 2002 г. доля таких производителей снизилась до 25%. Таким образом, на всей совокупности рынков сбыта российских промышленных предприятий конкуренция с импортом в явном большинстве случаев была ниже внутрироссийской конкуренции.

Рис. 40

Предприятия всех обследованных отраслей также считали, что на всей совокупности их рынков внутрироссийская конкуренция выше конкуренции с дальним зарубежьем. Единственным исключением стала легкая промышленность, директора предприятий которой в конце 1995 – начале 1997 г. давали более высокие оценки конкуренции с импортом. Но и в этой отрасли с октября 1997 г. ситуация на всех рынках сбыта стала типичной: доля предприятий, считавших внутрироссийскую конкуренцию более сильной, возросла (почти до 50%) и стала существенно преобладать над обратными оценками (см. *рис. 41*). Последствия дефолта проявились на рынках сбыта предприятий легкой промышленности в начале 1999 г., тогда доля предприятий, дающих более высокие оценки конкуренции с импортом, сократилась с 30% до 15%, а доля одинаковых оценок возросла до 34%. Производителям стало легче конкурировать с импортом. К началу 2000 г. доля равных оценок конкуренции снизилась почти до минимума (21%), но не за счет роста конкуренции с импортом, а за счет увеличения доли рынков с более высокой внутрироссийской конкуренцией, которая достигла максимума (57%). Таким образом, основная тяжесть конкурентной борьбы в легкой промышленности в 1998–2001 гг. перемещалась на «внутренний» фронт. Заметим, что начало этому процессу было положено еще во второй половине 1997 г. Но в 2002 г. ситуация опять стала меняться. Доля рынков с более высокой конкуренцией с импортом возросла сначала до 22%, а к концу года – до 29% и в результате вышла на преддефолтный уровень. Рост таких рынков происходил за счет сокращения двух других категорий рынков (с равной конкуренцией и более высокой внутрироссийской конкуренцией).

**СООТНОШЕНИЕ КОНКУРЕНЦИЙ НА МИКРОУРОВНЕ
В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ВСЕ РЫНКИ)**

Рис. 41

Традиционно иначе характеризуется конкуренция в пищевой промышленности. До дефолта 1998 г. там уже преобладали предприятия, на рынках которых внутрироссийская конкуренция была выше. Преддефолтный максимум показателя был зарегист-

рирован в первой половине 1997 г. и составил 65%, затем произошло его снижение до 39% за счет роста доли рынков с одинаковой конкуренцией (см. рис. 42). Доля рынков с более высокой конкуренцией с импортом в 1995–1998 гг. оставалась на одном и невысоком уровне (16–18%). Дефолт снизил значение этого показателя почти до нуля и увеличил долю рынков с более высокой внутрироссийской конкуренцией до 70–80%. Истекший год еще больше укрепил позиции российских пищевых предприятий. Доля рынков с одинаковой конкуренцией снизилась с 26% до 9%, что является абсолютным минимумом. И лишь на 4% рынков российские предприятия испытывали более сильную конкуренцию со стороны импорта, чем со стороны других российских предприятий.

Рис. 42

Описанные выше соотношения были рассчитаны для всех категорий ответов, в том числе – с использованием ответов «сложно оценить». Таким образом, были учтены все рынки российских промышленных предприятий, в том числе и те, на которых проблема конкуренции в силу самых разных причин даже не возникает перед российскими предприятиями. Сужение расчетов и анализа до категории «оцененных» рынков позволит получить оценки конкуренции на таких рынках, где предприятия могут дать определенный ответ. При этом надо иметь в виду, что будут учитываться ответы предприятий, которые определенно оценили и ту, и другую конкуренцию. В этом случае динамика соотношений выглядит иначе (см. рис. 43). До дефолта в среднем доли рынков с преобладанием того или иного вида конкуренции совпадали. Но динамика показателей, как видно из рисунка, была различной. Если доля рынков с более сильной внутрироссийской конкуренцией была скорее стабильна, то доля рынков с более высокой импортной конкуренцией с октября 1996 г. по октябрь 1998 г. увеличилась с 27% до 38%. Она превосходила долю рынков с преобладанием внутрироссийской конкуренцией в 1997–1998 гг. С начала 1999 г. началось принципиальное изменение в соотношении рынков. Доля рынков с преобладанием «импортной» конкуренции снизилась до 25%, тогда как рынки с обратным соотношением конкуренций достигли 43–45%.

Рис. 43

Отраслевые соотношения конкуренций на оцененных рынках различаются очень сильно. Например, для машиностроительных заводов очень сложным оказался период с октября 1997 г. по октябрь 1998 г. Около 45% предприятий считали тогда, что конкуренция с импортными изделиями сильнее внутрироссийской конкуренции. До апреля 1997 г. доля такого соотношения оценок находилась в интервале 30–35% и в целом совпадала с долей обратных оценок. И лишь к первому полугодью 1999 г. в машиностроении ситуация выравнивалась (см. рис. 44). Равное количество рынков с преобладанием того или иного вида конкуренции сохранялось в машиностроении до конца 2000 г., затем стали преобладать рынки с более высоким уровнем внутрироссийской конкуренции. В конце 2001 г. опять наступил паритет, сохранившийся и в 2002 г. А в конце 2002 г. резко возросла доля рынков, на которых уровни конкуренций совпадали.

Рис. 44

В легкой промышленности более высокий уровень оценок конкуренции с импортом на уровне предприятий имел место с 1995 по 1998 г. В конце 1996 — начале 1997 гг. около 60% производителей считали, что уровень внутрироссийской конкуренции уступает конкуренции с импортом (см. рис. 45). Такого большого преобладания не регистрировалось больше ни в одной из отраслей. Но уже в начале 1998 г. ситуация начала меняться. А в первом полугодии 1999 г. картина стала противоположной: доля предприятий, испытывающих более высокую конкуренцию с импортом, упала до 20%, а превышение внутрироссийской конкуренции было зарегистрировано у 40%. Но уже к концу 1999 г. доли ответов выровнялись и одновременно вышли в первом полугодии 2000 г. на уровень 40%. С конца 2000 г. и до начала 2002 г. в отрасли преобладали более высокие оценки внутренней конкуренции. Самое большое преобладание было зарегистрировано в конце 2001 г. Тогда 59% предприятий считали, что внутренняя конкуренция выше внешней. В 2002 г. рассматриваемые доли предприятий опять выровнялись на уровне 35%. Заметим, что смогли определенно оценить и ту, и другую конкуренцию в легкой промышленности 60–70% предприятий, на рынках сбыта остальных хотя бы одна (в первую очередь – с импортом) конкуренция отсутствует. До октября 1998 г. доля ответов «сложно оценить» при оценке конкуренции с импортом колебалась в легкой промышленности в интервале 20–27%, в 1999 г. возросла до 34%, а в 2000 г. – до 46%. Импорт явно уходил с рынков сбыта российских предприятий легкой промышленности. Однако затем наметилась обратная тенденция, и доля ответов «сложно оценить» постепенно снизилась до 22%.

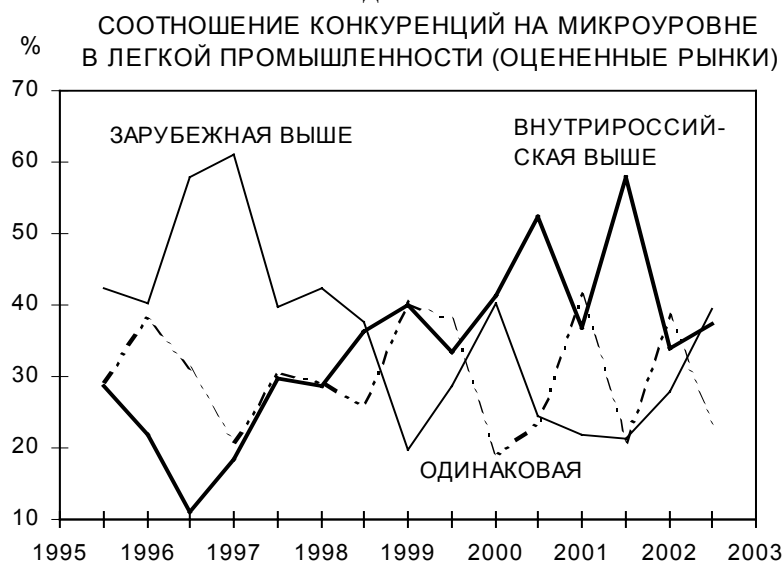

Рис. 45

Предприятия пищевой промышленности, работающие на оцененных рынках, чувствовали себя гораздо увереннее. Внутрироссийская конкуренция всегда оценивалась ими как более сильная, чем зарубежная (см. рис. 46). Правда, к апрелю 1998 г. преобладание предприятий, более высоко оценивающих остроту внутрироссийской конкуренции, упало до 32% и вплотную приблизилось к доле предприятий, считающих, что конкуренция с импортом на их рынках сбыта выше. Но финансовый кризис 1998 г. существенно облегчил российским пищевым предприятиям конкуренцию с импортом.

Доля производителей, конкурирующих с импортом сильнее, чем с внутренними производителями, сразу упала до 4%, а в октябре 1999 г. снизилась до 1%. Затем, правда, этот показатель возрос и составил в 2001 г. 10%, а в 2002 г. – 6%. При этом доля одинаковых оценок этих двух видов конкуренции не превышала, как правило, 40%, а в октябре 2002 г. опустилась до 12%.

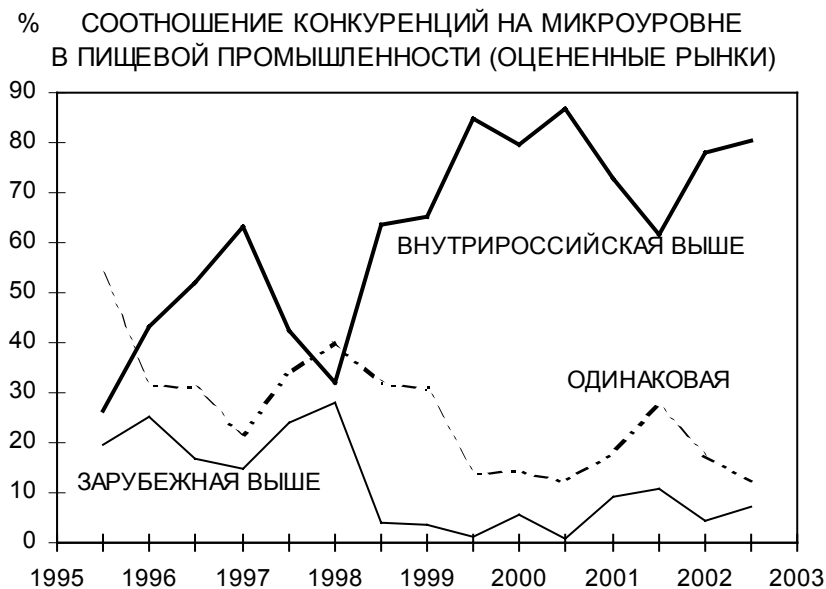

Рис. 46

Еще больше изменится динамика соотношения двух направлений конкуренции на рынках, где явно существуют (отличная от нуля) и внутрироссийская конкуренция, и конкуренция с товарами из дальнего зарубежья (см. рис. 47). То есть теперь опять будет рассматриваться группа предприятий, которые выбирали ответы из интервала «сильная», «умеренная», «слабая». Ответы «никакой» и «сложно оценить» исключаются из анализа. Сужение интервала оценок выводит нас на специфические рынки. Во-первых, это конкурентные рынки, так как хотя и небольшая степень конкуренции, но все-таки имеется. Во-вторых, на этих рынках конкурируют и российские производители, и зарубежные производители. Второе условие представляется нам особенно важным, так как позволяют отсеять такие группы товаров и такие рынки, на которых российские и зарубежные производители непосредственно не конкурируют.

Рис. 47

На таких специфических (в двух описанных выше смыслах) рынках внутриросийская конкуренция до дефолта заметно уступала конкуренции с зарубежными производителями. В 1999 – начале 2000 г. преобладание зарубежной конкуренции сократилось, но не исчезло. Лишь в конце 2001 г. на рассматриваемых рынках уровень внутриросийской конкуренции стал выше. Как видно из рисунка, кризис 1998 г. не сильно укрепил позиции российских производителей, прямо конкурирующих с импортными товарами. Если до дефолта конкуренция с импортом была в среднем выше на рынках сбыта 37% предприятий, то после дефолта – 32%. Преобладание же внутриросийской конкуренции за этот период выросло на 10 пунктов: с 24 до 34%. Таким образом, девальвация 1998 г. привела к сближению уровней внутриросийской и зарубежной конкуренции на конкурентных рынках сбыта российских предприятий.

На конкурентных рынках сбыта машиностроительных предприятий острота внутриросийской конкуренции всегда и существенно уступала конкуренции с импортом (см. рис. 48). Ни разу с 1995 г. по 2002 г. машиностроительные заводы, определенно конкурирующие и с производителями из дальнего зарубежья, и с другими российскими предприятиями, не давали более высоких оценок внутренней конкуренции. Более того, самый большой разрыв был зарегистрирован сразу после августовского кризиса – в октябре 1998 г. Причина, по нашему мнению, в том, что обесценение национальной валюты заставляло обладателей рублей быстро избавляться от них, закупая машины и оборудование в первую очередь зарубежного производства, как несомненно более качественные. Лишь в апреле 1999 г. накал конкуренции с импортом начал ослабевать (с 53 до 33%), а внутриросийская конкуренция стала преобладающей для 27% предприятий. Самое большое количество рынков с преобладающей внутриросийской конкуренцией было зарегистрировано в машиностроении в начале 2001 г. Тогда 34% предприятий считали, что конкуренция с импортом ниже конкуренции с другими российскими предприятиями. Затем этот показатель стал снижаться и к концу 2002 г. достиг 26%, что является минимумом последефолтного периода. Тогда же была получена и минимальная (для всего периода мониторинга) доля рынков с преобладающей

конкуренцией с импортом (30%). На большей же части рынков (где есть оба вида конкуренции) машиностроительные предприятия испытывали в конце истекшего года одинаковую конкуренцию со стороны других российских производителей и со стороны импорта.

Рис. 48

Легкая промышленность выиграла от дефолта гораздо больше, чем машиностроение. Если до дефолта конкуренция с импортом преобладала на рынках сбыта в среднем 46% предприятий, то после дефолта она осталась преобладающей на рынках 35% предприятий. Динамика рынков с преобладанием внутрироссийской конкуренции была более значительной. Этот показатель изменился с 16 до 34%! И в целом сейчас в легкой промышленности скорее сложился паритет двух видов конкуренций.

Более точный ответ на вопрос о преобладании рынков с более высокой внутренней конкуренцией или рынков с более высокой конкуренцией с импортом может дать индекс смещения, определяемый как отношение разности между долей рынков с более высокой внутрироссийской конкуренцией и долей рынков с более высокой внешней конкуренцией к их сумме. Этот индекс принимает значения от -1 (на всех рынках преобладает конкуренция с импортом) до +1 (на всех рынках преобладает внутрироссийская конкуренция). Отраслевые индексы смещения (преобладания) конкуренций показаны на рис. 49.

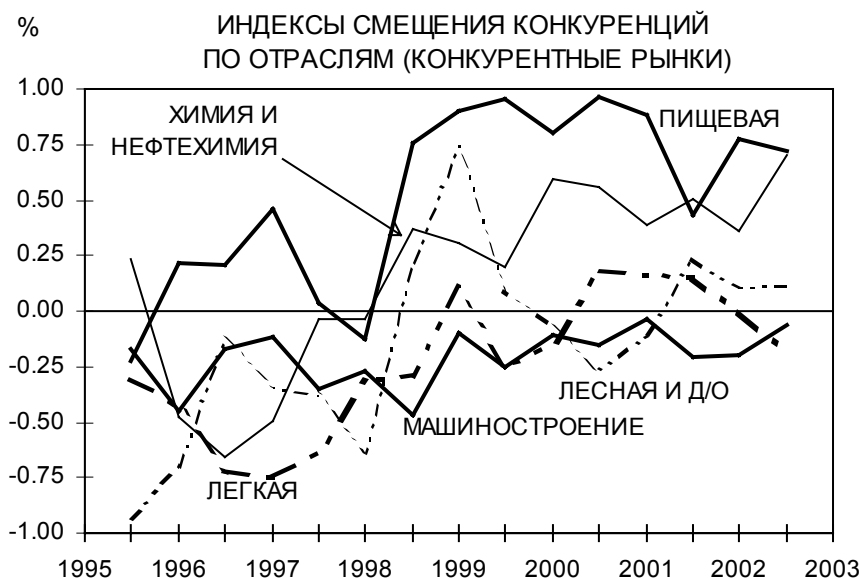

Рис. 49

Самое большое и устойчивое преобладание внутрироссийской конкуренции имеет место в пищевой промышленности. Лишь в двух из пятнадцати замеров в этой отрасли преобладала конкуренция с импортом. Однако это преобладание было незначительным и несистематическим. А небольшое отрицательное значение индекса (-0,13) в апреле 1998 г. уже в октябре сменилось на +0,75. Такого резкого скачка за полгода не было ни в одной из отраслей. Почти такой же быстрый рост индекса смещения произошел и на рынках сбыта лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Ситуация до дефолта в этой отрасли была иной. Там явно преобладали рынки с более высокой конкуренцией с импортом. Индекс смещения ни разу не был положительным. Но уже в октябре 1998 г. его величина выросла до 0,22, а в апреле 1999 г. – до 0,74. Однако в конце 1999 г. соотношение рынков с преобладанием внутрироссийской конкуренцией и с преобладанием конкуренции с импортом практически выровнялось, в 2000 – начале 2001 г. в отрасли опять стало больше рынков, где предприятия были вынуждены сильнее конкурировать с импортом. К 2002 г. ситуация опять изменилась «в пользу» внутрироссийской конкуренции. В итоге среднее последефолтное значение индекса смещения оказалось положительным, то есть в отрасли стало больше рынков с преобладанием внутрироссийской конкуренции (см. табл. 13).

Таблица 13

Средние значения индекса смещения конкуренций для разных периодов

Отрасли	1995–2002	До дефолта	После дефолта	Прирост
Вся промышленность	0.34	0.24	0.42	0.19
Металлургия	0.41	0.50	0.32	-0.18
Химия и нефтехимия	0.17	-0.16	0.45	0.61
Машиностроение	-0.21	-0.28	-0.14	0.14
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	-0.14	-0.42	0.10	0.52
Легкая	-0.23	-0.49	0.00	0.49
Пищевая	0.52	0.19	0.80	0.61

Источник: расчеты по результатам опросов.

До дефолта во всей российской промышленности преобладали конкурентные рынки, где российские предприятия испытывали более сильную конкуренцию со сто-

роны других российских же предприятий. Но подобное положение было далеко не везде. В течение трех предефолтных лет из рассмотренных отраслей лишь в металлургии и пищевой промышленности было такое соотношение рынков. После дефолта почти во всех отраслях стало больше рынков с преобладанием внутрироссийской конкуренции. И только в машиностроении сохранилось явное преобладание рынков с более сильной иностранной конкуренцией. В легкой промышленности после дефолта рынки лишь уравновесили друг друга – среднее значение коэффициента смещения оказалось нулевым. Однако «прогресс» по сравнению с предефолтным периодом налицо: тогда этот коэффициент составлял $-0,49$ и был самым «худшим» с точки зрения защиты отечественного производителя.

Если рассматривать дефолт как способ вытеснения зарубежных производителей с рынков сбыта российских предприятий, то разность индексов смещения конкуренций для последефолтных и предефолтного периодов может быть использована в качестве оценки «выигрыша от дефолта». Самый большой выигрыш получили пищевые, химические и нефтехимические предприятия (см. колонку Прирост в *табл. 13*). Во вторую «призовую» группу вошли производители из лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей. Рост индекса смещения имел место и в машиностроении, но поскольку в последефолтный период он сохранил отрицательные значения, то говорить о выигрыше сложно. И лишь в металлургии индекс смещения снизился, хотя и сохранил положительные значения. То есть там произошло снижение преобладания рынков, на которых металлургические предприятия испытывают со стороны российских производителей более сильную конкуренцию.

3.3. Инвестиционные процессы в реальном секторе экономики

Рост инвестиционного спроса является одной из отличительных черт развития российской экономики на протяжении 2000–2001 гг. Тогда наблюдалась устойчивая тенденция опережающего роста инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой ВВП и выпуском продукции базовых отраслей экономики. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2001 г. повысилась до 17,7% против 16,8% в 2000 г. Развитию этой тенденции способствовало расширение внутреннего спроса, сохранение достаточно высокой рентабельности производства, замедление темпов роста цен производителей в промышленности и строительстве. В 2002 г. ситуация меняется – по темпам роста инвестиционный спрос уступает лидирующие позиции потребительскому спросу. В результате вновь темпы роста ВВП опережают рост инвестиций в основной капитал.

Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил в 2002 г. 1660,5 млрд руб., что на 2,6% превышает уровень предыдущего года. Замедление темпов инвестиционного спроса определил характер динамики производства капитальных товаров и работ в строительстве. Выполненный строительными организациями объем работ в 2002 г. увеличился на 2,6% против 8,7% в 2001 г., прирост валовой продукции машиностроения, соответственно, на 2,0% против 7,2% и промышленности строительных материалов – 3,0% против 5,5%.

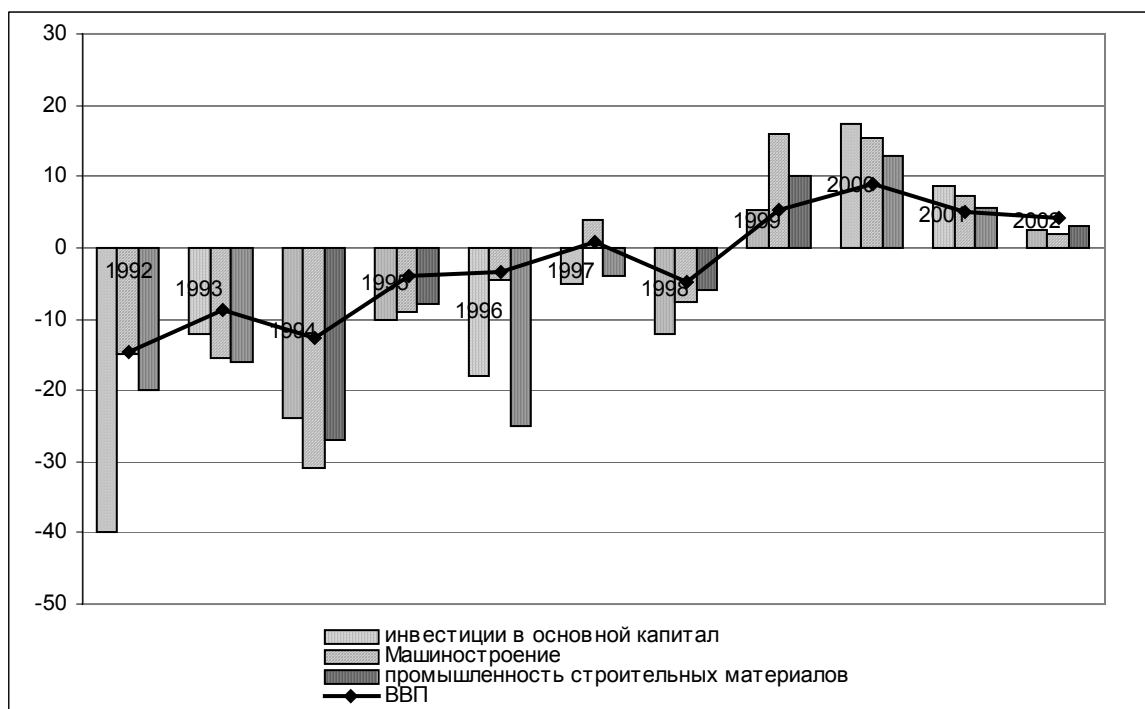

Рис. 50. Изменение динамики инвестиций в основной капитал и продукции капиталобразующих отраслей в 1992–2002 гг., в % к предыдущему году

Динамика инвестиционного спроса в 2002 г. определялась совокупным воздействием факторов, влияющих на изменение отраслевой, технологической и воспроизводственной структуры национальной экономики.

Перераспределение потоков инвестиций сопровождалось повышением доли сектора услуг. Отличительной чертой экономического подъема является интенсивное развитие отраслей инфраструктуры. В 1999–2002 гг. на долю транспорта, связи и торговли приходилась 25% общего объема инвестиций в основной капитал против 15% в среднем за период 1992–1996 гг. Повышение инвестиционной активности в отраслях инфраструктуры и рост спроса на услуги этих отраслей явился индикатором потенциала экономического роста, тем более что инвестиционная деятельность в этом секторе ориентирована, главным образом, на решение перспективных задач. Это позволило предпринимателям расширить свое присутствие на рынке услуг и сформировать определенный задел для дальнейшего развития.

При анализе динамики инвестиций по секторам экономики необходимо учитывать особенности динамики и структуры инвестиций в жилищное строительство. Отличительной особенностью экономического роста после кризиса 1998 г. явилось изменение структуры инвестиций в сторону повышения доли инвестиционных расходов на жилищное строительство. Структура ввода жилой площади показывает, что деловая активность в этом секторе экономики поддерживается главным образом за счет повышения роли негосударственных инвесторов, на долю которых приходится почти 80% введенного жилья. При этом на протяжении последнего десятилетия отмечается повышение роли и участия населения в финансировании жилищного строительства. Уровень инвестиционной активности населения существенно зависит от динамики цен на жилье

и норм сбережения населения. В структуре ввода в действие жилой площади удельный вес жилых домов, построенных населением за свой счет и с помощью кредитов, в 2002 г. составил 42,1% против 41,3% в 2001 г.

Динамика инвестиций в промышленность в условиях экономического роста формировалась под влиянием существенных сдвигов в отраслевой структуре. Явные признаки инвестиционного оживления в промышленности наметились в конце 1998 г. Начиная с IV квартала 1998 г. темпы роста инвестиций в промышленность значительно опережали динамику производства в отрасли и выступали главным генератором экономического роста. В 1999–2001 гг. среднегодовой прирост инвестиций в основной капитал в промышленности составлял 12,2%, при увеличении выпуска промышленной продукции на 7,3%. Рост инвестиций в основной капитал оказал доминирующее воздействие на динамику производства и сопровождался интенсивным наращиванием производства во всех отраслях инвестиционного комплекса. Прирост выпуска продукции в машиностроении в 2001 г. по сравнению с 1998 г. составил 50,5%, в промышленности строительных материалов – 40,0% и услуг и работ в строительстве – 27,3%.

В 2002 г. ситуация меняется. На фоне общей тенденции к затуханию темпов промышленного роста сжатие инвестиционного спроса протекало в более интенсивной форме. При этом в структуре инвестиций в основной капитал доля промышленности снизилась почти на 1 п.п. по сравнению с 2001 г. Заметим, что в 2002 г. машиностроение росло более медленными темпами по сравнению с динамикой инвестиций, что ограничило возможности трансформационных сдвигов в воспроизводстве основного капитала. В 2002 г. затраты на машины и оборудование в общем объеме инвестиций снизились до 37,0% против 38,0% в предшествующем году. В структуре инвестиций на оборудование увеличиваются затраты на приобретение импортного оборудования. В 2002 г. они составили 8,8% общего объема инвестиций в основной капитал и повысились на 0,4 п.п. по сравнению с предшествующим годом.

Таблица 14

Структура инвестиций в основной капитал по видам, в % к итогу

	1998	1999	2000	2001	2002*)
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100
в том числе в:					
Жилища	16,3	14,3	10,7	9,8	12,1
здания (кроме жилых) и сооружения	45,1	41,4	43,6	43,6	43,6
машины, оборудование	29,9	36,4	35,7	38,0	37,0
Прочие	8,7	7,9	10,0	8,6	7,3

*Предварительные данные Минэкономразвития.

Источник: Госкомстат России.

Вместе с тем отличительной особенностью инвестиционной деятельности остается поддержание высокой доли расходов на приобретение машин и оборудования в структуре инвестиционных расходов по сравнению с периодом 1992–1998 гг. В структуре капитальных затрат отмечалось повышение расходов на реализацию высокоэффективных проектов по реконструкции и техническому перевооружению производства, при сокращении нового строительства.

С изменением конъюнктуры предприятия ориентируются на расширение своих позиций на внутреннем рынке как за счет повышения конкурентоспособности продукции по сравнению с отечественными аналогами, так и за счет развития импортозамещающих производств. Меняется и мотивация инвестиционной деятельности. При жестких ограничениях финансовых ресурсов инвестиционные решения определяются задачами повышения качества продукции и ее соответствия современным стандартам, расширения ассортимента, а также технологическими аспектами снижения себестоимости. По данным Госкомстата РФ инвестиции с целью увеличения производственных мощностей при сохранении неизменной номенклатуры продукции осуществляли примерно 35% промышленных организаций, с расширением номенклатуры – 28%, при этом 37–46% промышленных организаций преследовали цели, связанные с повышением экономической эффективности производства: автоматизация, механизация, внедрение новых технологий, снижение себестоимости продукции, экономия энергоресурсов.

Инвестиционная деятельность в последние годы ориентировалась, главным образом, на активное включение в производство конкурентоспособных резервных мощностей и модернизацию производства. Анализ использования производственных мощностей показывает, что их потенциал практически исчерпан, поскольку значительная часть оборудования ввиду его физического и морального износа не может быть задействована в производстве. Загрузка производственных мощностей довольно существенно дифференцируется в отраслевом разрезе. В сырьевых отраслях, характеризующихся низкой долей добавленной стоимости, загрузка оборудования значительно выше, чем в обрабатывающих отраслях. Даже в пределах одной отрасли, но в различных производствах, степень использования оборудования отличается.

В обрабатывающей промышленности и особенно в высокотехнологичных производствах резервы увеличения выпуска продукции определяются качеством оборудования и используемых технологий. Значительный износ основного капитала в обрабатывающих отраслях является причиной наиболее низкой загрузки оборудования, а также и фактором, ограничивающим возможности дальнейшего роста производства.

Таблица 15

Уровень использования среднегодовой мощности по выпуску отдельных видов промышленной продукции, в %

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Первичная переработка нефти	62	61	65	60	62	68	68
Уголь	72	72	70	66	73	84	87
Чугун	70	70	73	71	84	86	86
Сталь	67	68	68	63	71	77	77
Готовый прокат черных металлов	66	65	67	59	63	72	78
Железная руда товарная	84	81	81	81	90	92	93
Минеральные удобрения	50	46	49	47	58	63	67
Синтетические смолы и пластические массы	45	36	40	45	55	62	62
Лакокрасочные материалы	20	17	17	15	20	24	22
Шины автомобильные, для сельскохозяйственных машин, мотоциклов и мотороллеров	43	52	62	59	69	71	76
Металлорежущие станки	24	18	16	13	14	17	18
Кузнечно-прессовые машины	13	7,8	7,8	10	10	13	18
Тракторы	11	10	9,7	8,4	14	19	15
Холодильники и морозильники бытовые	37	24	27	25	31	39	52
Электропылесосы	19	13	14	12	21	20	20
Часы бытовые	40	22	16	18	28	55	50
Пиломатериалы	31	28	27	29	34	39	39

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Клееная фанера	52	53	53	67	76	82	80
Древесностружечные плиты	39	27	30	36	47	55	63
Картон	41	29	35	38	52	63	67
Бумага	57	49	47	54	70	79	81
Цемент	45	36	36	36	39	44	48
Материалы стеновые	50	41	38	34	45	48	49
Листы асбестоцементные (шифер)	34	27	27	29	39	41	45
Материалы мягкие кровельные и изоляционные	38	30	30	34	37	40	43
Материалы строительные нерудные	52	45	43	45	49	56	58
Конструкции и изделия сборные железобетонные	32	24	20	20	22	28	33
Ткани хлопчатобумажные суровые	28	24	31	29	39	55	58
Ткани льняные и пенькоджутовые суровые	32	27	25	17	23	28	32
Ткани шерстяные готовые	16	12	12	11	14	17	18
Чулочно-носочные изделия	36	27	27	24	42	49	51
Трикотажные изделия	21	13	12	13	24	28	33
Обувь	23	18	17	14	23	29	32
Сахар-песок из сахарной свеклы	86	85	81	75	77	76	81
Хлеб и хлебобулочные изделия	44	41	38	35	39	40	40
Консервы плодоовощные	21	15	16	20	24	32	45
Мясо	32	25	19	17	14	18	18
Колбасные изделия	54	52	44	41	42	52	55
Масло животное	35	29	27	26	24	25	24
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	24	24	24	26	28	32	35
Мука	53	46	48	47	49	45	45
Крупа	39	28	27	28	22	24	27

Источник: Госкомстат России.

Среднеотраслевая загрузка мощностей по переработке нефти в 2000–2002 гг. составила 68%, при экономически эффективном уровне 80–85%. При этом их структура характеризовалось низким удельным весом вторичных процессов глубокой переработки нефти, при крайней изношенности действующих установок. В химической и нефтехимической промышленности в связи с благоприятной конъюнктурой на внешнем рынке и повышением спроса отечественных потребителей на продукцию отрасли коэффициент использования производственных мощностей составил 53% против 43% в 1998 г. В машиностроении и металлообработке позитивные тенденции поддерживались процессами оптимизации производственных мощностей, повышения качественных характеристик отдельных видов машин и оборудования и внедрения в производство современных научно-технических разработок и новых высокоэффективных технологий. Однако в целом по отрасли и по отдельным производства загрузка использования мощностей характеризуется критически низкими показателями.

Соотношение показателей износа и возрастной структуры основного капитала является яркой иллюстрацией настоятельной необходимости активизации процессов обновления. Машиностроение по уровню использования производственных мощностей остается на одном из последних мест среди отраслей промышленности. Длительная инвестиционная пауза привела к консервации структуры машиностроения, и в условиях перехода к модели экономического роста, основанной на инвестициях, недостаток оборудования и машин стал фактором, ограничивающим расширение производства в экономике. Ситуация усугубляется и тем обстоятельством, что при несоответствии рыночным критериям качества машиностроение не в состоянии достичь необходимого уровня продаж, который бы обеспечил средства для осуществления массивных инвестиций в обновление собственных производственных мощностей.

Таблица 16

**Возрастная структура основных фондов машин и оборудования в промышленно-
сти в период 1991–2002 гг., в % на начало года**

	Все оборудова- ние	Из него в возрасте, лет					Средний воз- раст, лет
		до 5	6–10	11–15	16–20	свыше 20	
1991	100	29,4	28,3	16,5	10,8	15,0	10,8
1996	100	10,1	29,8	21,9	15,0	23,2	14,3
2001	100	4,7	10,6	25,5	21,0	38,2	18,7
2002	100	5,7	7,6	23,2	22,0	41,5	19,4

Источник: Госкомстат РФ.

Отсутствие возможности своевременной замены основного капитала сопровождалось продлением сроков использования неэффективных машин и оборудования. Во многих случаях основные фонды ликвидируются только при практически полной невозможности их дальнейшей эксплуатации вследствие физической изношенности. Так, в 2001–2002 гг. 81–84% машин и оборудования ликвидировалось вследствие физической изношенности, и лишь 11–13% – из-за экономической неэффективности эксплуатации. Замена изношенной техники и оборудования по-прежнему остается основной целью инвестирования в основной капитал. В связи с устареванием основных фондов возрастает вероятность их разрушения вследствие техногенных катастроф и стихийных бедствий. В 2001–2002 гг. влиянием этих факторов объясняется 1–2% от общего объема ликвидированных основных фондов, 2–3% от объема ликвидированных машин и оборудования в промышленности

При оценке состояния и перспектив развития российской экономики следует учитывать, что динамика инвестиционной активности в значительной степени объясняется конъюнктурными факторами. Существенное влияние на характер и динамику инвестиционного спроса в 2002 г. оказывает снижение доли топливного комплекса в общем объеме инвестиций в основной капитал в целом по экономике и в промышленности. Если учесть, что на долю транспорта, связи и топливного комплекса приходится почти половина объема инвестиций в национальную экономику, то становится очевидным, что именно инвестиционный спрос и финансово-экономическое состояние этих отраслей оказывает наиболее существенное воздействие на динамику и структуру инвестиционного спроса.

Топливная промышленность сохраняет доминирующие позиции в структуре инвестиций, и на ее долю приходится 49,8% объема инвестиций в промышленность, при этом почти 1/3 составляют инвестиции в нефтедобывающую промышленность. На протяжении последних двух лет интенсивное расширение спроса нефтегазового комплекса на инвестиционные товары явилось мощным фактором повышения деловой активности в машиностроении и промышленности строительных материалов. В 2002 г. в результате кумулятивного воздействия внешних и внутренних факторов рентабельность производства в топливной промышленности снизилась почти вдвое по сравнению с предыдущим периодом, и это оказало отрицательное воздействие на уровень инвестиционного спроса. При сохранении традиционно высокой концентрации доходов внутри экспортоориентированных отраслей нефтяного и сырьевого секторов и отсутствии механизмов межотраслевого перелива капитала едва ли можно было рассчитывать на ускорение темпов инвестиций и кардинальные изменения в характере воспроизводства основного капитала. На фоне замедления темпов инвестирования в топливной промышленности снизились технико-экономические показатели деятельности. В 2002

г. в нефтедобывающей промышленности на 21,9% уменьшился ввод в эксплуатацию новых нефтяных скважин, на 16,8% – объемы эксплуатационного бурения и на 40,2% – разведочного бурения.

Изменения в структуре выпуска машиностроительной продукции определялись главным образом ростом спроса отраслей металлургии, нефтяной комплекса, транспорта и связи. Именно в этих отраслях экономики за период 1999–2002 гг. зафиксированы наиболее высокие темпы роста инвестиций в производство. Несмотря на наращивание производства в сопряженных отраслях машиностроения, недостаточные объемы и нерациональная структура выпуска машин и оборудования не позволяли решить проблемы нормализации процесса воспроизводства основного капитала. Устаревшая материально-техническая база машиностроения и низкая инвестиционная активность собственно в самом машиностроении выступили факторами, сдерживающими поддержание устойчивого экономического роста и высокого инвестиционного спроса. В станкостроении, приборостроении и электротехнической промышленности, определяющих материальную базу модернизации машиностроения, с 2001 г. вновь наблюдаются процессы свертывания производства.

Кроме того, инвестиционный спрос в 2000–2002 гг. по существу полностью иницировался нефтедобывающей промышленностью и металлургией. Хотя экспортеры и повысили инвестиционные расходы на развитие профильного производства, однако остающиеся в их распоряжении свободные средства они вкладывали в российскую экономику с большой осторожностью. Таким образом, углубился разрыв между экспортно-ориентированными отраслями и большей частью остальной экономики. В 2002 г. в результате сокращения доходов в нефтяном комплексе и сжатия инвестиционного спроса выпуск продукции химического и нефтяного машиностроения снизился на 17,8%. В металлургическом машиностроении спад производства фиксируется с 2001 г.

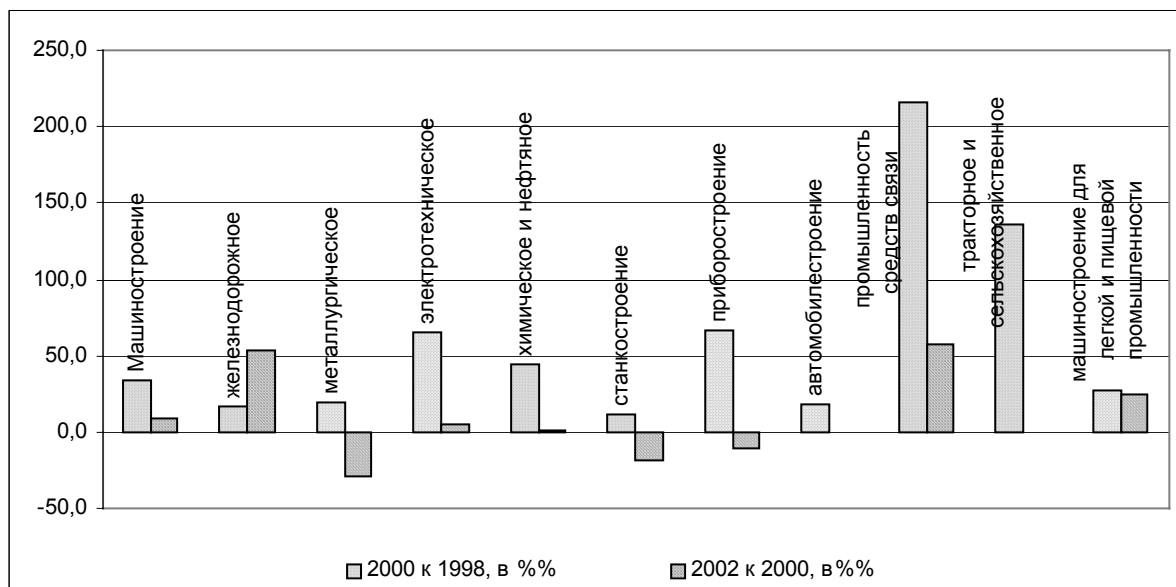

Рис. 51. Изменение темпов производства по отраслям машиностроения в за период 1999–2000 и 2000–2002 гг., в %

Несмотря на то, что в 2001–2002 гг. обозначилось некоторое повышение доли инвестиций в обрабатывающий сектор экономики, следует принимать во внимание, что на

долю инвестиционных отраслей промышленности приходится 6,8% и отраслей потребительского комплекса 4,6% от общего объема инвестиций в промышленность.

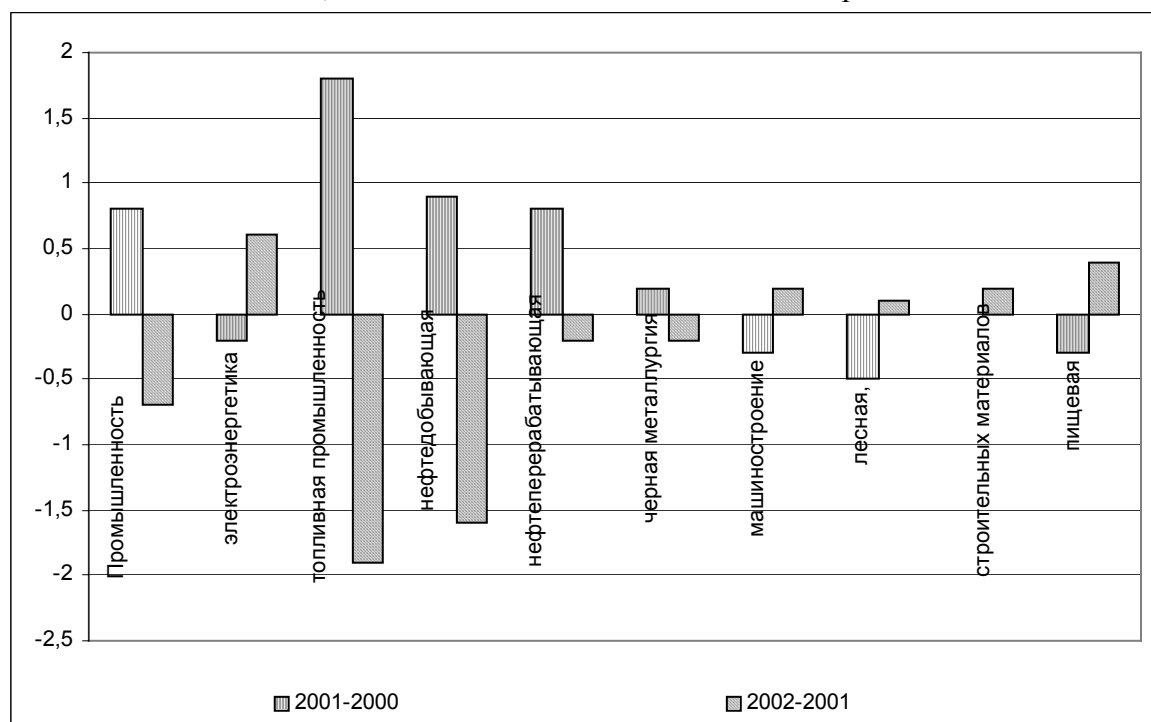

Рис. 52. Изменение структуры инвестиций в основной капитал по отраслям промышленности в 2000–2002 гг., в % к предыдущему году

Сопоставление динамики ВВП по компонентам конечного спроса показывает, что инвестиционные расходы подвержены колебаниям в значительно большей степени, чем потребительские расходы, поэтому анализ динамики и структуры их изменения способствует пониманию тенденций экономической активности. При длительно действующей тенденции к снижению доли валового накопления в основных фондах в ВВП произошло нарушение нормального цикла воспроизводства основных фондов. Расчеты структуры валового накопления в основных фондах показывают, что с 1995 г. в экономике наблюдалось абсолютное снижение объемов чистого накопления. В этих условиях инвестиционная деятельность ограничивалась функциями поддержания накопленного потенциала. Сопоставление динамики производства и эффективности использования труда и капитала показывает, что при тенденции к снижению технико-экономических характеристик производственного аппарата и инвестиционной активности в отраслях промышленности происходил своеобразный «размен» факторов производства. Заметим, что 1999–2000 гг. рост инвестиций в промышленность оказал существенное влияние на эффективность использования труда. Рост производительности труда в промышленности в этот период увеличился на 23,2% и был обусловлен повышением эффективности использования труда практически во всех отраслях. Следует напомнить, что именно в этот период рост обеспечивался за счет вовлечения в производство резервных мощностей и дополнительной рабочей силы. Однако при отсутствии кардинальных изменений в производственно-технологической базе и по мере ослабления темпов инвестиционной активности в 2001–2002 гг. усилилась тенденция к замедлению

роста производительности труда. Высокий уровень применения ручного труда в известной степени позволил компенсировать недостаток инвестиционных ресурсов, но и в то же время приводил к технологической стагнации производства. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что в ряде отраслей экономики отмечается тенденция к абсолютному уменьшению физического объема основных фондов. Рецессия основного капитала промышленности в наиболее острой форме проявилась в комплексе обрабатывающих отраслей, в частности, в машиностроении, химической и легкой промышленности. Высокая степень физического и морального износа основного капитала, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования являются довольно жестким ограничением экономического развития.

Среди основных факторов, инициирующих замедление темпов инвестиционной деятельности в 2001–2002 гг., следует выделить ухудшение финансового положения отраслей реального сектора экономики. Динамика сальдированной прибыли с начала 2002 г. характеризовалась последовательным замедлением темпов ее падения по кварталам по сравнению с соответствующими периодами 2001 г.

При ухудшении финансовых результатов деятельности промышленных организаций в 2002 г. (по предварительным данным) их доля в отраслевой структуре сальдированной прибыли экономики снизилась на 4,6 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Снижение этого показателя в целом по промышленности произошло за счет экспортоориентированных отраслей.

Позитивное воздействие на характер формирования сальдированной прибыли в экономике оказывали отрасли сектора услуг. Объемы сальдированной прибыли за 2002 г. превысили аналогичный показатель предыдущего года: в связи на 35,3%, и в оптовой торговле на 63,4%. Однако прирост прибыли, полученный в секторе услуг, не компенсировал негативного влияния сокращения прибыли в промышленности и строительстве. В результате сальдированный финансовый результат предприятий и организаций всех отраслей экономики 2002 г. составил примерно 81,1%.

Падение рентабельности производства отраслей топливного и металлургического комплексов, формирующих более 25% инвестиционного спроса в национальной экономике, негативно сказалось на уровне деловой активности в строительстве. По итогам января–сентября 2002 г. доля прибыли в структуре источников финансирования инвестиции снизилась на 4,9 п.п. по сравнению с аналогичным периодом 2001 г. Положение усугубляется влиянием таких факторов, как высокая стоимость коммерческого кредита, незначительные объемы финансирования инвестиций из бюджетных средств и других финансовых институтов, высокий уровень инвестиционных рисков из-за недостаточного правового обеспечения защиты внутренних и внешних инвесторов и отсутствия эффективных механизмов трансформации сбережений населения в инвестиции.

Соотношение собственных и привлеченных средств в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в январе–сентябре 2002 г. сохранилось практически на уровне предыдущего года. По сравнению с январем–сентябрем 2001 г. доля прибыли в структуре собственных средств предприятий на инвестиционные цели снизилась на 4,9 п.п. при повышении доли амортизации на 4,1 п.п. На динамике инвестиционной активности сказались отмена с 1 января 2002 г. льготы по налогообложению прибыли, направляемой на финансирование капитальных вложений производственного назначения и жилищного строительства. В результате предприятия сделали в

начале 2002 г. в инвестиционной деятельности выжидательную паузу в связи с переходом на новые условия налогообложения.

В составе привлеченных средств отмечается повышение доли кредитов банков на 1,2 п.п. Позитивное развитие российской экономики за последние годы отразилось в повышении ее рейтинга международными компаниями. Так, например, инвестиционная привлекательность России для иностранного инвестора, согласно рейтингу консалтинговой компании А.Т. Kearney (конец сентября 2002 г.), значительно выросла, страна поднялась по индексу доверия с 32-го на 17-е место, который вырос сразу на 19% и составляет значение этого рейтинга на октябрь 2002 г. – 0,99. Впервые после 1998 г. Россия вошла в состав 25 стран, наиболее привлекательных для иностранных инвестиций. Такой уровень индекса доверия Россия обеспечила стабильным ростом ВВП, способностью выполнять свои долговые обязательства и вкладывать инвестиции в экономику зарубежных стран. Инвестиционный класс рейтингов отражает высокую способность к исполнению финансовых обязательств, финансовую устойчивость и более высокую чувствительность к неблагоприятным экономическим условиям. До инвестиционного класса долгосрочных рейтингов в иностранной валюте агентства Standard&Poor's остался один уровень ВВ+, а агентства Fitch Ratings остались два уровня ВВ и ВВ+, агентства Moody's Investors Service также осталось два уровня Вa2 и Вa1.

При снижении доходов предприятий, ограниченности собственных средств и отсутствии возможностей долгосрочного заимствования в российской экономике вновь воспроизводится ситуация замедления темпов внутреннего инвестиционного спроса.

В условиях экономического роста стало очевидным, что управление инвестициями не согласовано с динамичными процессами реструктуризации российской экономики. Отсутствие инвестиционных финансовых институтов, неразвитость фондового рынка, нестабильность правового поля усложняет процесс привлечения заемных средств и банковских кредитов. По существу в экономике не сформирован механизм межотраслевого перелива капитала, что усложняет инвестиционную деятельность на уровне и предприятий, и отраслей, и регионов. Как показывает опыт, при созданных резервах сбережения принятие инвестиционных решений требует большой осторожности и рационализации потоков инвестиционных средств. Отсутствие перспективной стратегии развития и приоритетов деятельности выступает фактором, снижающим мотивацию к долгосрочным инвестициям.

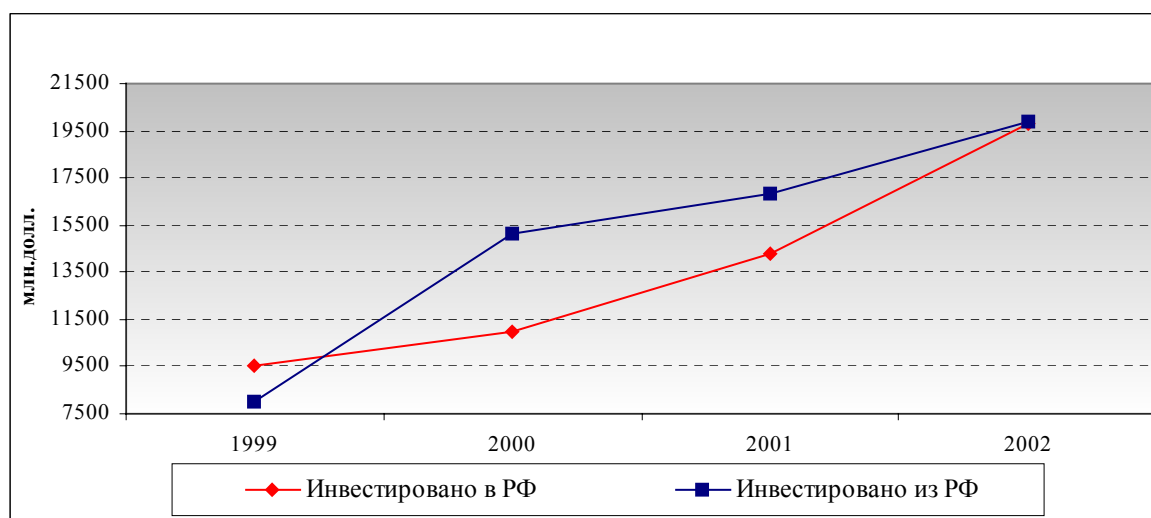
Таблица 17

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % к итогу

	1997	1998	1999	2000	2001	2002*
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	
в том числе по источникам финансирования:						
собственные средства	60,8	53,2	52,4	47,7	50,3	48,6
из них:						
прибыль	13,2	13,2	15,9	23,4	26,6	20,0
амортизация	26,5	Н/д	Н/д	18,1	19,3	24,4
привлеченные средства	39,2	46,8	47,6	52,3	49,7	51,4
из них бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	20,7	19,1	17,0	22,0	19,8	19,9
в том числе:						
федерального бюджета	10,2	6,5	6,4	6,0	5,8	5,6
бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	10,5	12,6	10,6	16,0	14,0	13,1

*Предварительные данные.

Источник: Госкомстат РФ.

Иностранные инвестиции в российскую экономику

Источник: Госкомстат России.

Рис. 53. Иностранные инвестиции в РФ и инвестиции из РФ за рубеж в 1999-2002 гг.

Анализ динамики иностранных инвестиций показывает, что по мере восстановления экономического роста, зарубежные инвесторы усиливают свое присутствие на российском рынке. Период низкой инвестиционной активности 1998–1999 гг., который был обусловлен как внутренними российскими проблемами, так и общим спадом деловой активности на мировом рынке, сменился в 2000–2002 гг. расширением спроса на инвестиционные ресурсы. Внутренние российские инвестиции за последние три года увеличились на 1/3 по сравнению с кризисным 1998 г. При этом с 2001 г. фиксируется опережающий рост иностранных инвестиций по сравнению с динамикой внутренних инвестиций в основной капитал.

По состоянию на 1 января 2003 г. накопленный иностранный капитал в экономике Российской Федерации составил 42,9 млрд долл., включая инвестиции из государств-участников СНГ.

Общий объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор российской экономики без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые инвестиции, пересчитанные в доллары США, в 2002 г. составил 19,78 млрд долл.

Таблица 18

Структура иностранных инвестиций в российскую экономику

	в млн долл.				В % к предыдущему году			
	Всего	Прямые	Портфельные	Прочие	Всего	Прямые	Портфельные	Прочие
1999	9 560	4 260	31	5 269	- 18,8	26,7	меньше в 6,2 р.	- 35,9
2000	10 958	4 429	145	6 384	14,6	4,0	больше в 4,7 р.	21,2
2001	14 258	3 980	451	9 827	30,1	- 10,1	больше в 3,1 р.	53,9
2002	19 780	4 002	472	15 306	38,7	0,6	4,7	55,8

Источник: Госкомстат России.

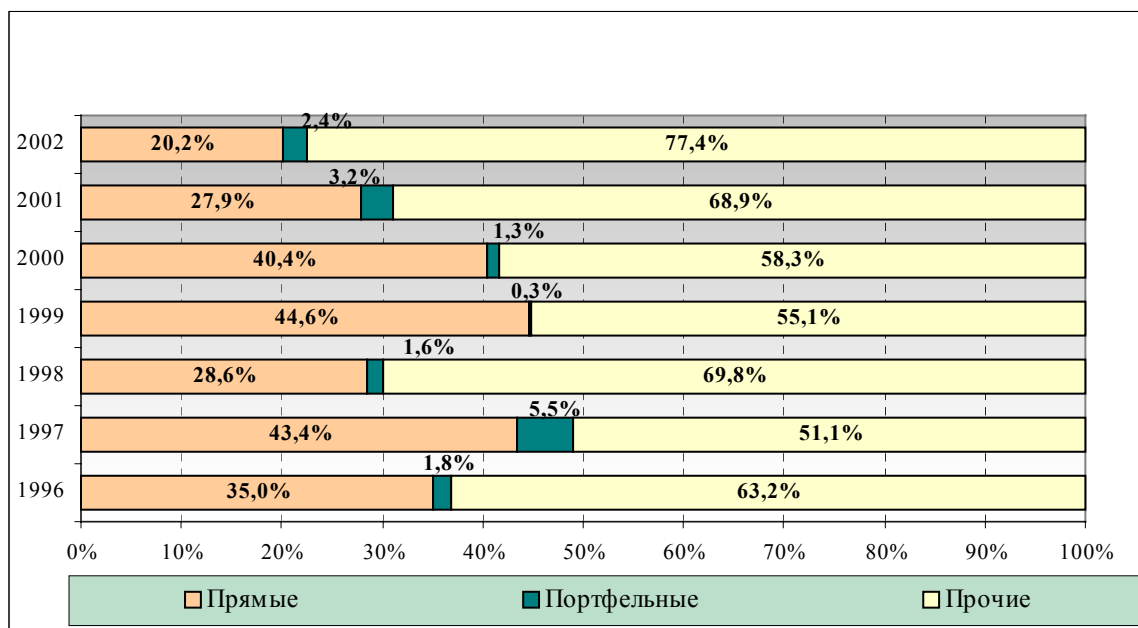
Неблагоприятным фактором инвестиционной деятельности в российской экономике является низкий уровень объемов прямых иностранных инвестиций. Так, по накопленным за период 1993–2001 гг. прямым иностранным инвестициям на душу населения Россия занимает 21-е место среди 25 стран Центральной и Восточной Европы и СНГ. По отношению объема иностранных инвестиций к размеру ВВП ситуация еще менее утешительная. Даже в 1997 г., когда приток иностранных инвестиций был максимальным, Россия с показателем 0,1% ВВП оказалась на предпоследнем месте в списке стран Центральной и Восточной Европы и СНГ. Структура иностранных инвестиций в Россию на протяжении 1995–2002 гг. существенно изменилась. В 1995 г. на долю прямых иностранных инвестиций приходилось 67,7%, а в 2002 г. – всего 20,2%.

Прямые иностранные инвестиции реагируют на конъюнктурные изменения менее остро, чем мобильные портфельные инвестиции. Это подтверждается быстрой реакцией портфельных инвестиций на кризис 1998 г. и на экономический рост в 2000–2002 гг. В 1997 г. портфельные инвестиции достигли максимального уровня и составляли 5,5% от общего объема иностранных инвестиций в Россию. После снижения доли портфельных инвестиций до 0,3% в 1999 г., в связи с уходом нерезидентов с российского рынка ценных бумаг, и довольно стремительного роста в последние два года, их доля повысилась до 2,3%. Рост портфельных инвестиций в Россию можно считать одним из показателей выхода страны из кризиса. В развитых странах удельный вес портфельных инвестиций намного превышает долю прямых инвестиций, причем именно развитые страны являются и основными донорами, и основными реципиентами портфельных инвестиций.

На динамику прямых иностранных инвестиций существенное влияние оказывают такие факторы, как:

- низкая конкурентоспособность прямых инвестиций относительно альтернативы размещения активов в торговые кредиты (с быстрым оборотом) и вкладов зарубежных юридических лиц в российских банках, которые составляют большую часть иностранных инвестиций, относящихся к категории прочих. В отличие от прямых инвестиций, эти формы обладают не только более высокой доходностью, но и большей защищенностью от инвестиционных рисков;
- высокие инвестиционные риски для иностранных инвесторов в результате недостаточных гарантий прав собственности и доходов;
- нестабильность российского фондового рынка, неэффективность его деятельности, обусловленная его слабым развитием и зависимостью от состояния мировой экономики и конъюнктуры фондовых рынков США, Европы и стран с развивающейся экономикой.

Основная часть иностранных инвестиций в российскую экономику в 2002 г., как и в предыдущие годы, приходится на прочие инвестиции (формируемые в основном за счет кредитов международных финансовых организаций и средств, направляемых инвесторами на приобретение государственных ценных бумаг), что является фактором оказывающим негативное влияние на состояние инвестиционной сферы РФ в среднесрочной перспективе.

Источник: Госкомстат России.

Рис. 54. Структура иностранных инвестиций в российской экономике в 1996–2002 гг., в % к итогу

Изменения объемов иностранного инвестирования по отраслям российской экономики происходят неравномерно, что приводит к структурным сдвигам. Увеличивается доля вложений, направленных в сектор услуг.

Таблица 19

Отраслевая структура иностранных инвестиций в российскую экономику в 2000–2002 гг.

	В млн долл.			В % к предыдущему году			В % к итогу		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Промышленность	4 721	5 662	7 332	- 3,2	19,9	29,5	43,1	39,7	37,1
Транспорт и связь	1 947	1 259	610	114,7	- 35,3	- 51,5	17,8	8,8	3,1
Торговля и общественное питание	1 954	5 290	8 800	20,5	170,7	66,4	17,8	37,1	44,5
Коммерческая деятельность по обслуживанию рынка	271	792	1 355	42,6	192,3	71,1	2,5	5,6	6,9
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	274	127	130	140,4	-53,6	2,4	2,5	0,9	0,7
Прочие отрасли	1 791	1 128	1 553	- 3,2	- 37,0	37,7	16,3	7,9	7,9

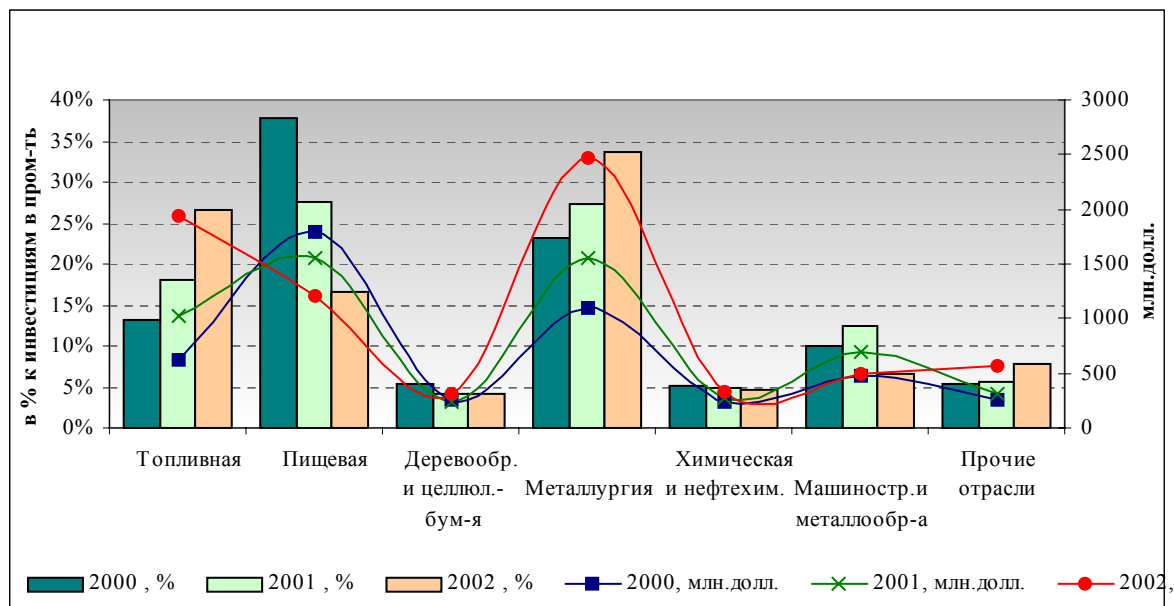
Источник: Госкомстат России.

В последние годы сохраняется устойчивый рост удельного веса торговли и общественного питания в инвестиционных предпочтениях зарубежных инвесторов, поскольку данная отрасль характеризуется быстрой окупаемостью. В 2002 г. на долю торговли и общественного питания приходилась 24,0% прямых инвестиций против 19,0% в 2001 г. При этом основная часть направленных иностранными инвесторами вложений в эту сферу экономики в 2002 г. приходится на прочие инвестиции (86,7%), формирующиеся в основном за счет кредитов.

Хотя в 2002 г. темпы роста иностранных вложений в промышленность были несколько ниже роста совокупного объема иностранных инвестиций в российскую экономику, однако, прямые инвестиции в промышленность по сравнению с 2001 г. выросли на 10,2% и составили 1932 млн долл. (48,2% совокупных прямых иностранных вложений в экономику РФ). Прочие инвестиции в промышленность по сравнению с 2001 г. выросли на 43,3%, достигнув 5246 млрд долл. (34,3% совокупных прочих иностранных вложений в экономику РФ). Снижение объема портфельных иностранных инвестиций в промышленность составило 37,9%.

Существенные изменения в структуре иностранных инвестиций произошли за счет увеличения вложений иностранных инвесторов в российский топливно-энергетический и металлургический комплекс. В совокупных прямых иностранных вложениях доля топливной промышленности повысилась почти на 5,0 п.п. по сравнению с 2001 г. при сокращении удельного веса пищевой промышленности – на 2,2 п.п. и машиностроения – на 1,4 п.п.

Из общего объема инвестиций в промышленность в 2002 г. 33,7% было направлено на развитие металлургии (2001 г. – 27,3%), 27,4% – топливно-энергетического комплекса (2001 г. – 18,3%), 16,5% – пищевой промышленности (2001 г. – 27,5%).

Источник: Госкомстат России.

Рис. 55. Отраслевая структура иностранных инвестиций в промышленность в 2000–2002 гг.

В течение последних нескольких лет происходили изменения в географической структуре иностранных инвестиций. В целом страны Западной Европы являлись наиболее важными донорами, однако в последние годы лидирующим инвестором стали США. Это объясняется высокой долей операций американских компаний в топливно-энергетическом секторе, а также расширению деятельности пищевых компаний. По объему накопленных прямых инвестиций США занимают первое место, и на их долю приходится 27,0% от общего объема прямых иностранных инвестиций, что примерно соответствует совокупному участию таких стран как Германия, Великобритания, Франция.

В 2002 г. в российскую экономику поступали инвестиции из 93 стран-экспортеров капитала (2001 г. – 109 стран). При этом на долю 5 наиболее крупных инвесторов в 2002 году приходилось 63,8% совокупного объема накопленных на 1 января 2003 г. иностранных инвестиций. Аналогичные показатели по итогам 2000 и 2001 гг. составляли 73,2 и 67,7% соответственно. На первую пятерку стран-экспортеров капитала в Россию в 2002 г. приходится также 60,1% прямых накопленных инвестиций, 67,0 и 55,2% – портфельных и прочих инвестиций соответственно (2001 г. – 63,7, 57,9 и 72,9%).

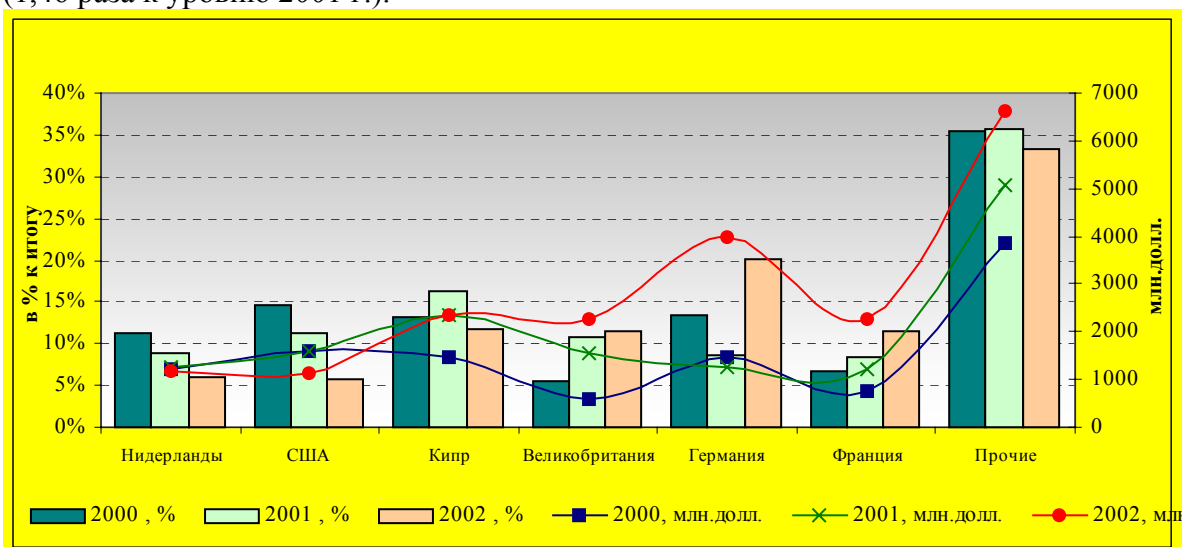
Таблица 20

Структура накопленных иностранных инвестиций
по основным странам-инвесторам

	Накоплено на 01.01.2003 г., млн долл.			
	Всего	Прямые	Портф.	Прочие
США	5 522	4 220	68	1 234
Германия	8 146	1 714	384	6 048
Франция	3 033	303	0,1	2 730
Великобритания	5 054	2190	128	2 736
Кипр	5 627	3 927	305	1 395
Нидерланды	2 850	2 398	21	431
Прочие страны	12 696	5 599	567	6 530
Итого	42 928	20 351	1 473	21 104

Источник: Госкомстат России.

В 2002 г. по отношению к предыдущему году на 29,4% сократилось поступление капитала из США, из Франции – на 1,4% и Нидерландов – на 6,5% (на фоне роста инвестиций из других стран). Так, в 2002 г. инвестиции из Германии достигли 4 млрд долл., что в 3,2 раза превысило уровень 2001 г., а из Великобритании – 2,3 млрд долл. (1,46 раза к уровню 2001 г.).

Источник: Госкомстат России.

Рис. 56. Географическая структура иностранных инвестиций
в российскую экономику в 2000–2002 гг.

Основной сферой вложения немецкого капитала в 2002 г. являлась торговля и общественное питание. В этот сектор экономики предприниматели из Германии инвестировали 3065 млн долл., или 76,6% совокупных инвестиций из Германии за 2002 г. Инвесторы из США предпочитают вкладывать средства в промышленность: 431 млн долл., или 38% инвестиций из США. Секторами российской экономики, в инвестировании в которых заинтересованы предприниматели Великобритании, являются торговля и

общественное питание – 1071 млн долл. (47,2% вложений из Великобритании в 2002 г.), промышленность – 634 млн долл. (27,9%) и общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка – 457 млн долл. (20,1%). Деятельность российско-французских совместных предприятий ориентирована, в основном, на предоставление торгово-посреднических, консультационных, финансовых и прочих услуг.

Проблемным аспектом географической структуры инвестиций является специфика привлечения иностранных инвестиций и размещения российских инвестиций за рубежом. Можно отметить, что при общей тенденции к привлечению инвестиционных ресурсы в Россию из стран с низкими нормам доходности и риска, российский капитал размещает в странах с нестабильными экономическими и политическими системами и гораздо более высокими уровнями риска. Например, Россия более половины капитала инвестирует в Белоруссию, Иран, Либерию, Кипр, Британские Виргинские острова, остров Мэн, Молдавию, Армению.

Это обстоятельство имеет существенное значение, поскольку при анализе динамики иностранных инвестиций в российскую экономику фиксируется систематическое повышение доли вложений в страны с «налоговым раем». Сравнительный анализ данных о динамике и структуре иностранных инвестиций дает основания предположить, что известная часть вывезенного капитала возвращается в Россию в виде иностранных инвестиций. Общеизвестным является тот факт, что одним из мощнейших каналов скрытого вывоза капитала из России служат внешнеэкономические операции, оформляемые через офшорные зоны, в значительной мере – через Кипр. По данным российской статистики, Кипр формально является одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику, входит в первую пятерку стран-инвесторов. Объем кипрских накопленных инвестиций в Россию на 1 января 2001 г. составил 5 627 млн долл., то есть практически не уступает инвестициям США – 5522 млн долл. и Великобритании – 5054 млн долл.

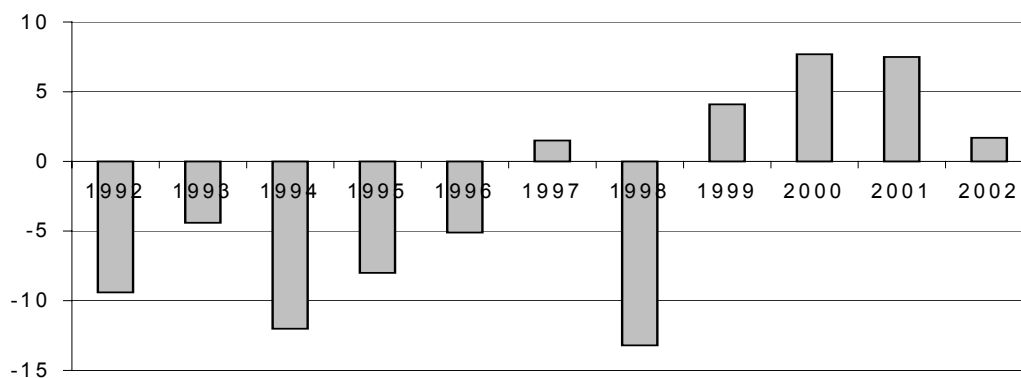
Показательно также, что почти 70% кипрских инвестиций приходится на долю прямых инвестиций, что является абсолютным рекордом, далеко отстоящим от других стран. Можно предположить, что декларируемые в России иностранные инвестиции Кипра в действительности имеют не кипрское происхождение. Скорее всего, их источник – российский капитал, владельцы которого сначала нелегально его вывозят, легализуют, превращают в «иностранные» инвестиции и ввозят обратно в Россию. Кипр, безусловно, не является единственной страной, через которую российский капитал возвращается в форме иностранных инвестиций. Есть основания полагать, что источником инвестиций из большинства стран-инвесторов в существенной мере служит капитал, нелегально вывезенный из России. В пользу такого предположения говорит ряд факторов. Во-первых, вывезенный из России капитал должен преодолеть жесточайшую конкуренцию для входа на мировой рынок. Напротив, тем, кто сумел создать капитал в России, реинвестировать его на отечественном рынке существенно легче. Во-вторых, в России может быть обеспечена несравнимо более высокая норма прибыли. Наконец, в-третьих, реинвестирование в виде иностранных инвестиций может создать существенно более высокие гарантии для капитала.

В целом достаточно затруднительно аккуратно обосновать оценку той части вывезенного капитала из России, которая возвращается под видом иностранных инвестиций. Представляется вероятным, что его доля в иностранных инвестициях весьма существенна и составляет значительную часть от фактически вложенных средств.

3.4. Агропродовольственный сектор

Рост в сельском хозяйстве продолжился и в 2002 г. Причем, если в 2001 г. рост в аграрном секторе приписывался погодным условиям и соответствующему всплеску урожая в растениеводстве, то динамика 2002 г. свидетельствует о том, что подъем в секторе связан не столько с погодными условиями, сколько с внутренними процессами реструктуризации и укреплении общеэкономической ситуации в стране. Сегодня можно уже с уверенностью говорить об устойчивости роста в аграрном секторе.

За первое полугодие продукция сельского хозяйства выросла на 104% по сравнению с 102,3% в 2001 г. Рост в первом полугодии в силу сезонных особенностей аграрного производства определяется динамикой животноводства, которое в существенно меньшей степени обусловлено погодным фактором. Годовой темп роста по данным Госкомстата составил только 101,7%, однако, уже несколько лет подряд Госкомстат пересматривает годовые данные к середине следующего года, повышая предварительные результаты на 1,5–2 п.п. Так что можно смело утверждать, что реально аграрный сектор в прошедшем году увеличил выпуск на 3–3,5%.

Источник: Госкомстат РФ.

Рис. 57. Темпы роста аграрного производства в России, 1992–2002 гг.

В то же время сохранение растущей динамики в 2002 г. сопровождалось в целом ухудшением положения в сельском хозяйстве. И факторы этого ухудшения, в конечном счете, сводимы к перепроизводству практически всей продукции. Результатом стало снижение закупочных цен в реальном исчислении (а часть года – и в номинальном) и, соответственно, – рентабельности производителей, падение инвестиционной активности, увеличение доли несостоятельных хозяйств.

Пищевая промышленность сохраняет довольно высокие темпы (около 106,5%), что особенно заметно в мясомолочной отрасли (110,5%). В то же время эти показатели ниже, чем в предшествующем году.

Необходимо обратить внимание на то, что перерабатывающая и пищевая промышленность растет более высокими темпами, чем сельскохозяйственное производство, что свидетельствует о продолжающейся ориентации на импортное сырье. К маю 2002 г. восстановился докризисный (1998 г.) уровень продовольственного импорта. И хотя агропродовольственный экспорт вырос, торговое сальдо (отрицательное) стало опять нарастать.

Ухудшение прибыльности сектора привело к снижению инвестиционной активности. Затормозился рост производства в сельхозмашиностроении (падение почти на 23% и ускоряющееся к концу года), в производстве белково-витаминных добавок, практически перестали расти инвестиции в сельское хозяйство, сократился объем ввода в действие мощностей в сельском хозяйстве и пищевой промышленности (за исключением маслоэкстрактивных мощностей).

Таким образом, окно возможностей, открывшееся перед агропродовольственным комплексом страны после девальвации рубля в 1998 г., закрывается, для дальнейшего роста необходимо использовать иные стимулы.

Параллельно с исчерпанием послекризисных факторов роста нарастает аграрный протекционизм в экономической политике. Сокращение темпов роста обуславливает стремление защитить рынок от возвращающегося импорта, а окрепшие компании агробизнеса используют для отстаивания протекционизма приобретенную за годы роста лоббистскую силу. С другой стороны, откат от принципов либерализма на мировых аграрных рынках стимулирует к принятию ответных мер. Все это ведет к усилению мер «желтой корзины» в аграрной политике.

Иными словами, 2002 г. стал в определенном смысле переломным, обозначающим конец послекризисного подъема и перехода к другой модели роста.

3.4.1. Динамика производства в агропродовольственном секторе

Сельскохозяйственное производство

По сравнению с уровнем прошлого года размер посевных площадей практически не изменился и составил 84,2 млн га. Несколько выросли посевы под подсолнечником и зерновыми (табл. 21) как реакция производителей на конъюнктуру рынков прошлого года. Государственная протекционистская политика по отношению к сахарному сырцу не привела к расширению посевов этой культуры. Посевы картофеля, производство которого сосредоточено на 93% в хозяйствах населения, стабилизировались на одном уровне, что является определенным критерием социально-экономической стабильности в обществе (этот факт означает, что альтернативные издержки труда, по крайней мере, не уменьшаются, что обычно происходит в периоды кризисного развития).

Таблица 21

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур, млн га

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Зерновые культуры	63,1	54,7	53,4	53,6	50,8	46,8	45,9	47,6	48,2
Подсолнечник	2,7	4,1	3,9	3,6	4,1	5,5	4,6	3,8	4,1
Сахарная свекла	1,5	1,1	1,1	0,9	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8
Картофель	3,1	3,4	3,4	3,4	3,3	3,3	3,2	3,3	3,2
Овощи	0,6	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8

Источник: Госкомстат РФ.

Производство зерна сохранилось на прежнем уровне. В структуре зернового производства растет доля пшеницы (уже превышен уровень советского периода), уменьшается доля кормовых культур – ячменя и овса. На 81,9% выросло производство кукурузы на зерно, однако внутреннее производство все еще не способно наполнить рынок.

Сборы ржи остаются стабильными, хотя в Европе накоплены очень высокие запасы этой культуры и мировые цены, скорее всего, будут падать в ближайшей перспективе.

Таблица 22

Валовой сбор важнейших сельскохозяйственных культур в России, млн тонн

	1986-90	1998	1999	2000	2001	2002	2002 в % к 1986-90
Зерно (в весе после доработки)	104,3	47,8	54,7	65,5	85,1	86,5	83
в том числе пшеница	43,5	27,0	31,0	34,5	47,0	50,6	116
Сахарная свекла	33,2	10,8	15,2	14,1	14,6	15,5	47
Подсолнечник	3,1	3,0	4,2	3,9	2,7	3,6	116
Картофель	35,9	31,3	31,2	34,0	35,0	32,8	91
Овощи	11,2	10,5	12,3	12,5	13,3	13,0	116

Источник: Госкомстат РФ.

Качество зерна текущего года существенно ниже прошлого года – сборы продовольственной пшеницы на 10 процентных пунктов ниже, ценных сортов пшеницы – на 9 п.п.

В производстве основных культур (зерновых, подсолнечника и сахарной свеклы) в 2002 г. увеличилась доля фермерских хозяйств. Нужно ожидать, что от падения зерновых цен в результате перепроизводства именно фермерские хозяйства пострадают в первую очередь, так как их хозяйства, как правило, менее диверсифицированы и зависят от реализации одной-двух культур.

Производство основных видов животноводческой продукции растет второй год подряд. Но по сравнению с растениеводческой продукцией объемы производства остаются еще значительно ниже дореформенного уровня. В животноводстве объемы производства молока растут при продолжающемся спаде поголовья КРС и коров, иными словами производство молока становится все более интенсивным. Выросло поголовья свиней, овец и коз, птицы.

Таблица 23

Производство основных видов животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий, млн тонн

	1991	1999	2000	2001	2002	2002 в % к 1991
Скот и птица на убой в убойном весе	9,3	4,3	3,5	3,5	3,7	40
Молоко	51,9	32,3	31,9	32,9	33,5	65
Яйца, млрд шт.	46,9	33,1	33,9	35,0	36,2	77

Источник: Госкомстат РФ.

Рост производства мяса достигается, прежде всего, за счет сельхозпредприятий: производство скота и птицы на убой выросло на 9,3%, свиней и птицы на 13,5 и 11,6% соответственно.

Молочное производство возрастает в основном за счет частного сектора (крупные предприятия увеличили молочное производство только на 1,3%). Нарастающая безработица в сельской местности толкает людей к поиску источников дохода в ЛПХ, молочное производство стало одним из наиболее распространенных видов занятости. Региональные власти повсеместно активно поддерживают такую самозанятость, даже в таких регионах интенсивного молочного производства, как Вологодская область.

Соотношение объемов производства и темпов роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции с дореформенным уровнем дает некоторое пред-

ставление о сравнительных преимуществах российского аграрного сектора и месте страны в мировом разделении труда в этом секторе. Из *табл. 22* и *23* видно, что аграрный сектор реализует конкурентные преимущества на рынке зерна, подсолнечника, овощей и картофеля, однако теряет позиции по производству сахарной свеклы и мяса. Если посмотреть производство основных видов мяса, то видно, что наименее успешно развивается производство мяса КРС, а производство мяса птицы и свинины имеет большие перспективы.

Пищевая промышленность

В пищевой промышленности, как мы уже отмечали, продолжается устойчивый рост – 106,5%, особенно резко растет мясная и молочная промышленность – на 10% по сравнению с прошлым годом. Увеличивается производство почти всех товарных групп, за исключением растительного масла и сахара, в которых наметилось перепроизводство (*табл. 24*). Динамика пищевой промышленности следует за динамикой реальных доходов населения, то есть эти отрасли в среднем выдерживают конкуренцию импорта в отличие от первичного аграрного сектора.

Таблица 24

Динамика производства основных продовольственных продуктов, в % к соответствующему периоду предыдущего года

	1991	1999	2000	2001	2002
Мясо	87,7	84,4	112,4	104,0	108,5
Колбасные изделия	91,0	93,2	113,2	111,8	116,9
Животное масло	91,5	93,2	101,4	100,6	102,8
Цельномолочная продукция	89,4	99,0	110,1	109,6	111,0
Масла растительные	100,5	112,8	174,4	90,1	92,5
Сахар-песок	91,3	182,2	86,5	108,1	94,0
Мука	99,0	107,1	94,3	99,0	88,3
Крупа	93,9	85,3	99,5	105,3	90,1
Макаронные изделия	107,4	132,6	96,0	108,5	108,8
Маргариновая продукция	77,6	182,2	120,7	108,8	100,5
Мясные консервы	Н.д	169,0	82,7	106,4	106,2

Источник: Госкомстат РФ.

Производство основных продуктов питания составляет от 25 до 75% от выпуска 1990 г. За исключением производства сахара-песка, которое почти в два раза превысило уровень 1990 г., и производства растительного масла, на 2,3% превысившее дореформенный уровень.

Производство ресурсов для сельского хозяйства

Ухудшение финансового положения сельхозпроизводителей привело к снижению спроса на сельскохозяйственную технику. После нескольких лет роста в сельхозмашиностроении вновь возвращается спад (*табл. 25*). На внутреннем рынке спрос на минеральные удобрения по-прежнему ограничен низкой платежеспособностью большинства производителей сельскохозяйственной продукции. Производство минеральных удобрений все так же растет более низкими темпами, чем экспорт, что свидетельствует о со-

хранении большей привлекательности внешних рынков для поставщиков удобрений по сравнению с внутренним.

Таблица 25

**Динамика объема выпуска средств производства для сельского хозяйства,
в % к соответствующему периоду предыдущего года**

	1999	2000	2001	2002
Тракторы	148,3	137,2	78,8	63,5
Плуги тракторные	99,9	170,8	113	68,9
Сеялки тракторные	в 2,3 р.	166,9	122	82,2
Культиваторы тракторные	69,4	165,9	118,5	93,4
Зерноуборочные комбайны	188,5	в 2,2 р.	174,3	83,4
Косилки тракторные	109,7	100,4	547	105,5
Минеральные удобрения	124,9	106,2	106,9	104,0

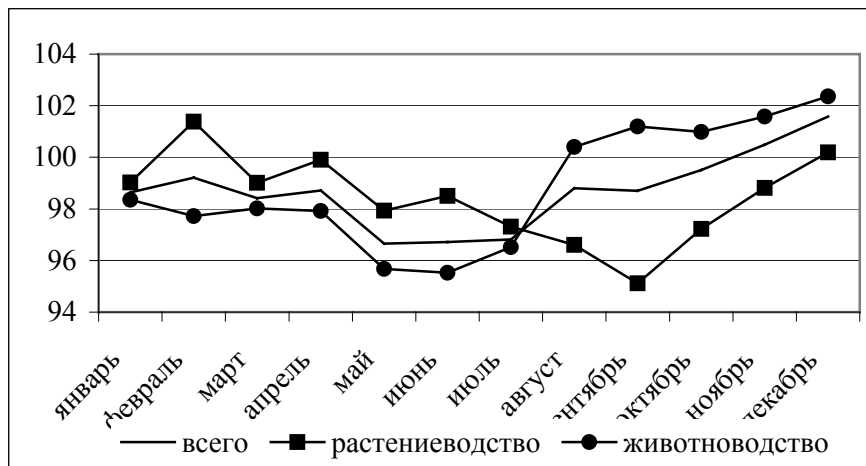
Источник: Госкомстат РФ.

3.4.2. Финансовое положение сельхозпроизводителей

Как уже отмечалось выше, в 2002 г. финансовое состояние сельхозпроизводителей заметно ухудшилось. Это выразилось как в падении рентабельности производства, так и в увеличении кредиторской задолженности производителей. Так, прибыль предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством, в 2002 г. составила 10,9 млрд рублей, что вдвое меньше, чем в предыдущем году. Рентабельность производства в целом по отрасли составила 3,9% против 9,2% в 2001 г.

Остается серьезной проблема неплатежеспособности сельскохозяйственных предприятий. На протяжении всего 2002 г. рос как общий объем задолженности в сельском хозяйстве, так и объем просроченной задолженности по кредитам банков и займов.

Финансовое положение сельхозпроизводителей в 2002 г. определялось крайне неблагоприятной динамикой закупочных цен на основные сельхозпродукты. В течение первых двух кварталов 2002 г. цены падали не только в реальном исчислении, но даже в номинальном (*рис. 58*). К середине года цены на животноводческую продукцию начали расти, но в IV квартале 2002 г. рост цен замедлился, а цены на растениеводческую продукцию стали повышаться. Однако в целом за год цены на сельскохозяйственную продукцию упали на 2% в реальном выражении. Тяжелое финансовое положение сельхозпроизводителей усугублялось существенным ростом цен в отраслях, производящих ресурсы для сельского хозяйства – электроэнергетике (электроэнергия, отпускаемая сельскому хозяйству, в сентябре 2002 г. по сравнению с сентябрем предыдущего года подорожала на 34,5%, продукция нефтеперерабатывающей промышленности – на 25,5%, газовой промышленности – на 30,2%). Таким образом, вновь возникла проблема пресловутого ценового диспаритета.

Источник: рассчитано по: «Социально-экономическое положение России, 2002 г.».

Рис. 58. Индексы закупочных цен в сельском хозяйстве, 2002 г. (к соответствующему месяцу 2001 г.) – реальные цены (дефлированы на ИЦП)

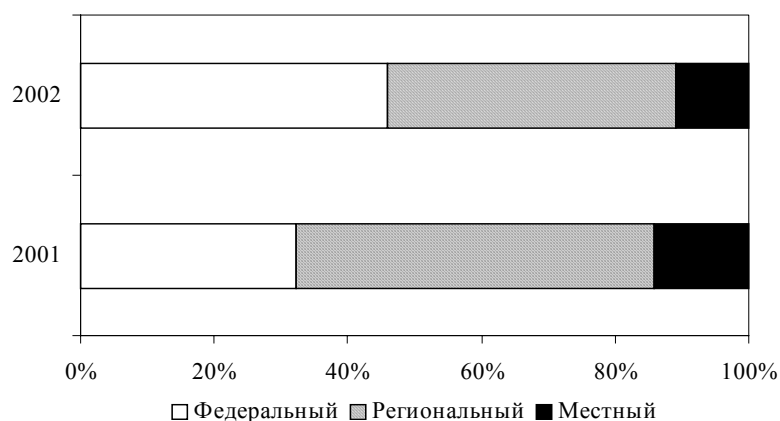
В то же время бюджетное финансирование аграрного сектора в текущем году определенно улучшилось по сравнению с прошлыми годами. До текущего года происходило регулярное недофинансирование сельского хозяйства по сравнению с другими статьями бюджета, причем основная часть средств перечислялась в конце года. В этом году можно говорить о прекращении этой практики. В 2002 г. сельскому хозяйству было выделено 51,3 млрд рублей (из бюджетов всех уровней), и более 80% этой суммы к октябрю уже было перечислено сектору.

Однако средства, предусмотренные бюджетной росписью на период с января по сентябрь, были перечислены не полностью, недофинансирование на этот период составило 23,5%. Чтобы понять причины недофинансирования аграрного бюджета, необходимо рассмотреть, по каким статьям оно наблюдается.

Во-первых, недофинансировались расходы на приобретение отечественной техники и племенного скота на условиях лизинга, в связи с поздним принятием порядков расходования средств, а также отсутствием достаточного спроса на государственный лизинг в 2002 г. Во-вторых, не в полном объеме выделялись средства на текущее содержание подведомственных структур, в связи с передачей в 2002 г. структур, ранее финансировавшихся из бюджетов субъектов РФ, на федеральный уровень. Из-за отсутствия налаженных механизмов финансирования этих организаций на федеральном уровне происходили задержки перечисления средств.

Объемы бюджетных средств, направляемых на поддержку аграрного сектора продолжали сокращаться. Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство сократились в реальном выражении на 11%, доля расходов на сельское хозяйство в консолидированном бюджете составила 1,7% против 2,4% в 2001 г.

При этом в консолидированной бюджетной поддержке АПК резко возросла доля федерального бюджета. Отчасти это объясняется общей тенденцией централизации бюджетных расходов. Еще одна причина, о которой уже шла речь – передача подведомственных организаций на федеральный уровень.

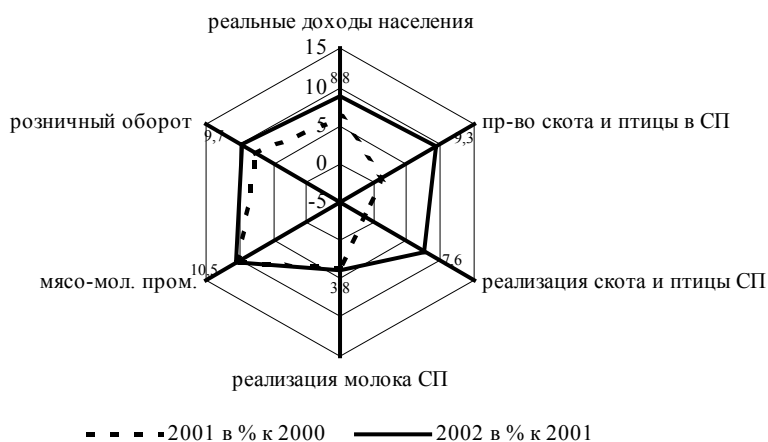
Источник: Минфин РФ.

Рис. 59. Структура консолидированного бюджета, %

3.4.3. Агропродовольственные рынки

Ситуация на агропродовольственных рынках в 2002 г. была обусловлена, прежде всего, опережающим ростом предложения над спросом. С одной стороны, реальные доходы населения выросли на 108,8%, что чуть выше уровня предшествующего года (108,5%), а дифференциация населения по уровню доходов не увеличилась. Значительно вырос экспорт, но импорт базовых продуктов также довольно заметно возрос. С другой стороны, на основе трендов роста предыдущих трех лет предложение продолжало расти. В результате на большинстве рынков сельскохозяйственного сырья в течение года, как мы уже отмечали, сформировалась ситуация перепроизводства с падением цены в реальном выражении в течение всего года и в определенный период даже в номинальном исчислении.

При этом продовольственный товарооборот растет довольно быстро – в 2002 г. он увеличился более чем на 9%, валовая же продукция сельского хозяйства – существенно меньше. Это означает, что сырье для производства продовольствия все более поступает по импорту. В то же время для мясного и молочного сектора ситуация несколько улучшилась во второй половине года. В первой половине года рост доходов населения и производства мясо-молочной продукции превышал рост производства сырья, что позволяло предположить, что часть продовольственного спроса на сырье покрывается за счет импорта. Однако уже годовые данные показывают существенный рост предложения отечественного сырья (рис. 60). Причем предложение сырья на переработку увеличилось со стороны крупных сельхозпредприятий. Ситуация существенно улучшилась по сравнению с соответствующим периодом 2001 г. Практически остались на уровне 2001 г. темпы роста предложения молока на переработку.

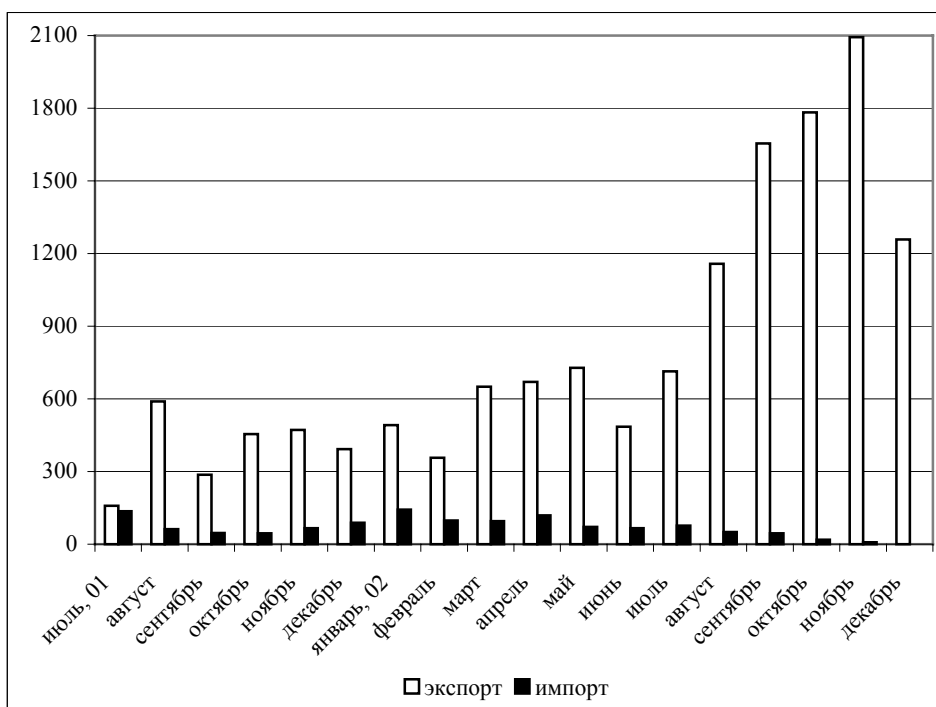
Источник: Социально-экономическое положение России, Госкомстат, за 2001 и 2002 гг.

Рис. 60. Динамика доходов и производства продовольствия, в 2000–2002 гг.

Зерновой рынок

Ситуация на зерновом рынке в текущем году формировалась под сильным влиянием избыточного предложения зерна. Относительно высокий уровень урожая 2001 и 2002 гг. сочетался с низким спросом на внутреннем рынке, что привело к падению цен, а это, в свою очередь, в 2001 г. привело к росту вывоза. В 2002 г. были побиты все рекорды зернового экспорта. За 2001/2002 сельскохозяйственный год совокупный экспорт зерна составил 5,7 млн т зерна, а только за июль–декабрь 2002 г. было экспортировано 8,7 млн т, что является абсолютным рекордом за последние полвека (рис. 61).

Массированному экспорту способствовали не только сами излишки зерна на внутреннем рынке, но также исключительно высокая конъюнктура мирового зернового рынка на протяжении всего 2002 г., и высокие прогнозы спроса на зерно на предстоящий сельскохозяйственный год. В результате образовалась большая ценовая разница: внутренние цены оказались на много ниже мировых. Так, к концу октября цены на мягкую пшеницу в европейской части страны на условиях франко-элеватор составляли 65–70 долларов за тонну; в порту Новороссийска были по разным оценкам от 90 до 100 долларов на тонну FOB, в то время как в Европе они составляли около 120, в Мексиканском заливе (США) – около 160 долларов. Такой ценовой потенциал сделал экспорт выгодным даже при высоких издержках преодоления институциональной неразвитости.

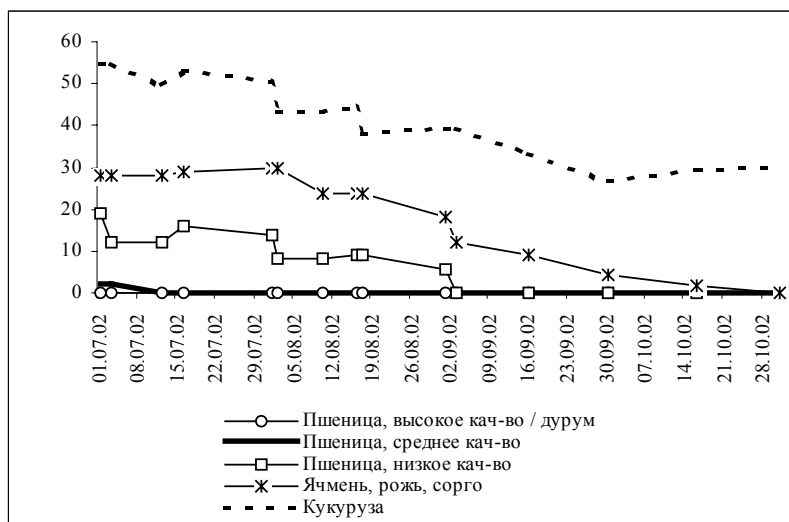

Источник: данные ГТК.

Рис. 61. Динамика экспорта и импорта зерна
в 2001/02 и 2002/03 сельскохозяйственные годы, тыс. тонн

Другим фактором высокой активности экспортных поставок в конце 2002 г. стало постепенное снижение пошлин на ввоз зерновых в ЕС (рис. 62). Кроме того, в преддверии новой политики ЕС на 2003 г. в отношении импорта зерна из России, трейдеры наращивали экспорт, пытаясь таким образом компенсировать будущие ограничения поставок в европейские страны. Условия нового механизма квотирования зернового импорта в ЕС, которые основываются на «историческом» принципе, предполагают ограничение экспорта пшеницы низкого и среднего качества в европейские страны квотой в размере 2,98 млн тонн, а ячменя – 300 тыс. тонн. В рамках квоты пшеница облагается пошлиной в 12 евро/т, ячмень – 16 евро/т. На поставки сверх квоты пошлина достигла 95 евро/т. Из общего объема квоты на пшеницу 610 тыс. тонн закрепили за собой США и Канада. Остальные 2,37 млн т приходятся на третьи страны. Для сравнения: в текущем году Россия поставила в ЕС свыше 1 млн тонн пшеницы низкого и среднего качества.

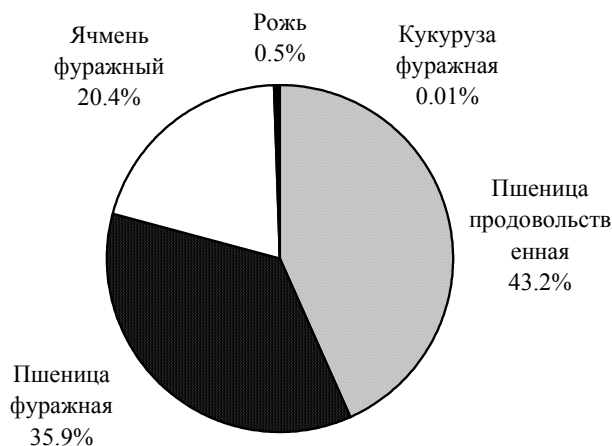
Кроме зерновых квот в ЕС, дополнительным фактором, сдерживающим расширение экспорта в 2003 г., будет предполагаемое повышение грузового железнодорожного тарифа.

Источник: <http://www.proagro.com.ua>.

Рис. 62. Динамика импортных пошлин на зерновые в 2002 г. в ЕС, EUR/т

Основные объемы российского зернового экспорта приходились на пшеницу (около 80%). В структуре экспорта зерна в ЕС преобладает фуражная пшеница (в отдельные месяцы ее доля в экспорте достигал 80%), в то время как другие страны вывозят из России в основном продовольственную пшеницу.

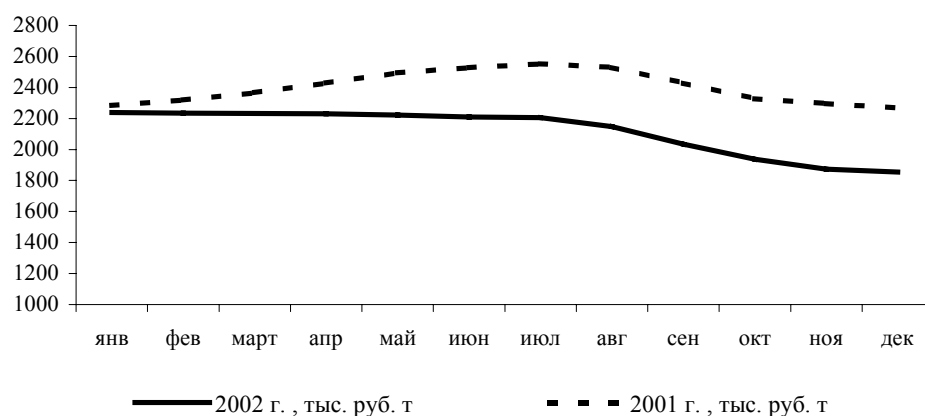
Источник: данные ГТК.

Рис. 63. Структура российского экспорта зерна в 2002/03 с/х году (средние данные за январь–декабрь)

В 2002 г. резко сократился импорт основных видов зерна в Россию, ввозились в основном традиционно дефицитные для России кукуруза и пивоваренный ячмень. При этом произошедший рост доли кукурузы в совокупном зерновом импорте объясняется не только структурными сдвигами вследствие резкого падения ввоза других видов зерна, но является следствием и абсолютного роста объемов импорта кукурузы. Рост импорта кукурузы был временным; он был связан в первую очередь, с необходимостью покрыть потребности крахмалопаточной промышленности, в связи с низким объемом

производства и низким качеством кукурузы урожая 2001/2002⁶; частично ввозимая кукуруза использовалась на фуражные цели. Однако уже в последние месяцы 2002 г. импорт кукурузы вновь упал, так как урожай кукурузы 2002/2003 г. оказался в два раза выше, чем в 2001/2002 г., и внутренний рынок не испытывает дефицита в сырье для переработки. От использования кукурузы на фураж при сложившихся внутренних ценах на пшеницу, животноводы просто отказываются.

Несмотря на массированный экспорт зерна в прошлом году, вывезенных объемов было недостаточно, чтобы поднять уровень цен, сложившийся на зерновом рынке. Динамика цен на зерновые большую часть года оказывалась ниже соответствующего периода 2001 г.

Источник: Госкомстат РФ.

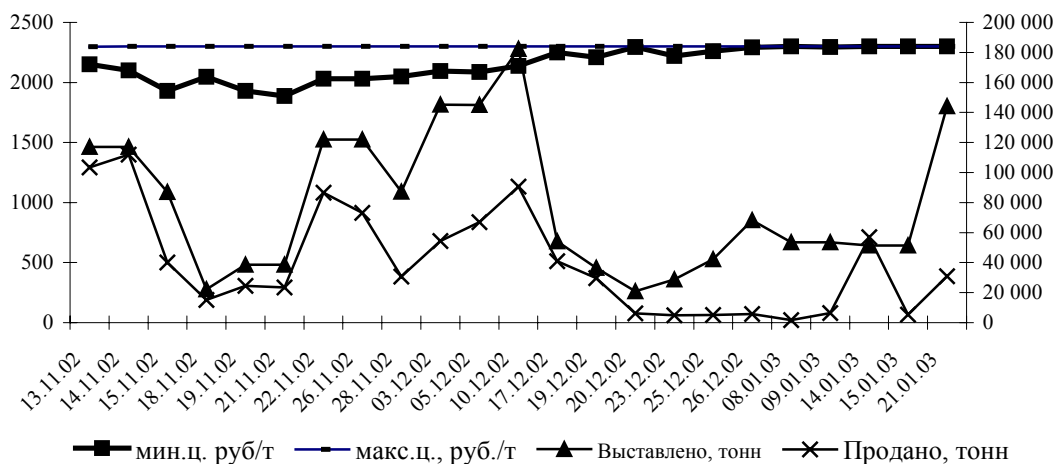
Рис. 64. Динамика средних цен реализации на пшеницу, руб. за тонну (в реальном исчислении)

Для поддержания сельхозпроизводителей в условиях сложившихся низких зерновых цен правительство второй год подряд проводит зерновые интервенции. В 2002 г. интервенции проводились с середины ноября; последним днем торгов стало 22 января 2003 г., хотя весь январь объемы торгов уже были незначительными.

Интервенции достаточно четко разделили национальный рынок. Наибольшая активность в ходе торгов наблюдалась в регионах Сибири. Именно здесь торговался основной объем зерна из-за высокого предложением и сложившегося низкого уровня цен. В тоже время торги на базисе Юга европейской России были достаточно вялыми. У трейдеров не было большого интереса участвовать в них, поскольку Юг России оказался основным регионом вывоза экспортного зерна.

Хотя для торгов был установлен коридор цен, уже через месяц минимальные цены сравнялись с максимальными и зерно продавалось по максимально установленной цене, независимо от реально торгуемых его объемов.

⁶ Сельскохозяйственным годом по данной культуре считается период с октября до сентября следующего года.

Источник: рассчитано по данным торговых операций (<http://www.birja.ru/price/index.html>).

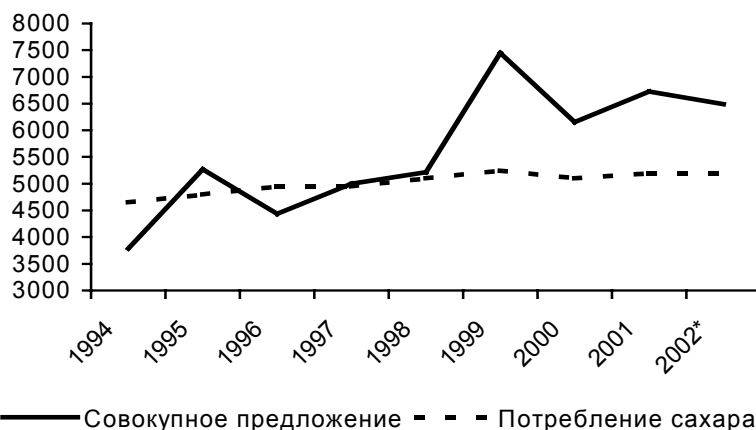
Рис. 65. Динамика цен и объемов продаж на интервенционных торгах, пшеницы 3-го класса

В ходе торгов было закуплено около 3,0 млн т. зерна и израсходовано почти 5 млрд руб. государственных средств из выделенных бюджетом 2002 г. 6 млрд руб. В результате удалось стабилизировать цены в регионах закупок, в первую очередь в Сибири. За два с половиной месяца с момента начала торгов, цены на пшеницу 4-го класса, по которой прошли основные объемы закупок, в сибирском регионе поднялись примерно на 30–36%.

Рынок сахара

Ситуация в сахарном сегменте в 2002 г. принципиально не изменилась по сравнению с двумя предшествующими годами с точки зрения основных параметров рынка, а также инструментов государственного регулирования.

Несколько увеличилось предложение сырья для переработки. Рост объемов производства сахарной свеклы на 6% против 2001 г., а урожайности на 10% был обеспечен за счет интенсивных факторов – увеличения внесения удобрений и обновления парка сельхозтехники. Однако из-за более низкого уровня сахара в сырье объем производства отечественного сахара сохранился на уровне 2001 г. – 1,3 млн т.

2002* – оценка.

Источник: данные Союза сахаропроизводителей; Государственный таможенный комитет.

Рис. 66. Динамика предложения и потребления сахара в стране, в тыс. т

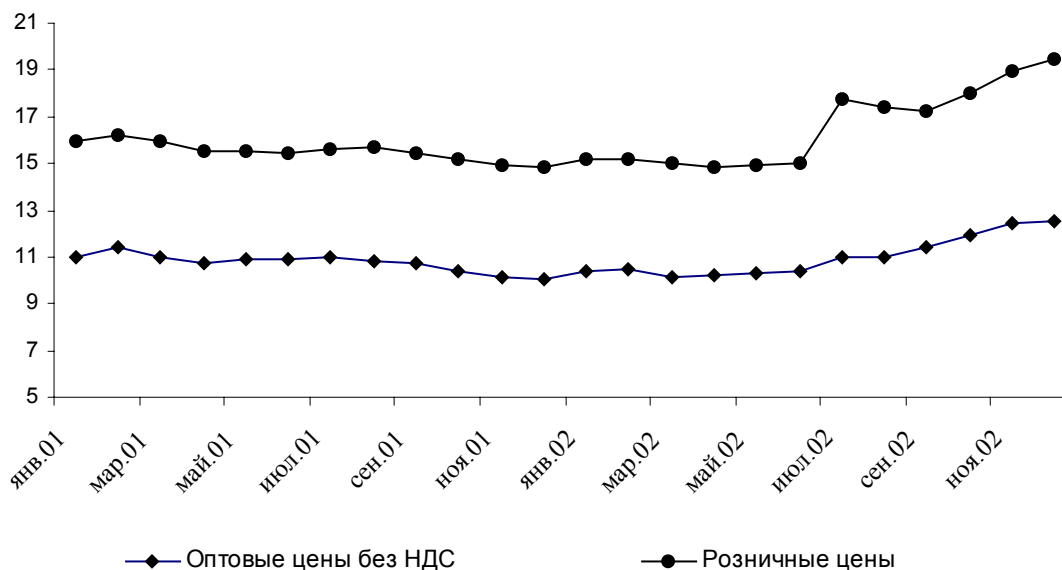
Государственное регулирование рынка сахара не только не привело к росту отечественного производства сахарной свеклы, но и не сократило объемов предложения готового сахара на внутреннем рынке (рис. 66).

Импорт белого сахара удается удерживать на уровне примерно 0,4 млн тонн благодаря высоким импортным тарифам.

Единственно значимый результат регулирования ввоза сахара-сырца состоял в том, что с помощью квот и импортных тарифов, включая сезонные пошлины, удалось развести во времени поставки импортного сахара-сырца и отечественной сахарной свеклы на переработку, то есть механизм сезонности в поставках в целом работает: сырец поступает по импорту теперь практически только в первой половине года, во второй половине года сахарные заводы перерабатывают отечественную свеклу. В то же время остается вне сферы государственного регулирования внеквотный сахар, объемы поставок которого напрямую зависят от конъюнктуры мирового рынка. Если цены мирового рынка идут вниз, то внеквотный сахар поступает на российский рынок вопреки обычным, сезонным и даже специальным ставкам импортного тарифа, поскольку низкие цены на сахар-сырец компенсируют потери поставщиков от введения тарифов.

В случае высоких цен мирового рынка ввоз сахара-сырца даже в рамках квоты становится затратным, что неизбежно должно спровоцировать рост цен внутреннего рынка. Именно такая ситуация сложилась на сахарном рынке во второй половине 2002 г. Высокие мировые цены на сахар, с одной стороны, стали естественным тормозом на пути внеквотного сахара. В 2002 г. при общем объеме импорта сахара-сырца в 4,8 млн тонн, ввоз сахара вне квоты сократился на 30% до 1,15 млн т по сравнению с 2001 г. В результате со второй половины года наблюдается рост оптовых и розничных цен на внутреннем рынке (рис. 67).

Рост внутренних цен был спровоцирован и сентябрьским аукционом по продаже сахарных квот, на котором сложился очень высокий уровень цен. Оптовые и розничные цены начали расти практически сразу же после сентябрьского аукциона, и их рост продолжался до конца года.

Источник: Бюллетень Союза сахаропроизводителей, за соответствующий период.

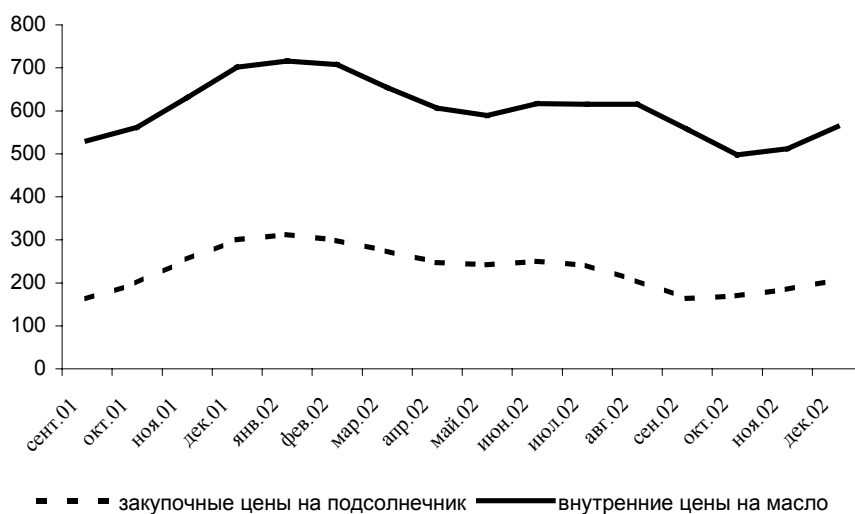
Рис. 67. Динамика оптовых и розничных цен на сахар, тыс. руб. за т

Рынок масличных культур

На рынке масличных культур в 2002 г. четко прослеживается изменение динамики в первой и второй половине года. Кроме того, в прошедшем году ситуация на рынке, который достаточно чутко по сравнению с рынками других продуктов реагирует на изменения, происходящие на мировых рынках, определялась влиянием двух факторов – качеством подсолнечника урожая 2002 г. и динамикой цен.

После неурожайного 2001 г., когда резко выросли цены внутреннего рынка, а основные объемы семечки перерабатывались внутри страны, в 2002 г. производство подсолнечника выросло значительно – на 35% (3,6 млн т). Собранный урожай позволяет загрузить перерабатывающие мощности, и поставить на экспорт порядка 300–400 тыс. тонн сырья.

Вместе с тем предложение качественного подсолнечника в 2002 г. оказалось достаточно низким. В результате при высоком спросе предложение сырья требуемого качества остается низким, а цены на него, соответственно, высокими. Поэтому внутренние цены на подсолнечник в 2002 г. за исключением непродолжительного периода в сентябре, когда началась уборка, несмотря на избыток предложения продукта по валу, сохранялись на достаточно высоком уровне.

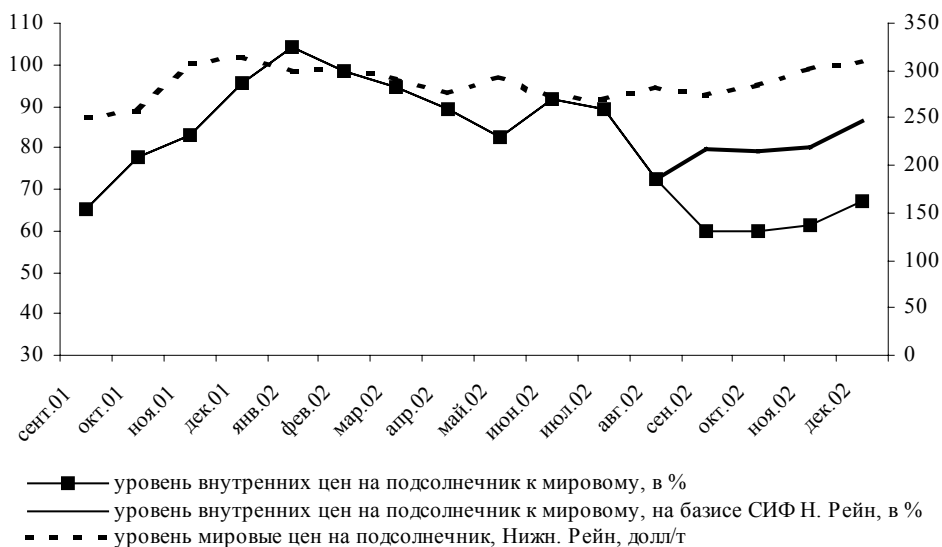
Источник: рассчитано по данным компании ЭФКО: <http://analytic.efko.ru>.

Рис. 68. Динамика внутренних цен на подсолнечник и подсолнечное масло, в долл. США за тонну

Одновременно внутренние цены на подсолнечник по сравнению с ценами мирового рынка оставались существенно более низкими (рис. 69), что является благоприятным моментом для поставок продукции на экспорт. В то же время на внутреннем рынке сохраняются достаточно существенные ограничения для экспорта подсолнечника: 20%-ная пошлина на экспорт, высокие уровни фрахтовых цен (в среднем 30–35 долл. за тонну) в основных портах отгрузки осенью–зимой 2002 г. в связи с массивными экспортными отгрузками зерна и высоким спросом на суда. На рис. 69 показано, что ценовая конкурентоспособность российского подсолнечника уменьшается на мировых рынках в силу трансакционных издержек на фрахт и пошлины. Кроме того, и низкое качество семечки урожая этого года также выступает ограничителем для экспортных отгрузок.

Увеличение мощностей отечественных компаний по переработке семечки в последние годы создает устойчивый внутренний спрос. Имеющиеся перерабатывающие мощности на внутреннем рынке позволяют переработать около 3,0 млн т семян. Такая ситуация в среднесрочной перспективе может привести к сокращению как вывоза семян подсолнечника, так и затормозить поступление импортного растительного масла в страну; определяющим в данной ситуации является уровень цен на масло.

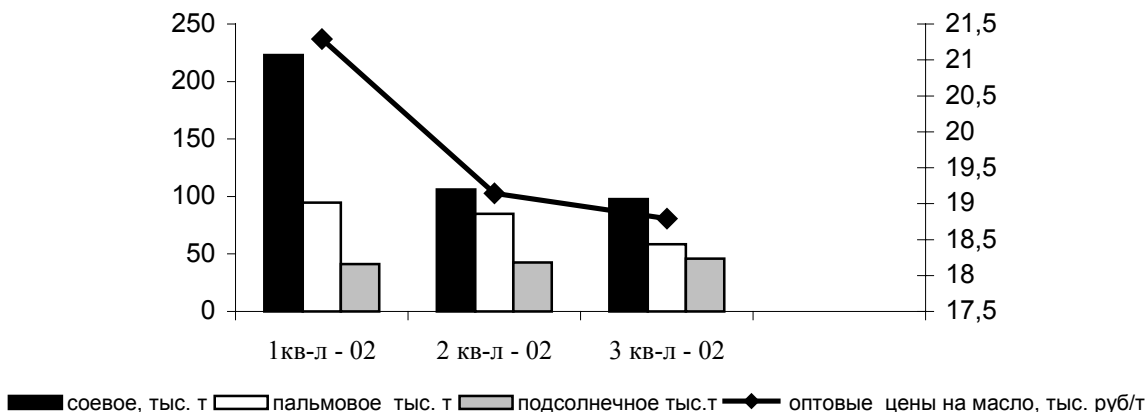
Всю первую половину года внутренние цены на подсолнечное масло были выше мировых цен, что и обусловило высокие объемы импорта: за первую половину года было ввезено около 0,6 млн т растительного масла (рис. 70). Сокращение внутренних цен на масло во второй половине года привело к резкому падению импорта, особенно значительно сократились объемы ввоза относительно дешевых видов масла – соевого и пальмового – доля которых в совокупном ввозе растительного масла составляет 87%.

Источник: рассчитано по данным компании ЭФКО: <http://analytic.efko.ru>.

Рис. 69. Уровень внутренних цен на подсолнечник и подсолнечное масло к соответствующему уровню мировых цен

В конце года дальнейшее снижение внутренних оптовых цен на подсолнечное масло сделало выгодным его экспорт. Так, вывоз подсолнечного масла увеличился чуть ли не в два раза всего за один декабрь 2002 г., одновременно импорт растительного масла сократился примерно на 11% против ноября 2002 г.

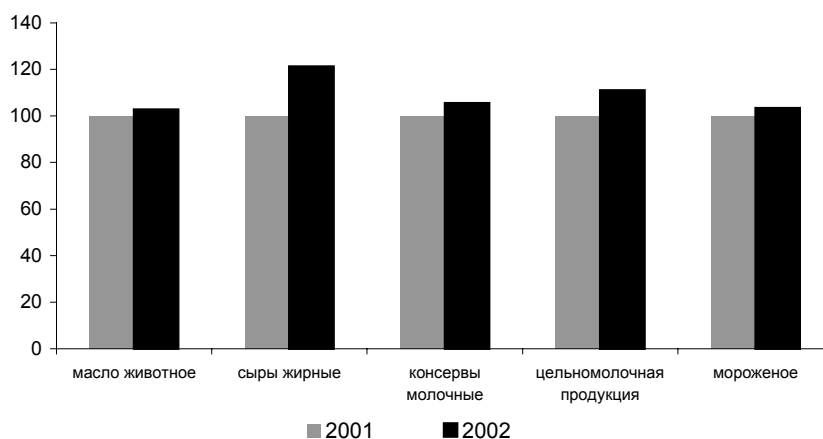

Источник: рассчитано по данным компании ЭФКО: <http://analytic.efko.ru>; Таможенная статистика.

Рис. 70. Динамика импорта растительного масла и внутренних оптовых цен на подсолнечное масло

Рынок молока

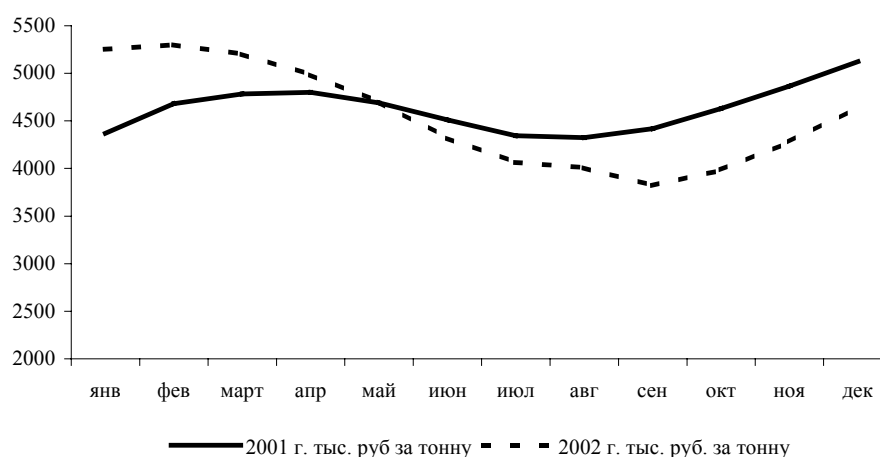
На первичном рынке молока отмечавшийся в последние годы рост продуктивности скота привел к росту предложения сырья. Значительный рост производства было также в молочной переработке: производство впервые за все 1990-е гг. выросло во всех подотраслях (рис. 71), что отражает и возросший спрос потребительского рынка, и увеличение предложения сырья.

Источник: Госкомстат РФ.

Рис. 71. Динамика производства молочных продуктов, в %

На фоне роста производства и переработки, начиная с конца 2001 г., происходило падение цен реализации на сырое молоко, динамика которых на протяжении всего года оказывалась ниже цен за соответствующий период предшествующего года (рис. 72). Падение цен явилось следствием избыточного предложения молочного сырья, на которое рынок не смог отреагировать в краткосрочной перспективе. Особенно резкое падение отмечалось в летний период 2002 г.

Источник: Социально-экономическое положение России, январь–июнь 2002 г.

Рис. 72. Динамика средних закупочных цен на молоко в 2002 г. и 2001 г. (в реальном исчислении), руб. за т

Начавшийся в сентябре рост цен на молоко показывает, что внутренний рынок адаптируется к сложившейся ситуации. Свидетельством тому является сокращение в последние месяцы прошедшего года импорта молочных продуктов, особенно идущих на переработку, что говорит о начавшемся импортозамещении. Поставки сгущенного молока и сливок в январе–ноябре 2002 г. упали на 32% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Остановился рост импорта сливочного масла. Доля импорта сливочного масла на российском рынке в последние годы была значительной. Импортное масло выигрывало в цене против отечественного, прежде всего за счет несоблюдения стандартов качества на данный продукт, принятых в стране (под маркой животного масла зачастую импортировался маргарин в той или иной форме). В конце года сдерживающее влияние на импортные закупки животного масла оказывало действие сезонной импортной пошлины на этот продукт.

Появились перспективы расширения экспорта в молочном сегменте, прежде всего в сыроварении. Этому способствовали инвестирование молочных компаний в производство сыров.

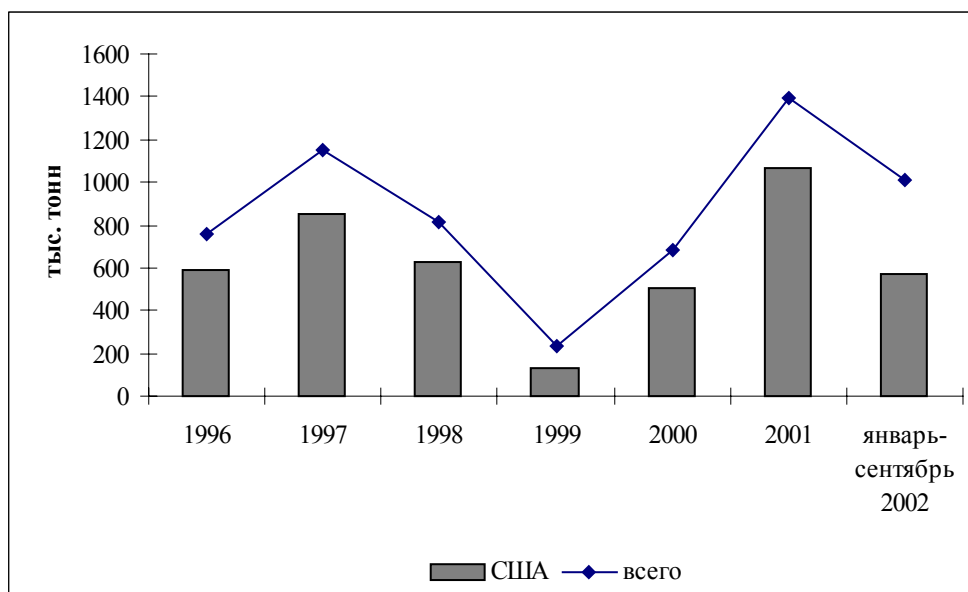
Рынок мяса птицы

Введенный Россией в марте 2002 г. запрет на импорт куриного мяса из США резко снизил объемы поставок этой продукции на внутренний рынок. Общий объем импорта с 15 апреля 2002 г., когда первый запрет уже был снят, до 1 августа составил около 130 тыс. т, тогда как в соответствующий период предшествующего года по 100 тыс. т мяса птицы отгружалось ежемесячно⁷. И хотя уже в сентябре США удовлетворили требования нового ветеринарного режима России, а запрет на импорт мяса птицы из США был снят, подобные импортные ограничения привели к некоторым изменениям на внутреннем рынке.

Во-первых, сокращение предложения американских окорочков вызвало рост цен на птицу на российском рынке. В июле импортная птица подорожала на 25–30% по сравнению с уровнем цен в марте, за этот же период цены на российскую птицу выросли на 10–20%⁸.

⁷ По данным Совета США по экспорту домашней птицы и яиц (USAPEEC).

⁸ Там же.

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ и Госкомстат РФ.

Рис. 73. Динамика импорта мяса птицы в 1996–2002 гг.

Во-вторых, сложившаяся ситуация открыла рынок для других, помимо США, экспортеров птицы. Часть рыночной ниши, принадлежавшей ранее американскому мясу птицы, заняла продукция из других государств, особенно заметно выросло на российском рынке присутствие Бразилии. Если в 2000 г. на нее приходилось около 2% российского импорта птицы, в 2001 г. – 7,4%, то к маю 2002 г. ее доля выросла до 22,3%.

Исследование Центра АПЭ ИЭПП показало⁹, что мясо птицы в России не является гомогенным продуктом, а распадается, как минимум, на две большие группы продуктов: мясо в тушках и части птицы. При этом в силу особенностей российского рынка птицы первый продукт представлен в основном отечественным производителем, второй – американскими окорочками. Кроме того, в ходе анализа установлена низкая замещаемость этих двух продуктов на потребительском рынке. Окорочка в основном потребляется семьями с низкими доходами, в то время как охлажденное мясо в тушках – более состоятельными потребителями. Закономерности развития двух рынков продукта в силу этого весьма отличаются.

Такая негомогенность продукта может означать только одно: снижение предложения на одном рынке не ведет к адекватному росту предложения на другом. В прикладном аспекте это подразумевает, что введение любого рода ограничений на импорт окорочков не приведет к соответствующему росту внутреннего производства.

В то же время рост доходов населения ведет к увеличению спроса на продукцию внутреннего производителя мяса птицы. При этом отечественное птицеводство демонстрирует довольно высокую эластичность предложения, способность реагировать на увеличивающийся спрос. Темп роста мясного птицеводства сегодня превосходит темпы роста всех других подотраслей сельского хозяйства. Кроме того, активный процесс ин-

⁹ См. <http://www.iet.ru/afe/projects/poultry.pdf>.

вестирования в сектор позволяет утверждать, что эта эластичность предложения будет еще более возрасть со временем.

Иными словами, с ростом реальных доходов населения и снижением уровня социальной дифференциации в стране будет наблюдаться рост внутреннего производства мяса птицы и снижение импорта окорочков.

Вместе с тем высокие торговые барьеры на мясо птицы ведут к росту цен на окорочка, которые являются одним из основных источников животного белка для беднейших слоев населения, что ухудшает качество их жизни. Так как государство не может в силу жестких бюджетных ограничений компенсировать низкодоходным семьям этих потерь, то ограничения на импорт становятся еще более нежелательными: они не дают искомого эффекта для внутреннего производителя, но ухудшают уровень жизни определенной части населения. Выигрыш бюджета, возникающий от такого рода ограничений, не может оправдывать социально-экономический результат.

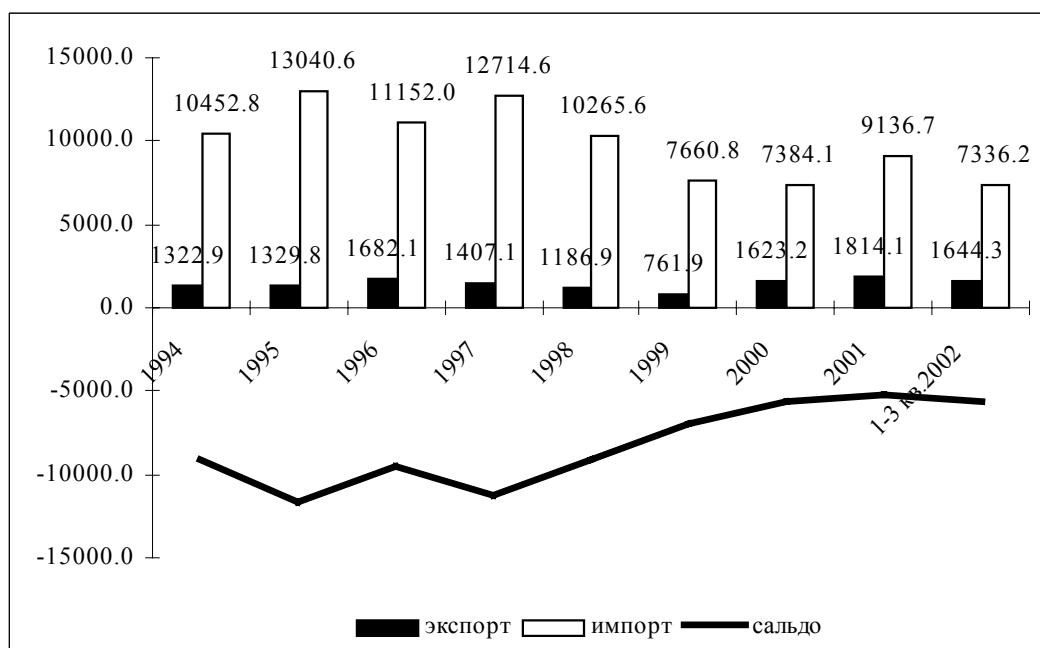
Необходимо принимать во внимание и еще одно обстоятельство: так как внутреннее производство мяса птицы ориентировано на более высокодоходные группы населения, то продуктами-заменителями для него в большей мере являются говядина и свинина, а не окорочка. Соответственно, при выработке внешнеторговой политики, ориентированной на поддержку отечественного мясного птицеводства, необходимо учитывать высоко субсидированный импорт этой продукции из ЕС, что к тому же ослабляет позиции отечественных производителей этих продуктов.

3.4.4. Внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием

В 2002 г. наряду с ростом объемов производства в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности продолжался рост агропродовольственного импорта. Такая тенденция объясняется, во-первых, ростом реальных доходов населения и, во-вторых, преимущественными статьями импорта были товары, производство которых на внутреннем рынке не осуществляется в достаточном объеме, либо неконкурентоспособно.

После обвала импорта в 1998 г. агропродовольственный импорт начал восстанавливаться только в 2001 г. (рис. 74). Официальные статистические данные относительно годового импорта в 2002 г. пока отсутствуют, тем не менее, уже сейчас можно сказать, что объемы агропродовольственного ввоза не сократились, а скорее всего – выросли. За три первых квартала 2002 г. Россия ввезла агропродовольственной продукции на 12% больше, чем в тот же период предыдущего года.

Второй ярко выраженной тенденцией 2002 г. стало расширение экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Начало этой динамике было положено еще в 2000 г., а рекордно высоких показателей за весь пореформенный период экспорт достиг в 2001 г. Вероятно, этот рекорд будет побит показателями 2002 г. Уже в январе–сентябре российский экспорт продовольствия был на 40% выше, чем за тот же период предшествующего года. Массированный вывоз зерновых в конце 2002 г. дает основание предположить, что общий экспорт агропродовольственной продукции за год в целом превысит аналогичный показатель рекордного 2001 г.

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

Рис. 74. Динамика агропродовольственного экспорта и импорта в 1994–2001 гг.

Сельскохозяйственная продукция и продовольствие являются, пожалуй, единственной группой товаров, которая до сих пор удерживает свою долю в российском экспорте, повысившуюся после 1998 г. (табл. 25). Кроме того, по сравнению с другими отраслями прирост экспортных поставок в аграрном секторе в последние годы был наиболее существенным.

Динамика развития импорта агропродовольственной продукции на фоне общего российского импорта также явно отличается от других товаров. Доля ввоза продовольствия сократилась до 23% и сохраняется в последние годы в этих пределах. В то время как доля импорта в других секторах экономики значительно колебалась и не демонстрировала устойчивого снижения. Таким образом, вклад агропродовольственный сектора в увеличение торгового баланса страны является одним из наиболее значимых. Кроме того, снижение отрицательного сальдо агропродовольственной торговли повышает продовольственную безопасность страны.

Таблица 25

Структура внешней торговли России в 2001–2002 гг., %

	1999	2000	2001*	2002*	2002/2001
экспорт					
Всего	100	100	100	100	50,47
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,1	1,3	2,39	2,24	141,06
Минеральные продукты	45,1	54,2	85,39	55,24	97,34
Продукция химической промышленности	8,2	7,0	11,18	7,09	95,33
Кожевенное сырье, пушнина	0,3	0,2	0,31	0,24	114,69
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,2	4,4	6,68	4,85	109,06
Текстиль	1,0	0,7	1,09	0,78	107,51
Драгоценные камни и металлы	6,3	5,0	5,89	4,00	102,13

Таблица 25 продолжение

	1999	2000	2001*	2002*	2002/2001
Металлы	20,5	17,1	22.51	14.60	97.59
Машины, оборудование, транспортные средства	10,5	8,6	14.73	9.45	96.51
Другие товары	1,8	1,4	1.78	1.52	128.94
Импорт					
Всего	100	100	100	100	109,79
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	28,4	23,1	22.94	23.41	112.01
Минеральные продукты	4,2	6,8	4.52	3.82	92.83
Продукция химической промышленности	16,4	18,6	18.30	16.93	101.57
Кожевенное сырье, пушнина	0,2	0,3	0.51	0.44	94.66
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,5	3,8	4.00	4.28	117.41
Текстиль	4,3	4,8	5.46	4.95	99.56
Драгоценные камни и металлы	0,1	0,2	0.07	0.08	122.90
Металлы	7,2	8,3	7.76	6.19	87.48
Машины, оборудование, транспортные средства	32,4	30,6	32.32	35.81	121.64
Другие товары	3,2	3,4	4.11	4.09	109.33

* I–III кварталы.

Источник: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

В 2002 г. наиболее значимо рос ввоз мясной и рыбной продукции (кроме мяса птицы), сахара белого, какаосодержащих продуктов, цитрусовых, чая, кофе, а также алкогольных и безалкогольных напитков, то есть традиционных товаров ввоза.

Таблица 26

Российский импорт основных видов продовольствия в 2002 г.

	Январь–ноябрь 2002 г. к январю–ноябрю 2001 г., в %
Мясо свежее и мороженое	129,7
Мясо птицы	101,2
Изделия и консервы из мяса	104,3
Рыба свежая и мороженая	107,5
Молоко и сливки сгущенные	67,9
Масло сливочное	98,7
Масло подсолнечное	96,3
Сахар-сырец	84,6
Сахар белый	142,4
Хлебные злаки	74,5
Хлеб и хлебобулочные изделия*	115,6
Макаронные изделия*	121,7
Продукты, содержащие какао	110,1
Кофе	116,9
Чай	106,8
Цитрусовые	124,3
Алкогольные и безалкогольные напитки	116,6

* Январь–сентябрь.

Источник: Госкомстат РФ.

Импорт ряда товаров (сахара, мяса птицы и некоторых других) регламентировался мерами государственного воздействия. На этом фоне примечательно сокращение ввоза сгущенного молока и сливок, рынок которых не регулировался, и что может служить подтверждением роста конкурентоспособности отечественных производителей.

В прошедшем году страна не только стала заметным поставщиком зерна на мировой рынок (по вывозу пшеницы Россия заняла третье место после США и ЕС, доля

России и Украины в мировом экспорте зерна перевалила за 20%, в то время как в прошлом сельскохозяйственном году она составляла 5%), но и стала нетто-экспортером по некоторым продуктам его переработки: в частности, макаронных и хлебобулочных изделий в 10,3 раза и на 21,5%, соответственно (табл. 26 и 27). Вывоз макаронной продукции в I–III кварталах 2002 г. превышал ввоз на 36,7% и был ориентирован, главным образом, на страны СНГ.

Таблица 27

Российский экспорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2002 г.

	Январь–сентябрь 2002 г. к январю–сентябрю 2001 г., в %
Рыба	91,6
Пшеница	763,1
Хлеб и хлебобулочные изделия	121,5
Макаронные изделия	в 10,3 раза
Масло подсолнечное	51,1
Молоко и сливки сгущенные	78,4

Источник: ГТК РФ.

Таблица 28

Географическая структура мирового производства пшеницы, %

	2001/02	2002/03
США	9.20	7.75
ЕС	15.82	18.27
Канада	3.54	2.77
Австралия	4.14	1.85
Аргентина	2.67	2.29
Китай	16.20	16.21
СНГ	15.75	16.86
Индия	11.87	12.69
Другие страны	20.79	21.30

Источник: USDA.

Устойчивость позиции России по экспорту зерна будет зависеть от того, насколько целенаправленно она (позиция) будет поддерживаться политикой государства. В 2002 г. рост экспортных поставок зерна объяснялся, прежде всего, крайне выгодной конъюнктурой рынка с высокими мировыми ценами. Хотя пропускная способность портов увеличилась за счет модернизации и ввода новых причалов и в этом году действовали скидки на перевозку зерна в направлении портов Украины и стран Балтии, по-прежнему существует ряд проблем внутреннего характера, ограничивающих расширение экспорта. Может оказаться, что разницы между мировыми и внутренними ценами может быть недостаточно для покрытия издержек, связанных с их решением. Как уже было отмечено, в 2002 г. произошло развитие балтийского и украинского путей транспортировки. Однако уже в январе 2003 г. трейдеры начали испытывать трудности с движением зерна через порты Украины, так как там были повышены железнодорожные тарифы на грузовые перевозки и требования к фитосанитарному сертификату на зерно, уходящее через ее порты. Кроме того, в текущем году повышаются тарифы на перевозки по железной дороге и в России. Все это тормозит российский экспорт.

3.4.5. Изменения в аграрной политике

Главными событиями аграрной политики 2002 г. стали принятие закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения и введение программы субсидирования процентных ставок по среднесрочным кредитам. Также политический резонанс имели ограничения на импорт американской птицы. В остальном меры поддержки АПК оставались неизменными.

Земельное законодательство

Принятие земельного закона в июне Госдумой и в июле Советом Федерации завершило многолетнюю дискуссию об обороте сельхозземель. Согласно федеральному законодательству практически все виды сделок с сельхозугодьями были разрешены еще с 1993 г. Только в 1998 г. законом РФ об ипотеке было запрещено использовать сельхозземли в качестве залога. После кризиса 1998 г. и девальвации рубля рост аграрного производства породил и спрос на сельхозугодья, прежде всего на пашню. Начался довольно активный земельный оборот в сельском хозяйстве. Однако экономические субъекты все время находились в состоянии неуверенности в стабильности сложившихся земельных отношений: в обществе постоянно обсуждался вопрос о допустимости купли-продажи сельхозугодий и исход дискуссии был совсем не ясен. Эта неуверенность становилась существенным лимитирующим фактором развития агропродовольственного сектора. Таким образом, принятие этого закона имеет важное стабилизирующее значение. Общество в целом, в том числе агенты аграрного рынка, получило четкий сигнал о том, что сложившаяся система земельных отношений надолго.

В то же время понятно, что принятый закон не делает и не должен был сделать революции в земельных отношениях аграрного сектора. Никаких прорывов в аграрном производстве, равно как и резких изменений в аграрной структуре, в связи с новым законом ожидать не следует.

Закон об обороте сельхозземель вкуче с новым Земельным кодексом кодифицирует, упорядочивает, дополняет пробелы того земельного законодательства, которое сложилось с начала реформ. И в этом второе значение принятого закона.

Мы уже анализировали проект этого закона, внесенный в Госдуму Правительством¹⁰. После первого чтения законопроект претерпел довольно сильные изменения. Рассмотрим наиболее значительные из них.

В правительственном проекте в духе нового Земельного кодекса собственность нерезидентов на сельхозугодья практически не ограничивалась: в их собственности не могли быть только приграничные земли. В принятом законе собственность нерезидентов де-юре не разрешена. Иностранцы граждане, лица без гражданства, юридические лица, более 50% капитала которых контролируется нерезидентами, могут иметь сельхозземли только в аренде (сроком до 49 лет). Тем самым дан позитивный сигнал тому многочисленному слою российских граждан, которые озабочены «скупкой российской земли иностранцами». Иными словами, по совокупности Земельного кодекса и закона об обороте сельхозземель нерезиденты могут владеть землей только в городах и промышленных зонах.

Надо отметить, что почти во всех европейских постсоциалистических странах (за исключением Латвии и Эстонии) собственность нерезидентов на сельхозземли так или

¹⁰ См. бюллетень Центра АПЭ №2(12), 2002.

иначе ограничена (в странах ОЭСР такие ограничения крайне редки). В этом смысле российский закон не выбивается из общей тенденции переходных стран. В то же время в существующих социально-экономических и правовых условиях России эта норма не будет иметь существенного рестриктивного значения. В ситуации, когда разрешена собственность юридических лиц на земли сельхозназначения, проконтролировать выполнение обсуждаемой нормы почти невозможно: нет механизма эффективного отслеживания аффилированности компаний. Вместе с тем запрет на собственность на сельхозугодья физических лиц станет стимулом к заключению фиктивных браков, как мотивировал к этому институт прописки в советское время. Таким образом, какого-то серьезного влияния это ограничение на *status quo* не окажет.

Другая новелла в законе по сравнению с правительственным проектом – это снижение минимального значения верхней планки, которую субъект Федерации может установить для собственности на землю для одного субъекта. Закон определяет, что региональные власти могут (но не обязаны!) установить максимальный предел земли в руках одного собственника, но при этом данный предел не может быть меньше 10% всех сельхозземель административной единицы. Под последней неявно подразумевается район, но поскольку он не определен действующим законодательством, то законодатель пошел на такой эвфемизм.

Эта мера имеет антимонопольную направленность. В антимонопольном законодательстве России нет ограничений на монополизацию доступа в земле как важнейшему фактору аграрного производства. Закон об обороте сельхозземель восполняет этот пробел.

Наиболее сильное воздействие на агропродовольственный сектор страны окажут нормы нового закона, касающиеся оборота земельных паев. Речь идет о тех почти 12 млн земельных паев, которые были розданы в ходе реорганизации колхозов и совхозов в 1992–1994 гг. За прошедшие годы уже сформировалась обычная практика оборота этих паев. Более того, в последние 3–4 года земельный оборот в сельском хозяйстве шел, главным образом, путем оборота паев, причем в первую очередь – путем их аренды.

Новый закон объявляет земельный пай правом в общей долевой собственности с незначительными по сравнению с Гражданским кодексом особенностями оборота.

Первоначальный вариант правительственного законопроекта практически не затрагивал механизм купли-продажи земельных паев, но отменял аренду (аренда одноmomentно объявлялась договором доверительного управления)¹¹. Эта норма вызвала наибольший накал дискуссий. Она затрагивала интересы и крупного бизнеса (РСПП дважды обращался к премьер-министру с просьбой пересмотреть эту норму, против выступал Зерновой союз России, который также представляет крупных зерновых операторов), и интересы фермеров, рост земли которых тоже шел до сих пор в основном за счет аренды паев (АККОР также выступал против этой нормы). Ни один депутатский проект из 5 внесенных в Думу не отменял сложившийся оборот паев, то есть и депутатский корпус в принципе был против такого подхода.

В ходе доработки законопроекта после первого чтения данные положения стали даже хуже, чем в первоначальном варианте. Во-первых, механизм купли-продажи паев обусловлен такими сложными процедурами, что для сельского жителя это становится

¹¹ Там же.

почти невозможной сделкой. Для продажи земельного пая его собственник сначала должен оповестить (письменно или через районную газету) всех других сособственников общего земельного массива. Если никто не претендует на этот пай, то владелец пая должен оповестить о желании продать пай местный орган власти. Если и этот орган власти отказался от приобретения, то тогда его можно продать стороннему покупателю, но по цене, не выше объявленной в двух первых оповещениях. Если цена вдруг оказалась ниже, то вся процедура должна повториться сначала.

Аренда пая в окончательном виде закона не переводится автоматически в трастовый договор, но аренда пая на индивидуальной основе фактически отменена. Если до настоящего времени владелец земельного пая мог сдать его в аренду индивидуально, а уж консолидация полученных в аренду паев в одном земельном массиве было задачей арендатора, то сейчас это бремя переложено на владельцев паев. Иначе говоря, ранее арендатор, который хотел бы взять для обработки массив угодий, мог заключить с каждым владельцем пая индивидуальные договоры и затем потребовать выдел соответствующего участка (или нескольких крупных участков). При этом арендную плату получал каждый собственник пая индивидуально (теоретически, эта плата могла быть разной, хотя на практике такое встречалось редко). По новому закону владельцы паев должны предварительно договориться о совместной сдаче в аренду общего участка, выделить его из землепользования хозяйства и только затем сдать его в аренду от лица всего коллектива. Получателем арендной платы становится весь коллектив.

В чем разница? Прежде всего, при коллективной аренде неизбежно возрастет ее стоимость, то есть стоимость доступа к земле для аутсайдеров: договоренность с каждым индивидуальным собственником пая при прочих равных условиях ведет к более низкой цене, чем договоренность с коллективом. А это, в свою очередь, означает снижение производительных инвестиций в сельское хозяйство со стороны: внешние для аграрного сектора инвесторы будут вынуждены платить больше за доступ к земле и, соответственно, у них будет оставаться меньше средств для инвестиций в производство. Кроме того, скорее всего такая коллективная аренда будет осуществляться под контролем менеджеров сельхозпредприятий, а это еще больше укрепит их власть по распоряжению не принадлежащей им землей.

Другое последствие – это снижение функции социального буфера, выполняемого до сих пор механизмом аренды пая. Во многих случаях пай даже не сдавался в аренду, а передавался на условиях ренты с пожизненным содержанием. Этот механизм давал, хотя и незначительную, но все же помощь престарелым жителям сельской местности, в значительной мере лишенных основных социальных гарантий. Такая передача на условиях ренты новым законом не предусмотрена, а при коллективной аренде доходы каждого арендатора могут быть существенно ниже, чем при индивидуальной аренде (не смотря на то, что общая арендная плата для арендатора будет, скорее всего, выше).

По совокупности всех этих причин данная норма закона будет стимулировать владельцев паев вносить их в уставные капиталы своих родительских сельхозпредприятий: все остальные формы слишком сложны и слишком неэффективны. А это именно тот процесс, с которым реформаторы боролись все годы реформ, и о чем тайно мечтала аграрная оппозиция: земля передается в собственность сельхозпредприятий.

Таким образом, принятие закона об обороте сельхозземель обществу дало, во-первых, четкий сигнал о долгосрочности стратегии развития частной земельной собственности в сельском хозяйстве, во-вторых, дана правовая база для земельного оборота.

К революционным изменениям в аграрном секторе этот закон не приведет, что и не подразумевалось принятием такого нормативного акта. В то же время закон приведет в определенному сокращению инвестиционного потока в аграрном секторе. Также закон снижает степень социальной защищенности сельских жителей (прежде всего престарелого населения).

Опрос, проведенный в 3 областях страны (Ивановской, Нижегородской и Ростовской), в конце 2002 г. показал, что основная часть сельхозпроизводителей не осознала радикальное изменение земельного режима в отношении земельных долей: большинство респондентов все также планирует арендовать индивидуальные земельные доли. Скорее всего, негативные стороны нового закона будут сгладены их слабой реализацией на практике, как это уже случалось не раз за последнее десятилетие.

В политическом аспекте принятие закона в его настоящем виде знаменует также и перераспределение баланса сил на федеральном уровне власти: правительство настояло на своем варианте вопреки мнению различных и многочисленных общественных групп.

Финансовые программы в аграрном секторе

В июне 2002 г. правительство своим постановлением утвердило Правила компенсации части процентов по трехлетним кредитам, выданным сельхозпроизводителям российскими банками для приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования. Субсидия составляет до 2/3 ставки рефинансирования ЦБ и выплачивается ежемесячно. Это решение правительства знаменует собой следующий шаг в отходе от прежней, крайне неэффективной системы поддержки кредита в сельскохозяйственной отрасли, которая сложилась с начала реформ.

До 2000 г. краткосрочный кредит аграрному сектору выдавался, так или иначе, за счет бюджетных ресурсов. Вначале этот кредит распределяли чиновники, затем коммерческие банки, но содержание операций было почти неизменным. Кроме того, с 1995 г. широко распространилась практика государственного товарного кредитования. Нам неоднократно приходилось писать о неэффективности этих систем кредитования, мы отстаивали систему субсидирования процентной ставки по кредитам, полученным в коммерческих кредитных учреждениях. В 2000 г. впервые на такой эксперимент пошла Нижегородская область, в том же году к началу уборочной кампании приняла подобное решение и федеральная власть – пока в порядке эксперимента. В 2001 г. система субсидирования процентной ставки по частным кредитам уже была принята в полном масштабе на федеральном уровне, а также почти все области приняли аналогичные собственные программы поддержки кредита в АПК. Результаты не замедлили сказаться в первый же год. В 2002 г. по этой программе в сельское хозяйство было привлечено почти 23 млрд руб., что превышает расходы федерального бюджета на АПК в прошедшем году и выше объема 2001 г. почти на четверть в реальном исчислении.

Однако четвертый год роста в аграрном секторе позволяет решать сельхозпроизводителям уже следующую задачу – восстановления и реструктуризации производственного аппарата, технического перевооружения своего производства. До настоящего времени единственным механизмом поддержки среднесрочных инвестиций в сельском хозяйстве был механизм государственного лизинга, опять же развиваемого и на федеральном, и на региональном уровнях. Нам также неоднократно приходилось писать о

недостатках системы государственного лизинга, который не только приводит к удорожанию средств для сельского хозяйства, но и создает монополию в лизинговой сфере, блокируя тем самым развитие конкурентной и эффективной системы лизинговых компаний в АПК.

Ограниченность системы государственного лизинга стала постепенно становиться очевидной. В ряде регионов от нее либо совсем отходят, либо дополняют другими системами. Так, в 2001 г. в Чувашии в дополнение к лизингу принята программа субсидирования среднесрочного кредита для закупки сельхозтехники, в Пермской области отказались от лизинга в пользу компенсации затрат на закупку техники. Наконец, и федеральное правительство сделало этот шаг: приняло программу субсидирования среднесрочных (3-летних) частных кредитов для АПК. Эта программа, помимо своих собственных несомненных достоинств, компенсирует негативные последствия создания государственной монополии «Росагролизинг» и явного провала лизинговой программы, по крайней мере, в 2001–2002 гг. При вводе этой программы мы прогнозировали, что субсидирование процентной ставки по среднесрочным кредитам станет более привлекательным для производителей, чем государственный лизинг. Так это и произошло: на октябрь 2002 г. первая программа позволила привлечь в сектор более 6 млрд руб., тогда как по лизингу поставки составили менее 4,8 млрд руб.

В конце 2002 г. было принято решение о субсидировании процентов и по 5-летним займам, что еще более расширяет возможности среднесрочного кредитования сельхозпроизводителей.

Следующим шагом в этом направлении, на наш взгляд, должен стать отказ от системы федерального лизинга в его настоящем виде и расширение субсидий на 5–7-летние кредиты и на лизинговые проценты по частным лизинговым контрактам.

Проблема финансового оздоровления сельского хозяйства не сходит с повестки дня в России с 1994 г. – с первой централизованной реструктуризации (а фактически – списания) долгов сельхозпредприятий. За эти годы вносились разные законопроекты, так или иначе ориентированные на финансовое оздоровление в сельском хозяйстве. Наконец, в весеннюю сессию 2002 г. Госдума такой закон приняла. В начале 2003 г. принят пакет правительственных решений в реализацию этого закона.

Прежде всего хотелось бы обсудить не столько детали самого закона, сколько собственно соответствие названия закона его содержанию. Уже первая статья закона устанавливает, что его предметом является реструктуризация долгов сельхозпроизводителей. Но в этом случае название закона намного шире, чем то, что регулируется самим документом. Финансовое состояние аграрного сектора обусловлено огромным количеством внешних для сельхозпредприятий факторов, которые не элиминируются только реструктуризацией долгов и реорганизацией предприятий.

В стране огромное количество маргинальных предприятий. Чуть более 40% финансово здоровых предприятий дают почти 75% всего валового продукта отрасли. Рентабельность 300 лучших сельхозпредприятий страны по основным продуктам в 3–4 раза выше, чем во всех остальных предприятиях. Если будут закрыты наиболее нестойкие в финансовом отношении предприятия, то эффективность остальных только еще более повысится. Так, например, до сих пор дотируются семена зерновых для северных территорий, поскольку там нужно дать людям источники доходов. Поэтому они сеют бесплатные семена, получают урожай с гектара меньше, чем посеяли семян, но при бесплатных семенах и субсидированном горючем вполне конкурируют на рынке

с зерном из основных зернопроизводящих регионов, сбивают тем самым производителям цены и, соответственно, рентабельность. Тем не менее повсеместно по стране стоит задача сохранения всех сельхозпредприятий, банкротства все еще редки, а уж банкротства с ликвидацией предприятия почти невероятны. Могут возразить, что же делать с людьми на этих территориях? В мире есть решение этого вопроса. Европа только с 1960 г. сократила сельскохозяйственную занятость в 4 раза. В России же пока предпочитают решать эту проблему за счет сильных хозяйств: необходимо осознать, что поддержание занятости в хозяйствах-банкротах идет, прежде всего, за счет прибыли высокоэффективных хозяйств, а затем уже за счет налогоплательщика (бюджетные субсидии) и потребителей энергоносителей из других отраслей (перекрестные субсидии и реструктуризация долгов естественным монополиям).

Таким образом, одна из важнейших проблем финансового здоровья сельского хозяйства – избыточность сельскохозяйственного населения, отсутствие механизма банкротства сельхозпредприятий и отсутствие сильной политики сельского развития, направленной на формирование альтернативной сельской занятости. Ни о чем в этом роде в принятом законе не упоминается. Более того, принятый Госдумой в ту же сессию новый закон о банкротстве проблему сельскохозяйственного банкротства (у которого много собственных проблем, требующих законодательного решения) также не рассматривает.

Другая проблема финансового состояния сельского хозяйства – динамика цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. Это обширная проблема, и мы не претендуем раскрыть ее здесь полностью. Однако кампания по реструктуризации долгов сельскому хозяйству столкнулась именно с ценами. Хозяйства, вошедшие в программу реструктуризации осенью–зимой 2001 г., уже весной следующего года в значительной своей массе не могли выполнить своих текущих обязательств: из-за ограниченности вывоза зерна внутренние цены на зерно были очень низки, из-за несогласованной тарифной политики в СНГ упали цены на молоко. В результате предприятия не имели той выручки, на которую рассчитывали при подписании соглашения о реструктуризации. И в данном конкретном случае хозяйства несут финансовую ответственность за просчеты аграрной политики.

Хозяйства страны остро нуждаются в инвестициях, но государство принимает закон об обороте земли, который, как было показано выше, приведет только к сокращению только что наметившегося роста этих инвестиций. Опять же проблема финансовой состоятельности лежит за пределами компетенции аграрного менеджмента.

Можно привести еще много примеров нерациональной аграрной политики, снижающей эффективность сельхозпроизводства, но остановимся на перечисленных. Наша задача показать, что финансовое оздоровление в сельском хозяйстве не сводимо только к проблеме реструктуризации накопленных долгов. Такое узкое ее рассмотрение приводит к воспроизводству этой проблемы: сначала реструктурируем долги, затем делаем отсрочку фактическим списанием, потом опять накапливаем долги, и т.д. С 1994 г. пройдено уже несколько таких циклов.

Принятый закон сводится именно к порядку реструктуризации долгов аграрному сектору. Механизм фактически тот же, что и в кампании 2001 г. Единственно, что внесится новое, – это попытка включить в реструктуризацию так называемые естественные монополии, или, проще говоря, РАО «ЕЭС России» и «Газпром». Помимо долгов бюджетам и внебюджетным фондам сельское хозяйство накопило долги и штрафы по

ним именно этим двум организациям. В предыдущей кампании реструктуризации не удалось привлечь этих гигантов к пересмотру долгов, законодатель почему-то счел, что законом это сделать удастся. Нам представляется это маловероятным: никакой закон не может заставить кредитора пойти на списание долгов, если он не видит в этом для себя выгод.

Но даже если крупные кредиторы договорятся о реструктуризации долгов сельхозпроизводителей, то это поставит последних в еще худшее положение: открываются возможности для мелких кредиторов получить компенсацию своих долгов в ходе конкурсного производства, что станет стимулом для них по обращению в арбитражные суды. Таким образом, вместо немногочисленных, вполне известных, крупных и довольно прогнозируемых кредиторов сельское хозяйство в ходе «финансового оздоровления» оказывается перед лицом большого количества мелких, слабо прогнозируемых кредиторов.

Кроме того, порядок осуществления мер по «финансовому оздоровлению» предполагает разделение всех сельхозпроизводителей на 5 групп по уровню финансовой состоятельности. Это означает, что чиновник во внесудебной процедуре будет фактически объявлять банкротом определенных производителей, и следовательно, значительная часть хозяйств, которая пока еще не объявлена несостоятельной в судебном порядке, теряет возможность для нормальной хозяйственной деятельности, так как никакой контрагент не захочет иметь дела с уже объявленным несостоятельным субъектом. Фактически это нарушения принципа презумпции невиновности применительно к хозяйственному праву.

Ввиду вышесказанного приходится констатировать, что рассмотренный закон в данном виде вряд ли окажет сколько-нибудь заметное влияние на финансовое оздоровление аграрного сектора. Его положительное влияние можно усмотреть только в одном – общество, наконец, убедится, что корень проблем совсем не там, где ищут уже несколько лет. И это дает надежду, что проблема все-таки будет решаться.

Регулирование рынков

Политика в области регулирования рынков демонстрирует одну замечательную особенность уже на протяжении ряда лет: как только какой-то сектор АПК начинает успешно развиваться, в нем появляются крупные игроки, и в скором времени именно для этого сектора вводятся защитные или поддерживающие меры. Так, все годы реформ довольно прибыльное, демонстрирующее исторический рекорд сахарное производство было наиболее защищаемым сектором в АПК. Как только Россия стала устойчивым экспортером зерна, начали проводиться зерновые интервенции. Наиболее быстрорастущим сектором среди аграрных производств сегодня является мясное птицеводство, – именно по поводу защиты этого рынка Россия вступила в торговую войну с США. Наконец, начавший расти мясной комплекс также добился в начале 2003 г. введения мясных квот. Это явление вполне вписывается в политэкономическую картину российского АПК: в растущем секторе появляются крупные производители, компании, а это значит, что появляются влиятельные группы интересов, способные проводить эффективную лоббистскую кампанию. Поэтому так называемые защитные меры в конечном итоге защищают не наиболее слабые звенья продовольственной цепи, а *vice versa* – наиболее успешные.

В 2002 г. основными мерами регулирования внутренних рынков были зерновые интервенции, проводимые второй раз подряд.

Внешнеторговое регулирование

Регулирование внешней торговли все более носит импортозамещающий характер, а не нацеленный на поддержку экспорта. Как уже показано выше, рост в секторе замедляется. Дальнейший его рост будет определяться ростом реальных доходов населения, который сдерживается и небольшими ожидаемыми темпами ВВП, и ползучим ростом расходов населения на ЖКХ и другие услуги, и не уменьшающейся дифференциацией населения по уровню доходов (а спрос на продовольствие растет, прежде всего, за счет прироста доходов в нижних доходных группах). В этих условиях импортозамещение ведет к тому, что в силу вытеснения импорта сектор может резко вырасти в течение 2–3 лет, а дальше рост упрется в покупательную способность населения. Чтобы развиваться дальше, потребуются выход на мировые рынки, но в силу протекционизма конкурентоспособность средних производителей будет снижена, экспортный потенциал ослаблен. Таким образом, импортозамещение в сложившихся условиях медленного роста внутреннего спроса – это путь к стагнации сектора. Единственной возможностью для расширения российского АПК сегодня является агрессивная экспортная политика, которой, к сожалению, на практике не наблюдается.

В прошедшем году государственная политика в области внешнеторгового регулирования аграрного сектора преимущественно была сосредоточена на защите двух внутренних рынков: сахара и мяса птицы.

Уже традиционно регулируемый в России импорт сахара и сахара-сырца осуществлялся с помощью тех же инструментов, что и в прошлые годы – импортных квот и тарифов. Любая несбалансированная мера регулирования рынков тянет за собой все новые и новые меры регулирования на смежных рынках. Регулирование рынка сахара является ярким примером практики самораскручивания протекционизма. Введение квотных аукционов в свое время привело к необходимости дополнительной защиты внутреннего рынка белого сахара – были введены сезонные пошлины на сахар. В 2002 г. сроком на 2,5 года введена специальная импортная пошлина на карамель. Все это ведет к росту цен на сахар, и промышленные потребители сахара начинают переключаться на кукурузные подсластители, сахар ввозится в виде сиропа и т.п. Поэтому в 2003 г. предполагается ограничить ввоз сахарного сиропа. В дальнейшем возможны ограничения на кукурузные подсластители, на сахарозаменители.

Аукционное распределение квот на сахар-сырец демонстрирует свою неэффективность в решении стоящих перед ним задач. Во-первых, внеквотный сахар-сырец оказывается за пределами внутреннего регулирования: основным индикатором для него являются цены мирового рынка. Если цены мирового рынка идут вниз, то внеквотный сахар-сырец поступает на российский рынок вопреки обычным, сезонным и даже специальным ставкам импортного тарифа, поскольку низкие цены на сахар-сырец компенсируют потери поставщиков от введения тарифов. В 2001 г., к примеру, то есть уже после введения механизма квот, импорт сахара-сырца вырос против 2000 г., когда квот еще не было, на 18%, в 2001 г. более 1,5 млн тонн сырца было ввезено вне квоты. Во-вторых, ситуация с внутренним производством сахарной свеклы не претерпела кардинальных изменений. У государства отсутствует представление о том, в какой форме

поддержать отечественных сельхозпроизводителей, а частные инвестиции в производство сахарной свеклы еще не изменили сложившихся рыночных трендов; кроме того, они негативно коррелируют с предложением импортного сырья. Если в страну поступают избыточные объемы дешевого сахара, трудно себе представить, что инвестиции в собственное производство свеклы будут расти.

Минэкономразвития уже заявило о пересмотре в будущем механизма регулирования рынка сахара в стране. Это самый главный итог трехлетнего проведения аукционов. Квоты останутся, но их не будут распределять на аукционах, что предлагалось нами еще в 2000 г. Возможны три способа распределения квот с тем, чтобы реально поддержать отечественное производство свеклы:

- квота равна доле переработки сырья каждым сахарным заводом в общем объеме переработки;
- распределение квот по компаниям в зависимости от среднего объема покупки квот на аукционах трех последних лет;
- установление единой верхней квоты ввоза, распределяемой по принципу «кто первый пришел».

Второй способ будет формой поощрения компаний, добросовестно участвовавших в аукционах. Однако этот способ, так же как и третий, будет на руку крупным сахарным спекулянтам, а для заводов может взвинтить цены. Нам представляется наиболее рациональным первый вариант, который станет своеобразной помольной нормой, существовавшей в ряде стран Европы в XIX – начале XX в. в отношении зерна.

Отказ от аукционной системы распределения квот на льготный импорт сахара-сырца произойдет лишь в 2004 г. В рамках квоты предполагается поставить 3,9 млн тонн сырца, что превышает уровень предыдущих двух лет. Но квотные и внеквотные пошлины ужесточены.

Пристальному вниманию со стороны государственной политики подвергся мясной рынок. В марте 2002 г. был введен временный запрет на импорт мяса птицы из США. Хотя поставки из США в апреле возобновились, но в значительно меньших объемах, чем раньше; двухсторонний конфликт был урегулирован лишь к сентябрю прошедшего года. С 15 сентября действует новый ветеринарный сертификат на импорт куриного мяса, в котором установлены более жесткие по сравнению с предыдущим вариантом этого документа санитарные и гигиенические нормы. Данная мера является разумной с точки зрения ветеринарного контроля, но не носит защитного характера для внутреннего птицеводства из-за неомогенности внутреннего и импортного продуктов (см. раздел «Рынок мяса птицы»).

В 2003 г. будут действовать квоты на импорт основных мясных товаров – говядины, свинины и мяса птицы. По свинине и говядине 90% установленных квот распределяются между странами-поставщиками по историческому принципу (пропорционально средним поставкам в 2000–2002 гг.), оставшиеся 10% реализуются на квотных аукционах. Сверхквотный ввоз этих товаров в Россию будет облагаться повышенной пошлиной. По мясу птицы установлено жесткое ограничение ввоза размером квоты, которая полностью распределяется между странами-поставщиками по историческому принципу.

Размер квот составляет:

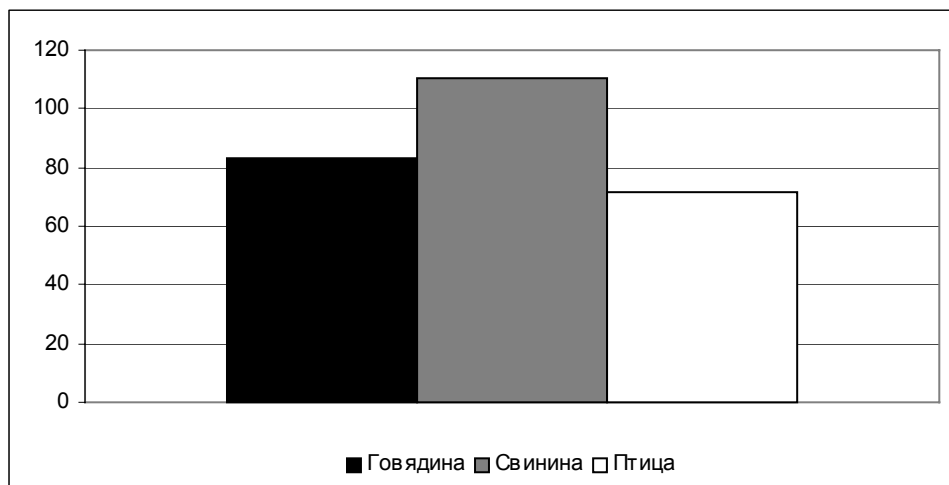
- по говядине – 315 млн тонн, таможенные пошлины в рамках квоты 15%, но не менее 0,15 евро/кг (по отдельным продуктам – 0,2 евро/кг), вне квоты – 60% , но не менее 0,6 евро/кг;
- по свинине – 337,5 млн тонн, таможенные пошлины в рамках квоты 25%, но не менее 0,25 евро/кг (по отдельным продуктам – 0,2 евро/кг), вне квоты – 80% , но не менее 1,06 евро/кг;
- по мясу птицы – 1050 млн тонн.

Если сравнить введенные квоты со средним объемом ввоза за 2000–2001 гг. (объем импорта за 2002 г. пока не известен), нетрудно видеть, что по свинине квота крайне свободная – превосходит среднегодовой уровень импорта в 2000–2001 гг., по говядине квота выше 80% и наиболее ограничительная квота по мясу птицы – на уровне 73% (рис. 75). Из-за слишком большого размера квот они не являются запретительными и не вызовут роста цен. Тем не менее конъюнктурный рост розничных цен вполне возможен, как психологическая реакция на сам факт введения квот. Но этот рост не будет долгосрочным, так как упрется в спросовые ограничения населения.

Формально в соответствующих нормативных документах цель введенных ограничений определяется как защита отечественных производителей. Однако рост внутреннего производства всех рассматриваемых видов мяса в 2002 г. превысил показатели 4-х последних, не самых неудачных для сектора лет. Кроме того, размер квот довольно большой и не затрагивает торговлю с СНГ. Это значит, что ограничения на ввоз из дальнего зарубежья могут быть вполне скомпенсированы серыми схемами ввоза через страны СНГ. Это говорит о том, что механизм квот вряд ли будет поддерживать отечественных производителей.

Мясные квоты могли бы иметь смысл, если бы их вводили не вообще, а против тех стран, которые демпингуют на российском рынке мяса. Тогда бы это было бы экономически оправданной мерой. В частности, европейская говядина и свинина – это явный демпинг на внутреннем рынке страны. Антидемпинговые меры против европейского мяса не только поддержали бы отечественных производителей мяса, но и могли бы сыграть свою роль в диалоге с ЕС по поводу введенных с 1 января 2003 г. квот на российское зерно. Зерновые квоты ограничивают российский экспорт в Европу и тем самым ухудшают положение российских производителей зерна. Представляется, что в Европейском Союзе удельный вес групп, заинтересованных во ввозе мяса в Россию, больше, чем групп, лоббирующих ограничение ввоза зерновых из России, и одна только угроза введения мясных квот могла бы способствовать смягчению зерновых ограничений против нашей страны.

Таким образом, можно заключить, что введение мясных квот для российского аграрного сектора не содействует его развитию. Положительный эффект может быть достигнут только за счет пополнения федерального бюджета.

Источник: рассчитано по Постановлениям Правительства и данным ГТК РФ.

Рис. 75. Доля квоты в среднегодовом объеме импорта мяса за 2000–2001 гг., %

Перепроизводство молочной продукции на внутреннем рынке привело к затовариванию сливочным маслом и снижению закупочных цен на молоко. В попытке сдержать падение цен в октябре–декабре 2002 г. была введена специальная пошлина на импорт сливочного масла (5%, но не менее 0,07 евро за кг в дополнение к постоянной 20%-ной пошлине).

В области поддержки экспорта было сделано несколько шагов, прежде всего для облегчения вывоза зерна. Так, была отчасти снижена дифференциация транспортного тарифа на перевозки внутри страны и на экспорт, введены льготные тарифы на вывоз зерна в осенний сезон. В правительстве обсуждаются планы развития портовой инфраструктуры. Было отменено лицензирование вывоза семян подсолнечника, рапса и соевых бобов, хотя экспортные тарифы на эти товары сохранились.

В то же время правительство не предприняло никаких мер противостояния введенным ЕС против стран Восточной Европы, в том числе и России, зерновым квотам, которые очень сильно ограничивают доступ российскому зерну на европейский рынок.

3.4.6. Прогноз развития АПК на 2003 г.

С одной стороны, заложенные в предшествующие 4 года позитивные тренды в АПК страны будут содействовать успешной работе сектора в ближайшей перспективе: вложенные инвестиции начнут давать отдачу, устойчивость производственных результатов от погодного фактора должна возрасти, сформировался класс конкурентоспособных производителей, растущих высокими темпами и сумевших достичь высокой конкурентоспособности не только на внутренних, но и на мировых рынках.

С другой стороны, исчезают факторы роста послекризисного (1998 г.) периода, с ревальвацией рубля нарастает импорт, делается менее выгодным экспорт. Вновь раскрывшиеся в 2002 г. ножницы цен снизили финансовый потенциал сектора, его инвестиционную привлекательность. Это неизбежно будет уменьшать потенциал роста. Так, перепроизводство зерна в сезоне 2001 г. уже привело к снижению посевов озимых под

урожаем следующего года (сокращение почти на 13%). В отличие от ряда экспертов¹² мы не прогнозируем резкого падения урожая зерновых в этой связи, но сдерживающим моментом роста это, несомненно, будет.

Введенный в 2002 г. ряд протекционистских мер может дать краткосрочный эффект роста, но в основном этим эффектом воспользуются переработчики, а не сельхозпроизводители: сельскохозяйственный цикл слишком длинен, а меры по регулированию рынков принимаются слишком спонтанно, чтобы повлиять на производственные решения в аграрном производстве. В среднесрочной перспективе данные меры будут иметь только стагнирующее воздействие на АПК, как было показано выше.

В целом можно предположить, что в этом году сектор будет расти, но в пределах 2%. Урожай зерновых будет несколько ниже уровня прошлого года, но все же не менее 80 млн тонн (если не случится сильных природных катаклизмов). Производство животноводческой продукции немного снизит темп роста в силу ограничений покупательной способности населения. Процесс дифференциации производителей как в сельском хозяйстве, так и в III сфере АПК будет ускоряться: несмотря на усилия правительства предотвратить поток банкротств, он неизбежно будут увеличиваться, что потребует ускорения принятия мер по социальному развитию села. Вряд ли стоит ожидать роста инвестиционной активности в секторе по сравнению с 2002 г., а это значит, что сельхозмашиностроение не имеет больших шансов на рост. В заключение нужно отметить, что наши прогнозы относятся к средним показателям по стране; дифференциация по регионам и отдельным компаниям и производителям будет нарастать, то есть возможны прорывы в отдельных точках роста.

Приложение 5

Оценка поддержки сельхозпроизводителей

Высокий объем бюджетных расходов на аграрный сектор ничего не говорит об эффективности государственной политики, существуют специальные методы для ее оценки. Это показатели, основанные на сравнении сложившихся внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию с ценами на аналогичных рынках, адекватно отражающими альтернативные издержки производства продукции, то есть с ценами, принимаемыми за равновесные. При расчете коэффициентов уровня государственной поддержки сельского хозяйства за равновесные принято принимать мировые цены на аналогичный продукт. Такой подход основан на том, что при отсутствии государственного вмешательства и свободной конкуренции на внутренних и внешних рынках установились бы одинаковые цены и не было бы различий между внутренней и мировой ценой.

В результате проводимой государством политики разрыв появляется, причем положительное значение этого разрыва свидетельствует о поддержке внутреннего производителя, отрицательное – о его налогообложении.

Наиболее распространенный коэффициент такого рода – *оценка поддержки производителя (PSE – producer support estimate)* – наиболее комплексный показатель для оценки уровня государственной поддержки. Эти показатели не требуют расчета добавленной стоимости, что упрощает их использование.

¹² См., например: *Агробизнес*. 2003. № 1. С. 58.

Показатель PSE включает в себя два компонента: *прямую поддержку*, или *бюджетный трансферт*, то есть выплаты на поддержку сельского хозяйства из бюджета, и косвенную, называемую также *поддержкой рыночной цены* (*MPS – market price support*), или *ценовой трансферт*. MPS отражает разрыв между внутренней и справочной ценами.

$$PSE_i = (P_i^d - P_i^b) + (S_i - T_i),$$

где P_i^d – внутренняя цена на продукт i ,

S_i и T_i – прямые субсидии и налоги,

P_i^b – справочная цена.

$(P_i^d - P_i^b) = MPS$ (*Market price support*) – поддержка рыночной цены,

$(S - T)$ – бюджетный трансферт.

Мы будем рассматривать процентный PSE, выраженный как отношение PSE в денежном выражении к сумме валовой выручки сельхозпроизводителей во внутренних ценах и бюджетных трансфертов производителей.

$$PSE\% = \frac{PSE}{\sum_i P_i^d Q_i + (S - T)} * 100\%,$$

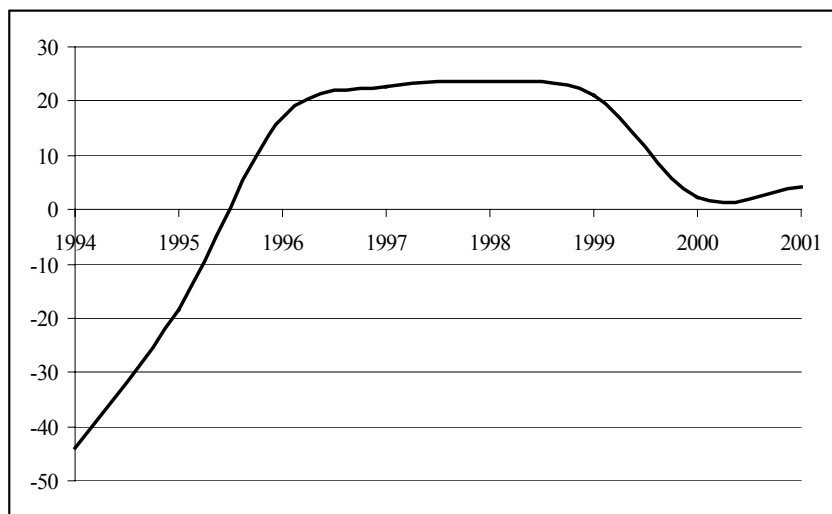
где $\square P_i^d Q_i$ – стоимость реализованной продукции во внутренних ценах,

S – субсидии производителям,

T – налогообложение производителей.

В 1994 г. начался рост PSE, и с 1996 г. он стал положительным. Рост поддержки обуславливался введением протекционистских мер во внешней торговле, а также некоторыми сдвигами в развитии инфраструктуры. В 1995 г. рост PSE произошел за счет резкого увеличения прямых бюджетных дотаций.

После девальвации в августе 1998 г. положение российских сельхозпроизводителей улучшилось при снизившемся уровне бюджетной поддержки за счет полученных конкурентных преимуществ перед импортной продукцией. В 2000 г., когда благоприятные последствия кризиса перестали сказываться с такой силой, PSE резко упал. В 2001 г. рост PSE возобновился, что говорит о том, что кризис позволил производителям накопить некоторый потенциал роста. Кроме того, в 2001 г. впервые после кризиса были увеличены бюджетные дотации сектору. Однако уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России все еще существенно ниже, чем в других странах. Так, в странах с переходной экономикой уровень PSE составляет 10–20%. Можно ожидать, что в результате неблагоприятной для сельхозпроизводителей ценовой конъюнктуры в 2002 г. значения PSE вновь снизятся, поскольку показатель поддержки рыночной цены, отражающий разрыв внутренних и мировых цен, снизился, а увеличения бюджетных трансфертов не произошло.

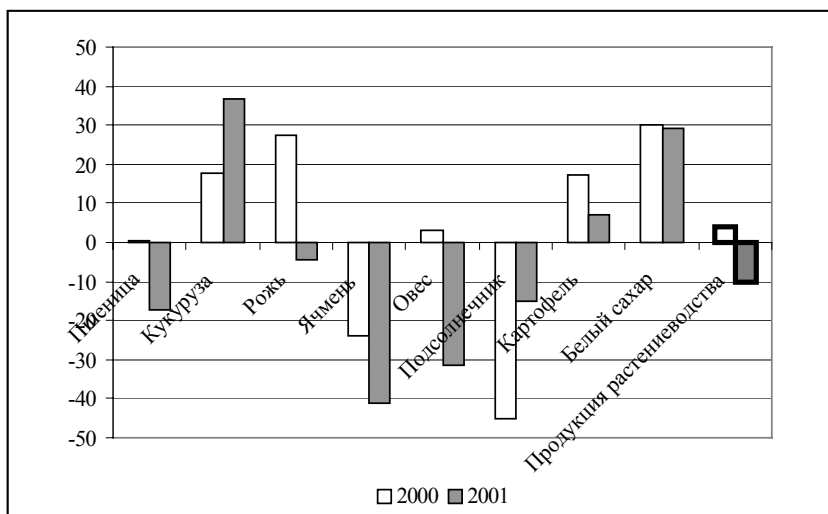

Источник: расчеты авторов.

Рис. 76. PSE, Россия, 1994–2001 гг.

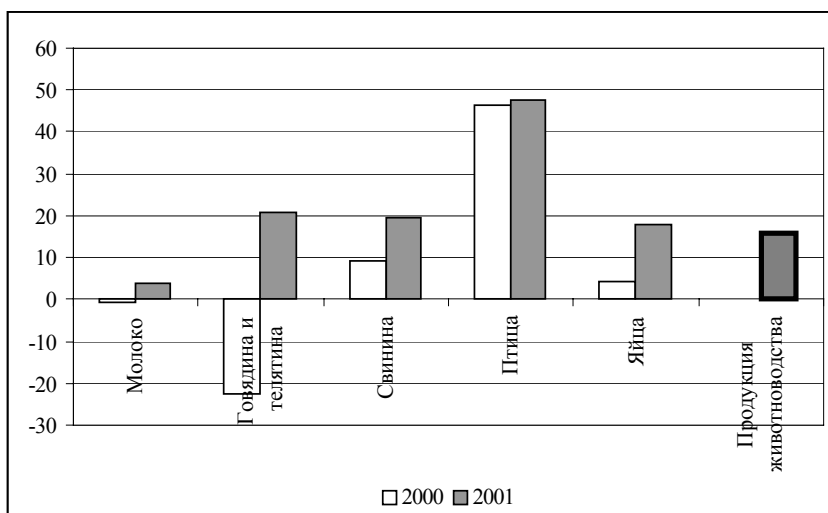
На рис. 77 и 78 представлены значения PSE по отдельным продуктам в 2000 и 2001 гг. В этот период основная часть бюджетных дотаций направлялась на поддержку животноводства. При этом в 2000 г. PSE демонстрирует неэффективность поддержки производства говядины, положительный трансферт из бюджета не перекрывал отрицательной поддержки рыночной цены. Отрицательный PSE для молока также объяснялся низкими закупочными ценами на этот продукт. В 2001 г. для всех продуктов животноводства поддержка рыночной цены становится положительной, и, следовательно, PSE растет.

В то же время для продукции растениеводства наблюдается обратная ситуация – PSE падает по сравнению с предыдущим годом. Перепроизводство зерновых привело к падению закупочных цен на них, и, следовательно, поддержка рыночной цены для большинства зерновых стала отрицательной. Бюджетные трансферты не перекрывают отрицательных значений MPS, что говорит о неэффективности программ поддержки растениеводства в 2001 г. В первую очередь речь идет о программах государственного лизинга. Высоким остается уровень поддержки кукурузы за счет сложившихся высоких внутренних и относительно низких мировых цен на этот продукт.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 77. PSE 2000–2001 гг., продукция растениеводства

Источник: расчеты авторов.

Рис. 78. PSE 2000–2001 гг., продукция животноводства

В 2002 г. продолжилось перераспределение поддержки в пользу продукции животноводства, поскольку существенных изменений в структуре бюджетных трансфертов в 2002 г. не произошло, а падение цен на продукцию растениеводства было более существенным, чем на продукцию животноводства.